

Андрей Скрыль

ЗЛОЙ КЛОУН

Смерть со вкусом карамели...

ЗЛОЙ КЛОУН

(авторская версия)

Автор – Андрей Скрыль

Оформление обложки – Иван Востриков

Правовая поддержка, иллюстрации – Александр Скиндарев

Жанр: повесть, современная проза, мрачная фантазия, мистерия. Стилль повествования: современный американский, современный русский (гибридная речь).

Добро пожаловать в цирк месьё Анри Дюпажа!

Что будет, если в небольшой городишко Ноксвилл, где обычно ничего не происходит, заедет бродячий цирк?

Прибывшие артисты не так просты, как может показаться на первый взгляд. И они совершенно не те, за кого себя выдают...

Сладкая вата, растущая вместо волос на голове у клоуна Банди. Конфеты и шоколад на деревьях. Карамелевые водопады, реки вишневого сиропа, и запах смерти...

Удастся ли ноксвилльским младшеклассникам выпутаться из липкой паутины иллюзий и остаться живыми после схватки со Злом?

Ну, здравствуй, дружок!

Смерть со вкусом карамели...

Моему брату.

Посвящается и друзьям моего детства, с которыми я не виделся много лет...

Я слышал, что не только дети, но даже и многие взрослые побаиваются клоунов. Некоторым людям они кажутся злыми и замышляющими что-то неладное, скрывая это под массой плотного грима и своей белоснежной улыбкой. Как бы там ни было, я никогда не боялся их. Я вполне понимал, что это всего лишь артисты, выполняющие свою работу. Но в детстве, я все же трясся от страха из-за того, что любой такой артист, будь то клоун или кто-нибудь другой (абсолютно не важно кто), может спокойно спуститься со сцены в зрительские ряды, схватить тебя за руку и затащить на подмосток для того, чтобы ты прочитал какой-нибудь дурацкий стишок. Да! Пожалуй, этого я боялся больше всего на свете...

Когда забавный клоун по прозвищу Банди угощал детишек сладкой ватой, растущей у него на голове вместо волос, экран моего компьютера неожиданно погас...

И я подумал: «ЧЁРТ!».

Не обижайте робота! Не открывайте клоуну...

«ЖИВОЕ», Элла ЧАК.

Предисловие

Сидя за рулем автомобиля с заглушенным двигателем, припаркованным у обочины лесной дороги, мужчина вытащил изо рта мятную зубочистку. Он взял в руки небольшой диктофон, поднес его поближе к лицу и нажал на кнопку «Rec.». Пошла запись...

Меня зовут Тобиас Гренхэм, мне 42 года, и я профессиональный журналист.

Находясь в служебных командировках, как и многие другие мои коллеги, я часто разъезжаю по стране на своем любимом стареньком пикапе в поисках необычных историй. И сегодня я направляюсь в небольшой город Ноксвилл, что находится в штате Мэн.

За приличное количество лет работы на различные издания мне довелось оказаться в нескольких старинных замках и более чем в двух десятках заброшенных домов, куда не хотели возвращаться их жильцы по разным мистическим причинам. Неоднократно мне также случилось побывать в пяти музеях и на некоторых старых кладбищах, ну, и в прочих местах, где якобы случалась всякая чертовщина. И я вас уверяю, что ни разу не наблюдал там паранормальной активности или даже хоть сколько-нибудь стоящего намека на существование загробного мира или чего-то тому подобного. Но, тем не менее, по заданию редакцию журнала «Другие миры», в котором я сейчас работаю специальным корреспондентом, я отправляюсь в этот город. И к слову, там я еще ни разу не бывал. А вот случай, который мне предстоит исследовать, о нем уже говорит чуть ли не вся страна. И что более важно в моей профессии – местное население. Но верить этому или нет? Хм! Пожалуй, в этом мы будем разбираться на месте...

Тобиас остановил запись, выключил диктофон и положил его в бордачок. Взявшись за руль, он перевел рычаг, надавил на педаль газа, и автомобиль плавно тронулся с места, оставляя за собой ворох пожелтевших листьев, и вскоре скрылся из виду, двигаясь вверх по серому полотну лесной дороги...

Переезд

Ты в Ноксвилле, детка!

Ноксвилл – небольшой городок, что находится на окраине штата Мэн. Население Ноксвилла составляет не больше трех с половиной тысяч человек. В основном тут живут старики и те, кому по разным причинам не захотелось покидать этот город после закрытия местной лесопилки. Лесопилки и еще несколько связанных с ней предприятий не стало два года назад. Именно они долгое время служили предметом гордости и являлись основным источником дохода для Ноксвилла и его жителей. Например, производственные цеха, что находились на восточной окраине города, некогда были наполнены людьми, которые в две смены (*ночную и дневную*) суетно трудились над производством неплохой бюджетной мебели. Ноксвилльцы производили сборные столы и стулья, небольшие тумбы-подставки и комоды, а также деревянные ящики для белья и инструментов, и даже спортивные козлы. Но после того, как умер мистер Эдвин Морти (*Царствие ему небесное!*), его сыновья, приехавшие из Лос-Анджелеса, изучив после похорон счета и некоторые другие бухгалтерские документы, посчитали предприятие убыточным и приняли решение о его скором закрытии.

Спасаясь от безденежья (*а кто-то просто в поисках лучшей жизни*), многие ноксвилльцы были вынуждены вскоре покинуть этот замечательный город, чтобы больше не возвращаться в эту, по их мнению, безперспективную глушь. И, кажется, некоторым это определенно удалось. Но с отъездом самых предприимчивых горожан, жизнь здесь словно застыла, а тикающие стрелки часов, неизменно отмеряющих время в Центральной Ноксвилльской башне – местном Биг-Бене (*хотя, других здесь и не было вовсе*), стали теперь не более, чем бесполезным аксессуаром, украшающим город.

Опустевшие помещения цехов лесоперабатывающего комбината, который так никто и не выкупил у братьев Морти, теперь безмолвно простаивали... Больше не было слышно ни стука молотков, ни работы острозубого диска пилочной машины, ни веселых и отсроумных шуток бригадира Сэма, ни, естественно, веселого смеха его рабочих... Почти все они в течение полугода разъехались по штатам.

И, кажется, только один человек из тех работяг остался в этом городе. Не унывая, он каждый раз пытался связывать концы с концами. Тэд Уилсон переехал из Детройта в Ноксвилл после того, как не стало его дядюшки Неда. Дядя Нед не был столь богат, но он был одинок и не имел других родственников, и потому его дом, что располагался близ центральной дороги

(а других, к слову, здесь было не так уж и много), вскоре автоматически перешел к единственному наследнику Тэду. После недолгих поисков, нотариусу удалось-таки связаться с Тэдом и сообщить печальное известие о кончине его любимого дядюшки Неда, а заодно и довести, что тот унаследовал от него этот дом. После недолгой беседы с женой и детьми, Тэд принял решение перебраться из Детройта в Ноксвилл и, начав новую жизнь, попытаться по-своему обжить жилище. Такое решение, надо сказать, не было совершенно спонтанным, поскольку его семейство не имело собственного жилья и устало вечно ютиться по съемным квартирам. Зарплаты простого заводского рабочего и работницы пиццерии едва ли хватало на то, чтобы обеспечивать двух растущих парнишек. А тут – какой-никакой, но все же собственный дом, и вокруг – природная идиллия. Пожалуй, это было лучшее место из того, что они могли пока себе позволить.

Перебравшись через три недели в Ноксвилл, – на Элм-стрит, в дом под номером 26, они начали новую, казалось, счастливую жизнь...

***

Переступив за долгие годы своего отсутствия порог до боли знакомого места, Тэд Уилсон сразу же отметил, что дядя Нед, видимо, до самого конца старался держать его в чистоте и порядке, к которым всегда приучал и его, когда тот был еще совсем юнцом.

Сразу вспомнив о том, как это было, Тэд озарился приятной улыбкой. Кажется, его не было здесь не меньше пятнадцати лет. В последний раз он посещал этот дом, когда приезжал вместе с мамой погостить всего лишь на несколько дней. И сколько воды с той поры утекло? Но немногое тут изменилось за столь быстро ушедшее время.

Следом за отцом через дверь с веселыми криками ввалились и его сыновья – Зак и Денни. И они, скрипя половицами старых ступенек, сразу же побежали наперегонки на второй этаж, чтобы поскорее изучить новый дом и занять свои комнаты.

Порохотясь по светлой веранде, Тэд медленно двигался вдоль старого интерьера и прикасался к различным предметам быта, которые когда-то принадлежали его любимому дяде. И после прикосновения к каждому из них, на него волнами накатывали новые воспоминания из его, казалось, безмятежного, но быстро прошедшего детства. К сожалению, из-за постоянных болезней его мамы – родной сестры Неда Уилсона, ему быстро пришлось повзрослеть. Но теперь, с каждым новым прикосновением Тэду казалось, что только вчера он был тем самым мальчишкой, что резвился и

бегал с воздушным змеем вокруг этого замечательного, светлого дома. Вскоре, будучи захваченным в плен омутом памяти, Тэд окончательно погрузился в радужные детские воспоминания, больше не обращая внимания ни на что вокруг...

– Милый? – на пороге появилась его жена Лиззи. Но Тэд не откликнулся на ее голос. Заметив, что Тэд с задумчивым взглядом рассматривает старые дядюшкины часы, она решила не утруждать его пустяковым вопросом. Самостоятельно втащив два старых кожаных чемодана и оставив их у порога, Лиззи направилась на верх – вслед за своими непоседливыми сыновьями, чтобы осмотреть комнаты, которые, само собой, она еще ни разу не видела и в которых им придется жить, как минимум, ближайшие несколько лет. К слову, Лиззи, хоть и старалась этого не показывать, но она все же была несказанно рада тому, что теперь у них наконец-то появилось собственное жилье и пусть небольшой, но все же собственный клочок земли, где, как никак, а можно вести придомовое хозяйство и даже пытаться что-то выращивать в небольших теплицах. А это и было ее мечтой...

Вскоре Лиззи поднялась на верх, оставив Тэда в одиночестве; а он, пребывая наедине с самим собой, продолжил ходить и рассматривать старые вещи любимого дядюшки...

Кстати! Только оказавшись в доме, Тэд и сам аналогично отметил, что это все же лучшее место, где они могли бы обосноваться, оставшись на долгий – неопределенный срок, и попробовать свить уютное семейное гнездышко. И вот, благодаря дядюшке Неду, хоть это и печально, у него теперь есть шанс на жизнь, о которой он и Лиззи так давно мечтали. Медленно двигаясь против часовой стрелки, он также подмечал, что по благоустройству дома еще предстоит очень много работы... Но это, пожалуй, были сущие мелочи в сравнении с тем, что им пришлось пережить, несколько лет подряд ютясь по съемным квартирам в Детройте. И теперь по выражению лица Тэда можно было судить, что он одновременно был и печален, что дядюшки больше нет, но в то же время и в общем-то рад тому, что привез сюда свою семью...

***

С момента переезда Тэда и его семьи прошло почти три года и ровно два с той поры, как Тэд больше не работал на той самой лесопилке. В настоящее время он сезонно работал на местного фермера мистера Макдауэлла, который держал участок в сорок гектар в двенадцати милях к Югу от города. Теперь, до наступления холодов, Тэд вставал каждый день в 5.30 утра, быстро завтракал, и, не дожидаясь рассвета, отправлялся на ферму мистера Макдауэлла. Именно эта работа позволяла его семье уверенно держаться на

плаву. Иногда мистер Макдауэлл доплачивал Тэду, когда отправлял его в соседний город в качестве экспедитора с грузом. Но такое случалось довольно редко, и, как правило, в осеннее время, когда собирался последний урожай. А сейчас как раз наступила долгожданная осенняя пора. И Тэд именно сегодня собирался на два-три дня в одну из таких поездок. Еще, помимо дома, Тэд унаследовал от почившего родственника кучу всякого хлама, который еще при его жизни несколькими громоздкими кучами много лет пылился в старом, немного покосившемся от времени сарае. Ну, и любимое дядино ружье, которое тоже досталось ему по наследству. Несмотря на то, что Нед Уилсон раньше часто пользовался им, оно, на удивление Тэда, оказалось в хорошем рабочем состоянии. Тэд часто вспоминал как дядя, будучи еще молодым, часто брал его с собой по выходным на рыбалку и на охоту на диких уток в районе Тихого озера (*озеро, которое находилось в окрестностях Ноксвилла*). Не то, чтобы Тэд был большим любителем охоты, но сейчас это оказалось жизненно важным, поскольку наличие в морозильной камере рыбы и птичьего мяса позволяло в значительной мере сокращать расходы на покупку калорийных продуктов. И ровно с тех пор, как Тэд перерегистрировал дядино ружье на себя в офисе местного шерифа, он стал почти что каждые выходные, с еще несколькими жителями Ноксвилла, ходить на охоту в окрестный лес...

Как уже говорилось, Ноксвилл был небольшим и тихим городком. Имел этот городок одну большую, местами разбитую, но в общем-то асфальтированную дорогу, которая по своему маршруту пересекала и тянулась вдоль всего населенного пункта. А после того, как полотно прекращалось, его маршрут продолжала поросшая травой накатаная колея. Ближе к центральной улице, по обе стороны от дороги, тянулись лужайки с домами, а за спинами этих домов выстраивались двойные и тройные ряды кустарников, стройных елей и высоких кедров, которые, смешиваясь, через некоторое расстояние постепенно превращались в глухую – почти непроходимую лесную чащу. И, огибая этот лес, тянулась неширокая, но всегда полноводная и стремительная речка, которая в некоторых местах своими раскатами образовывала совсем небольшие окрестные пруды с озерцами. Было тут и еще несколько небольших речушек, но самым большим, популярным и живописным здешним водоемом ноксвилльцы считали именно Тихое озеро. Начиная с поздней весны, а также, само собой, в летнее время и даже в теплые осенние дни местные рыбаки приходили порыбачить на это озеро, а молодежь в этих уединенных местах устраивала пикники или же просто приходила сюда для того, чтобы хорошенько поплавать.

В Ноксвилле была небольшая школа с намазанными стенами, которую выстроили много лет назад в колониальном стиле, и где всего лишь в нескольких классах от силы училось не больше четырехсот учеников. Имелось в Ноксвилле и собственное отделение почты, плавно переходящее в

небольшой магазинчик, в котором продавалась всяческая букинистика и современная литература (*но, правда, в основном это были дешевые и совершенно нечитабельные женские романы с мятыми обложками, засаленными и истрепанными страницами...*).

Неподалеку от въезда в Ноксвилл стояла придорожная автозаправочная станция. На самом деле их тут было две. Но если на первой посменно круглосуточно трудились операторы, то на второй извечно царил беспорядок и кроме ленивого кассира, которого все местные кликали Большим Джеффом, там никто не работал.

Также в Ноксвилле была парочка неплохих закусовых и несколько магазинов (*три продуктовых и один с хозтоварами, где также продавалось все необходимое для рыбалки и охоты, поскольку, как уже стало ясно читателю, это были два самых популярных занятия для большинства местных жителей и приезжающих в Ноксвилл туристов*).

Собственной больницы Ноксвилл никогда не имел, но был в нем небольшой медицинский пункт, который работал круглосуточно. В нем посменно трудились два фельдшера и одна медсестра. И, кажется, этого вполне хватало для его полноценной работы. Жители Ноксвилла редко болели чем-то серьезным, но если такое случалось, то их сразу же отправляли в сопровождении фельдшера в соседний город на госпитализацию на имевшемся собственном транспорте или же на прибывшей напрямик оттуда карете скорой помощи. В основном за помощью в медицинский пункт обращались все те же рыбаки да охотники, получившие по неосторожности травму на Тихом озере или в местном лесу. А также шибутные подростки. Но такое случалось довольно редко. Имелся в Ноксвилле и небольшой полицейский участок, который в значительной степени пустовал или же вовсе был закрыт. А в присутствии шерифа и его двух помощников, он больше походил на сонное царство.

Была в Ноксвилле и собственная радиостанция. Да-да! Да еще какая! Хозяйничал на ней молодой парень, которого все звали Забавным Биллом (*на вид ему было не больше двадцати семи лет*). А прозвали его так из-за того, что даже по меркам Ноксвилла он имел довольно забавную внешность. Из-за травмы, полученной когда-то в детстве, Забавный Билл имел заючью губу. А еще он любил носить бейсболку чуть набекрень и непременно козырьком прямо вбок, а также поверх клетчатой или полосатой рубашки с длинными рукавами всегда одевал футболку, считая, что это очень круто. Хотя, имея взгляд со стороны, никто ничего крутого в этом не видел. Многие из местных считали этого парня чудачком, но всем всегда приносило радость, когда станция Забавного Билла вдруг оживала после долгого молчания в эфире. А вместе с ней будто просыпался и весь город. В основном Билли вещал по

выходным и праздничным дням, например, таким как Рождество, День благодарения, день основания Ноксвилла, ну, и по прочим – менее значительным случаям, также дающим повод хоть для какого-то веселья в этих краях. Свой эфир Билли обычно начинал с метеосводки, и после недолгого объявления о поводе очередного выхода в эфир и поздравления с этим горожан, он, как обычно, немного рассуждал о жизни в Ноксвилле, и только затем включал заранее заготовленные композиции, которые от эфира к эфиру и из раза в раз повторялись по кругу. Но жители Ноксвилла были рады и этому...

На деревянных столбах, что тянулись вдоль центральной дороги, висело десятка два трансляционных громкоговорителей. Так что слышать все, что вещает радиостанция, можно было даже выйдя из дома, ну, и само собой – прогуливаясь по улицам города.

Городишко Ноксвилл находился в лоне природы, словно ею же и был сотворен и упрятан от чужих глаз. Хоть многие местные (*особенно среди молодежи*) и считали, что это всего лишь глушь, но для каждого приезжего (*кто оказывался здесь впервые*) этот городок казался довольно живописным и необычайно интересным. Словом, Ноксвилл был тем самым местом, куда пока еще не добрались все блага нынешней цивилизации с ее большим индустриальным размахом. Загазованность, пыль и грязь больших городов, – все это было чуждым для чудесного края, в котором довольно мирно сосуществовал человек и дикая заповедная природа, сохранившая свою почти что первозданную красоту.

И особенно красиво было здесь ранней осенью. Именно в ту самую пору, когда густые кроны, держащиеся на стволах стройных деревьев, примеряли на себя желтый и багряный, постепенно приобретая ярко-красный цвет, – цвет яркого вечернего зарева утопающего заката. В такие, еще пока не совсем холодные, а все же более теплые вечера казалось, что и небесный месяц не был столь холодным и хмурым. Озаряясь с высоты своего величественного полета багряной и теплой улыбкой, он ниспосылал жителям небольшого городишки Ноксвилл свои приветливые и озорные лучики, отражаясь почти что в каждой луже и в легкой ряби поверхности Тихого озера.

К нам приедет цирк!

В цирке все стоят на руках, даже велосипеды...

Сутки неизменно сменялись, а жаркие дни, напоминавшие о лете, неспешно замещали друг друга, улетая в прошлое вместе с листами отрывного календаря... Вскоре и погода стала более умеренной и осенней. И если верить метеосводкам, представленным Забавным Биллом по местному радио еще на прошлой неделе, то и прихода хмурых грозовых туч с дождем в ближайшие дни в Ноксвилле пока не ожидалось. На улицах города было чисто и сухо. Именно так и близился к наступлению новый день.

В 5.30 утра на часах зазвонил будильник. Проснувшийся Тэд чуть поворочался в постели и вскоре выключил его, смачно шлепнув кулаком по красной кнопке. Он лениво сполз с кровати, натянул брюки и надел рубашку, и посмотрел на Лиззи: она все еще спала. Окончательно избавившись от сонных мыслей, Тэд почти что сразу вспомнил, что сегодня тот самый день, когда нужно ехать с выращенными дынями, кабачками и патиссонами в соседний город. Не желая будить жену, он тихо вышел из спальни. Но, перед тем, как покинуть второй этаж, спускаясь по лестнице, Тэд заглянул в комнату мальчиков: те мирно спали в своих постелях. Порывшись в холодильнике, Тэд нашел кусок ветчины, обрубок хлеба и пакет молока. Из первых двух ингредиентов он скоро сделал некое подобие смачных бутербродов, и, довершив их листьями салатов, завернул в фольгу. Все это он запихнул в свою небольшую дорожную сумку. И собирался уже уходить, но увидел, что Лиззи с заспанным лицом стоит в халате у лестницы и безмолвствуя смотрит на него.

– Поел бы чего, – наконец сказала она, проявляя заботу о муже.

– Поем в дороге. Уже опаздываю, – он махнул рукой на часы, что стояли на высокой старой тумбе, приставленной к стене.

– Хорошо. Когда тебя ждать? – Лиззи подошла к Тэду, чтобы проводить его до входной двери.

– Я думаю, что за пару дней управлюсь, – задумчиво ответил Тэд. Если что, позвоню. – Он обнял, поцеловал жену, и покинул дом.

Лиззи следом взглянула в окно, провожая мужа все еще сонным взглядом. Пикап Тэда озарил светом фар придомовую лужайку, развернулся и вскоре скрылся из виду, следуя вверх по дороге...

Когда Тэд выходил из дома, он даже не обратил никакого внимания на листовку, которая висела на деревянном столбе, что с незапамятных времен стоял у их придомовой лужайки.

А на той самой листовке, которая верхним правым углом так и не пришлась к столбу, был нарисован разноцветный цирковой шатер и клоун с рыжими волосами и забавным колпаком на голове. И ниже, в том месте, где сие изображение как бы естественно обрывалось, забавными округлыми буквами было напечатано следующее объявление:

«Сегодня и только сегодня!

Вошебный цирк месьё Анри Дюпажа посетит ваш замечательный город!

Взрослые и дети, приходите на наше необычное представление!

Обещаем, что будет незабываемое и захватывающее зрелище, которое вы не забудете никогда!

Мы утопим вас в море радости и веселья...

Ха-ха!

P.S. Вечеринка и угощения за счет заведения!

С нетерпением ждем в гости,

Администрация цирка».

Вскоре начало светать и первые люди стали с унылыми лицами покидать свои дома. Выходить на улицу...

Таких листовок по всему городу за ночь было расклеено немало. А кто это сделал, так это и поныне для многих остается великой и страшной загадкой. Но факт остается фактом: они были расклеены по всему городу, чем, конечно, сразу же привлекли внимание простодушных жителей Ноксвилла, вызывая у них особый интерес к объявлению. Ни то, чтобы дети, ну, и уж тем более взрослые никогда не видели цирковых представлений. Но появление гостей в этом городе, да еще и артистов было настолько большой редкостью, что это просто не могло не вызвать ажиотаж среди жителей маленького городишки Ноксвилл.

***

Проснувшись, Зак и Денни спустились вниз. Их мама уже во всю хлопотала, выбирая белье и одежду, которые в скором времени должны будут отправиться в стирку. На столе уже лежали тарелки с круглыми хлопьями, залитые горячим молоком. Чадя пар, еда потихоньку превращалась в густеющее сладкое суфле...

Позавтракав, но не отходя от стола, мальчишки начали баловаться: Денни вдруг под ножкой своего стула нашел старый зеленый носок своего старшего брата, который ради шутки задумал в него швырнуть. Угодившая прямо в лоб смятая тряпочка, не заставила долго ждать ответной реакции от возмущенного брата.

– Эй, Денни! Ты что делаешь?!

– Ха-ха-ха! – младший брат засмеялся над Заком.

– Тебе смешно?!

– Подожди, в следующий раз в тебя полетят и не такие вещи! Ха-ха-ха!
– звонко смеялся Денни, продолжая его дразнить.

– Ну, подожди! Сейчас я тебе покажу! – на лице у Зака сразу появилась злобная ухмылка и истово заблести глаза. Он тут же рванул с места, опрокинув рывком стул, на котором сидел, и стал кружить вокруг стола, желая поймать ускользающего брата, чтобы натянуть ему футболку потуже на голову и дать пару безболезненных, но все же ощутимых оплеух по ушам и затылку.

Зная, какая участь ему уготована и не желая сдаваться просто так, Денни принялся убегать от Зака по кругу, используя стол в качестве преграды. И вот, в тот момент, когда Зак почти настиг Денни, на кухне появилась мама.

– Мальчишки, мальчишки! Я, конечно, все понимаю. Но, как мне кажется, кухня не лучшее место для подобных игр. Как вы думаете?

Столь неожиданного появления мамы ни Зак, ни Денни предвидеть не могли, а потому и сразу зависли на несколько секунд, моментально забыв о всякой вражде.

– Мама, Денни кинул в меня носок! – наконец нашелся, что сказать ей Зак.

– Врешь! Ничего я в тебя не кидал! – наигранно возмутился Денни, подтрунивая брата.

– Нет, кидал!.. Мам!

Нахмутив брови, мама мальчишек стала участливо переключать взгляд то на одного, то на другого.

– А у Зака есть фонарик! А у Зака есть фонарик!

Зак насупился, рассердился и засучил рукав рубахи.

– Ха-ха-ха! И иногда он балуется с ним по ночам. Когда ему не спится – светит в окошко Бекки Хардинг, – вдруг вырвалось изо рта у Денни, о чем он сразу же пожалел, что выразилось тем, что он прикрыл лицо руками, но было уже поздно.

– А это еще что за новость?! – возмутилась мама.

– Ну все! Сейчас ты получишь по полной, – крикнул Зак и хотел было броситься на брата чуть ли не с кулаками, но миссис Уилсон преградила ему путь, встав ровно по середине между братьями.

– Зак! – мама недовольно посмотрела на него.

– Мам.

– Зак, – повторила она уже более спокойным голосом, но очень сердито посмотрела на него и подперла бока руками. – Где ты взял фонарь?

Зак ссутулился и насупился, но решил не выдавать секретов фирмы...

– Ясно где. В той коробке, что лежит у отца в гараже, – улыбаясь, ответил за него Денни.

– Мы с отцом перерыли весь гараж и чулан в поисках этого фонаря. Помните, когда буря повалила дерево на линию электропередач, и мы почти на трое суток остались без света? Это не игрушка, Зак. Фонарь придется вернуть на место.

– Хорошо, мам, – потупив взгляд, ответил ей сын. Вмазать Денни он больше не имел никакого желания, хотя наметил, что ночью еще устроит ему темную, хорошенько поколотив по голове подушкой.

Спрятавшись, и выглядывая из-за спины мамы, Денни тихонечко хихикал над братом. Но он и не знал, что у Зака в это время в голове бурлили настолько яростные мысли, что молниеносно рождался изощренный план вечерней мести.

– Ты жопа, Денни, – посмотрев недовольно на брата, произнес Зак это так, чтобы мама не могла его услышать. И это было единственное, что он мог сделать в ту минуту, чтобы выразить свое недовольство. – Стукач.

Но вечернему плану Зака не суждено было сбыться, так как случившиеся чуть позже в Ноксвилле события навсегда изменили жизнь не только этих двух непоседливых братьев, но и всего города в целом...

– Вам, мальчики, лучше заняться делом, а не слоняться друг за другом целый день по дому. Сегодня у нас генеральная уборка. И я думаю, что будет замечательно, если вы мне с этим поможете. Положите посуду в мойку, а затем идите и приберитесь в своих комнатах. Начните с постели и шкафов.

– Получил? – недовольно процедил сквозь зубы Зак, обходя стороной своего брата.

Денни недовольно вздохнул так, как будто был не мальчиком, которому недавно исполнилось девять лет, а дряхлым, уставшим от жизни и этой всей мирской суеты стариком.

– И фонарь, Зак. Верни его на место, – напомнила мама.

– Угу.

– Сейчас же!

– Хорошо. Сейчас верну.

И тут бы вскоре закипела работа по дому, но те события, что стали разворачиваться в эту минуту на улице, – они послужили началом тому, что собственно и расстроило все планы Лиззи Уилсон на генеральную уборку, которую в этот день пришлось все-таки отложить.

– Смотрите! Что это там такое происходит? – Обратился Зак к маме и Денни, указывая пальцем на окно.

А за окном взрослые, подростки и дети высыпались гурьбой на улицу. Сбившись в несколько небольших кучек, они заняли почти что все пустующее пространство лужайки у дома, который был по ту сторону дороги – напротив дома Уилсонов. А тем, кому не хватило места, даже встали прямо посреде нее. Благо, кроме местного транспорта здесь почти ничего не ходило и аварий за последние десять лет никаких не случилось. Хотя... Все-таки был один случай.

Год назад пьяный водитель бензовоза, налкавшись немецкого шнапса, не справился с управлением цистерной, и ее занесло на повороте. Но даже в том случае, кроме двух деревьев, ничего не пострадало. Тогда водитель отделался всего лишь легким испугом. И вообще, больше этот испуг выразился в том, насколько сильно это ударит по его карману...

Итак, столпившиеся на улице люди активно обсуждали те самые листовки, которые кто-то, будучи совершенно незамеченным, развесил ночью на каждом столбе города. И этот «кто-то» умудрился их прилепить на двери

всех магазинов, а вместе с тем и на входную дверь в здание, где располагался офис ноксвильского шерифа. И все собравшиеся на улице имели несколько вполне очевидных вопросов, которые в тот день не единожды можно было услышать на каждом из немногочисленных перекрестков этого небольшого городишки, а также в магазинах, единственной аптеке и в закусочных, где обычно целыми днями без дела просиживали прохудившиеся штаны пенсионеры, которым никуда не надо было спешить.

– Действительно, что-то происходит, – посмотрев в окно, сказала Лиззи Уилсон своим сыновьям. Сидите тихо. Я пойду узнаю... – А потом строго указала пальцем им на то, что невымытая посуда должна находиться в раковине. Она вытерла руки о фартук и, не снимая его, вышла из дома. Миновав зеленую лужайку и перейдя наискосок неширокую дорогу, Лиззи оказалась по ту сторону Роад-стрит, где были дома с нечетными номерами и где собралась вся эта толпа...

– И что? Теперь мы просто будем сидеть дома, дожидаясь мамы? – Денни с осторожностью обратился к брату.

Зак довольно хмуро посмотрел на него, немного подумал и прознес:

– Ты напоминаешь мне большую летающую задницу, которая куда бы она не приземлилась, везде успевает нагадить. Но иногда она рождает вполне логичные и здравые мысли. Конечно же, нет! Я пойду и лично сам обо всем разузнаю. Я просто не могу это пропустить.

– Один? Без меня?

– Конечно.

– Нет! я пойду с тобой!

– Ха! Еще чего?!

Но Денни не растерялся. Он, конечно, понимал, что прямо сейчас может получить смачную оплеуху за то, что сейчас это скажет, но с другой стороны, он все же рассчитывал на совершенно иной эффект.

– Если ты не возьмешь меня с собой, то есть, если я останусь дома, то тогда...

– Что тогда? – Зак ухмыльнулся, махнув на брата рукой.

– Тогда-а-а... Когда мама вернется домой, она еще узнает, что ты стащил у отца увеличительную линзу для того, чтобы поджигать ею листья и разжигать костры. А еще она узнает о том, что у тебя есть журнал для взрослых с голыми женщинами, который ты листаешь по ночам, прячась под одеялом. Усек?!

Произнеся все это, Денни замер в ожидании, а на лице его застыла совершенно невинная, почти что ангельская улыбка.

Тем временем Зак презрительно посмотрел на него и следом замахнулся рукой так, будто собирается хорошенько врезать по лицу, от чего Денни, еще не успев испугаться, невольно моргнул пару раз. Но Зак не стал его бить. Он задержал руку над головой и, почесав пятерней затылок, сказал:

– Хорошо. Собирайся. Но если вдруг по какой-либо из причин, и совершенно не важно по какой из, мама или папа случайно вдруг узнают об этом, то клянусь, тебе неотвертеться...

– Не узнают. Ну что? По рукам?

– По рукам.

Братья тут же стукнулись кулачками (*они часто так делали*), изображая бьющиеся бокалы с шипучкой, ну, или что-то вроде того.

Как это и свойственно любым детям данного возраста, братья часто ссорились по любому незначительному поводу, но и также быстро мирились. И теперь от обиды пятиминутной давности Зака на Денни, казалось, не осталось и следа. К тому же он думал, что будет тянуть до самого последнего, надеясь, что мама забудет про фонарь, погрузившись в бытовые дела. Ну, а если и этот план не удастся, то тогда он вернет этот чертов фонарь и через некоторое время снова стащит его, ну, и будет держать его при себе ровно до той поры, пока в городе снова не вырубят электричество. К тому же, в его денежной копилке уже имелась приличная сумма, часть которой он мог бы потратить на покупку даже специального охотничьего фонаря, дальность которого была значительно выше, а наличие нескольких режимов работы напрочь перечеркивало все те достоинства, которыми обладал их скромный домашний фонарик. Правда, думая об этом, он не собирался тратить на такую безделушку, поскольку копил на пневматическое ружье, чтобы стрелять из него за домом по бутылкам и консервным банкам. Или, быть может, он хотел приобрести что-то другое? И вот, уже ровно вторую неделю он находился в тяжелых раздумьях по этому поводу...

Лиззи Уилсон, оказавшись в толпе, состоящей из знакомых лиц, повернулась спиной к дороге, а потому никак бы не смогла увидеть тот момент, как ее сыновья вышли из дома. Незаметно пошмыгнув к люду, и обойдя сбоку нескольких крупных мужчин, они затесались в толпу и стали рядом с другими детьми...

Пытаясь узнать, что же все-таки тут происходит, в создавшейся суматохе, Лиззи Уилсон стала обращаться с вопросительным взглядом на лице почти что к каждому, кто стоял возле нее. Но люди о чем-то активно спорили

и обсуждали между собой, горячо отстаивая свою позицию, совершенно не обращая на нее никакого внимания.

– Кто-нибудь скажет мне, наконец?! Что тут вообще происходит?! – чуть приподнявшись на носочках, обращая на себя внимания шумной толпы, довольно громко выкрикнула Лиззи Уилсон.

И это возымело некий эффект. Помимо того, как несколько разгоряченных горожан отчаянно продолжали спорить между собой, трое из толпы все же обернулись, и посмотрели на нее.

Бородатый здоровяк с широким пузом, работающий на местной заправке, которого звали Джеффри Олсон, тотчас вырвал из рук художавого приятеля листовку со словами: – Вот, что происходит, миссис Уилсон! – и передал ее Лиззи.

Лиззи посмотрела на бумажку и увидела, что на ней был изображен цирковой шатер и человек с красным носом и в забавном клоунском наряде. Следуя тексту, он приглашал всех желающих в цирк никому неизвестного тут месью Анри Дюпажа.

– И все? – удивилась Лиззи, дочитав ее до конца.

– И все, – ответил Джеф, тряхнув седеющей бородой.

Пока Лиззи Уилсон разговаривала с толстяком Джефом, ее сыновья успели тоже подробненько все разузнать у других зевак. Как раз и та девочка, что жила по соседству с ними, оказалась рядом. Она пришла сюда вместе со своим отцом, кстати, местным шерифом. Жадно поглощая огромный карамелевый леденец, девочка, кажется, была совершенно безразлична ко всему происходящему.

– Зак, это та самая девчонка, за которой ты шпионишь по ночам.

Зак хотел было толкнуть Денни в плечо, но, обернувшись, он увидел ее. Его взгляд сразу переменился и сделался более мягким. Зак заворожено стал наблюдать за тем, как она стоит, как двигается, и как уплетает тот леденец. Он ловил каждое ее движение...

Эта девочка была довольно-таки симпатичной: худенькая, стройненькая, с длинными каштановыми волосами, веснушками на лице и лучезарной улыбкой. Она училась в параллельном классе, жила по-соседству с Уилсонами и, без сомнения, очень нравилась Заку.

Увидев, как брат отреагировал на соседку, Денни хихикнул.

Отвлечшись на секунду от нее, Зак легонько толкнул Денни в плечо и шепнул ему на ухо:

– Не вздумай где проболтаться, иначе, клянусь, я сделаю из тебя отбивную.

– Отбивную? Хах! Как же! – ухмыльнулся Дени, но Зак не обратил на это никакого внимания, поскольку снова уставился на девочку, взирая на то, как она сладко-сладко уплетает свой леденец.

– Не знаю, как вы, ребята, а я уж точно пойду на это шоу. Хоть какое-то развлечение в нашей глуши, – вдруг выдернул Зака из мира фантазий знакомый голос.

Братья Уилсон обернулись и увидели, что напротив них стоит Френки Барбоза по прозвищу Долговязый. Парнишка действительно был высокого роста для своего возраста. А еще он был чернявый и кучерявый, и на лице у него выступали редкие веснушки. И если верить слухам, то все местные считали, что ныне покойные бабушка и дедушка Френки были выходцами из Италии. Но ради справедливости следует отметить, что сам Френки не опровергал, но и не подтверждал эти и многие другие слухи, которых со временем становилось только больше...

Впрочем, наша история не об этом славном мальчишке, а о том, что происходило дальше. А в частности о том, что произошло в тот вечер в тихом городишке под названием Ноксвилл, где обычно никогда и ничего не происходит...

Поговорив немного с Френки, Зак отвлекся и немного расслабился от напряжения, которое у него само по себе возникало в присутствии этой девочки. Мандраж вскоре спал, и он, все еще неуверенно, но все же решился подойти к Бекки Хардинг. А она, к тому времени, как раз почти что справилась со своим леденцом.

– Привет, Бекки, – довольно тихо и робко поздаровался с ней подошедший Зак.

Девочка тут же обратила на него внимание:

– Здравствуй, Зак. Давно не виделись, – на ее лице засияла легкая воздушная улыбка, от которой он вскоре впал в некое подобие гипнотического транса. Улыбка Бекки всегда действовала на него как дурман...

Но Зак не отвечал. Словно проглотив язык, он стоял с чуть приоткрытым ртом и разглядывал волосы, заплетенные в косы, и васильковое платьице Бекки. Подошедший к месту Денни, слегка, нарочито толкнул Зака в плечо.

– Эм. Только вчера, в школе, – Зак неуклюже улыбнулся и взглянув на Бекки скользящим взглядом, быстро пробежался по ее кружевному сине-фиолетовому платьицу, виновато опустил его себе под ноги. – Теперь ему

было неловко, поскольку он совершенно не знал, о чем говорить с девочкой, которая ему нравилась больше всех остальных.

– Точно, – ответила Бекки.

Денни, понимая, что Зак попал в неловкую ситуацию, решил переключить внимание Бекки на себя, воспользовавшись ситуацией с листовками и предстоящим цирковым представлением, которое намечалось на этот вечер.

– Эй, Бекки! А что ты думаешь по поводу этих листовок? В каком конце нашего «необъятного» города остановился этот цирк? И вообще, ты пойдешь на представление, случись оно? Во что мне, на самом деле, не верится.

– А как же? Конечно пойду, – Бекки сразу же посмотрела на Денни. И когда Бекки отвечала на его вопрос, ее глаза засияли как тысяча самых ярких звезд. Правда этого, кажется, никто, кроме Зака не видел. И вообще, так казалось только ему одному, – в его разыгравшемся воображении...

– Где остановился этот цирк, никто пока не знает. Дорога-то у нас всего одна, – ворвавшись в разговор на троих, справедливо заметил Френки. – Но думаю, что скоро мы обо всем узнаем.

– Пожалуй, – ответила девочка, пожав плечами. Махнув косой, она отвернулась от мальчишек и собиралась уже уходить, но все это время, как рыба, молчавший Зак все-таки вымолвил, задав Бекки интересующий его вопрос: – Так ты пойдешь на шоу? Мы увидимся вечером?

Девочка остановилась, обернулась и, внимательно посмотрев на Зака, ответила ему: – Конечно. Вот там и увидимся...

В следующие несколько мгновений Зак глядел вслед уходящей Бекки, шагающей вслед за своим отцом.

Толпа не в полной мере еще разошлась, и некоторые горожане по-прежнему продолжали спорить. И спорили они уже больше не для того, чтобы выяснить правду, а двигаясь по инерции – спор ради спора, так сказать. И в некоторые моменты накала уже казалось, что спор этот был уже не на жизнь, а на смерть...

Как и шериф, уяснив для себя, что ничего необычного тут не происходит, Лиззи Уилсон стала бочком выбираться из толпы. Повернув голову и посмотрев на другую часть толпы, где все еще продолжалось судачество, она увидела своих сыновей.

– Вот негодники! Все-таки не послушали меня и вышли на улицу.

И ровно в тот момент, когда ее сыновья уже собирались покинуть улицу, пробираясь сквозь толпу, Лиззи их и подловила.

– Я же просила остаться дома, а вы не послушали. И, скорее всего, даже не убрали немытую посуду. Да?! – Лиззи с укором посмотрела на сыновей и крепко, довольно болезненно вцепилась пальцами в плечо Зака.

Не услышав среди гомона толпы ее голоса, от неожиданности Зак даже вздрогнул. Но увидев, что это была мама, с облегчением выдохнул. Он виновато посмотрел на нее и промолвил:

– Но мам, здесь собрались почти что все жители города.

– Ты ошибаешься, сынок. Не все, а лишь его активная часть. Ну, и те, кому просто нечего делать. Но я вас уверяю, что у нас сегодня по дому дел хватит на всех. Нам пора. Френки! – переключившись на него, она тихонечко улыбнулась и кивнула головой долговязому мальчишке, а потом снова переключила свой взгляд на сыновей, и эта улыбка мгновенно стерлась с ее лица. Она надзирательно посмотрела на братьев и махнула головой в сторону дома. – Попрощайтесь с другом.

Кажется, Зак и Денни хотели ей на это что-то сказать, но промолчали. Да и неожиданно заработавший репродуктор, висевший на столбе, заставил их отвлечься от мыслей, равно как и утихомириться тем, кто все еще никак не унимался...

Колонка репродуктора сначала затрещала, а затем из нее раздался звук гудящего микрофона. Этот звук был неприятен, и он заставил нескольких чувствительных людей заткнуть руками уши.

Вскоре послышался голос молодого мужчины. Это был Забавный Билли. Видимо, по случаю ажиотажа, связанного с приездом цирка, он решил с утра пораньше выйти в эфир.

– Раз-раз! Проверка связи. Так. Кажется, это работает, – сказал Забавный Билл, после чего сразу же перешел к делу.

– Кхм-кхм! Дорогие жители Ноксвилла! Вас приветствует Билл Уортон! – он на секунду замялся, после чего продолжил. – Итак! По случаю того, что сегодня наш замечательный город решил посетить цирк некоего месье Анри Дюпажа, я решил выйти в эфир радио-Ноксвилл.

Забавный Билл повертел в руках помятую листовку, сорванную по пути в вагончик, где располагалась радиостанция. Рассмотрев ее повнимательнее и немного подумав, он продолжил вещать: – На самом деле, друзья, в настоящий момент вопросов гораздо больше, чем той информации, которую мы имеем. Но вот, что уже точно стало известно: приезда цирковой труппы месье

Дюпажа пока никто не видел. Но с учетом того, что город у нас небольшой, а подъездная дорога всего одна, то вряд ли этим артистам при въезде в город удастся быть незамеченными. В любом случае, я буду оставаться в эфире, и как только мне станет об этом что-то известно, я обязательно с вами этим поделюсь. Ну, а сейчас краткая метеосводка. Осадков в ближайшие пару дней в районе нашего города не будет, и небо будет достаточно ясным. Но на некоторых участках ожидается повышение движения воздушных масс до 5-7 метров в секунду. Других изменений в погодных условиях не предполагается. А теперь, по заказу наших любимых радиослушателей с Роад-стрит, прозвучит музыкальный ряд, и начнем мы его с композиции «Ламбада».

Забавный Билл нажал на кнопку на пульте, переключающую музыкальную дорожку в эфир, и, закинув руки за голову, откинулся на спинку старого офисного кресла с поломанными колесиками.

В тот момент, когда Забавный Билл включил музыку, Лиззи Уилсон вместе с Заком и Денни уже заходили в дом. И следует, наверное, пояснить дорогому читателю, что радиоведущий во время прямого включения конкретного ничего не сказал, а просто всеуслышание озвучил и так всем уже известные и вполне очевидные вещи.

С заигравшим радио и споры стали сами собой утихать. Толпа потихонечку начала расходиться и вскоре улица вновь опустела. Заметив это, наблюдая через окно, Лиззи отпустила полупрозрачную тюлевую занавеску и взялась за дела по хозяйству.

Оказавшись дома, совсем нехотя, мальчишки поднялись на второй этаж, и каждый понуро и довольно лениво, медлительно начал заниматься уборкой в собственной комнате. А точнее – больше создавать видимость этого процесса...

Наконец, не выдержав молчаливого напряжения и неопределенности, Денни вскоре прибежал к Заку, который к тому моменту уже застилал постель.

– Зак! А если все-таки цирк приедет, то мы туда пойдем?

Зак отвлекся от дела, и посмотрел на брата:

– Видишь ли, Денни, никто ничего толком об этом не знает. Конечно, было бы неплохо знать, что сегодня вечером они все-таки приедут к нам, как и было написано в том объявлении. Но я боюсь, что это обойдет нас стороной; ведь как ты знаешь, все самое интересное обычно нас и обходит. К тому же, у нас сегодня генеральная уборка... – Зак тяжело вздохнул, поскольку не хотел расстраивать младшего брата, вселяя уверенность в беспочвенные надежды.

Но Денни даже и не думал унывать. Он посмотрел на Зака и уверенно произнес:

– Я не думаю, что кто-то будет тратить столько времени и бумаги, чтобы просто так глупо подшутить.

– К сожалению, такое тоже могло случиться. Шутка это или нет, мы узнаем об этом, как сказал Френки, ближе к вечеру.

– О чем говорят мои мальчики? – у дверей появилась их мама.

– Да так. Ни о чем, – ответил ей Зак, пытаясь справиться с наволочкой, сбившейся с подушки.

Мама тихонечко улыбнулась, скрестила руки на груди и оперлась спиной об дверной косяк.

– Мы говорили о том цирке, который должен сегодня приехать в наш город, – ответил ей Денни, понимая, что по какой-то причине Зак не желает об этом говорить. – Mam, если этот цирк все-таки приедет, ты разрешишь нам туда пойти? – Денни посмотрел на нее щенячим взглядом, исполненным детской наивности.

А Зак в этот момент подумал, что мама скорее всего откажет, но вопреки его ожиданию, немного подумав, она сказала: – Хм! А почему бы и нет?

У Зака от удивления чуть не отвисла челюсть, а Денни на радостях даже подпрыгнул на месте.

– Но для начала вам, господа, все-таки следует хорошенько прибраться в своих комнатах. Нет. Вы никуда не пойдете до тех пор, пока не наведете порядок, – мама кивнула им головой и, более не проронив ни слова, с загадочной улыбкой, сияющей на лице, покинула комнату Зака.

– Зак, ты слышал? Ты это слышал? – Денни радостно закружил возле брата. – Мы пойдем в цирк. Мы пойдем в цирк! Ура! Ура-а-а!

– Если он приедет, – отметил Зак. Но Денни было начхать на то, что сказал ему брат. Денни как-то внутренне ощущал приближение чего-то необычного, сказочного и волшебного...

И, к слову, если Заку, когда он был еще совсем маленьким, однажды довелось побывать на цирковом представлении, то Денни в цирке никогда не бывал. И сегодня, возможно, ему предстояло это сделать впервые.

Через минуту окрыленный Денни, переполненный радостью, вскорости убежал в свою комнату, а Зак остался наедине с самим собой и со своими мыслями. Он думал о Бекки и о том, что вечером он сможет ее увидеть. Вместе с тем Зак подошел к окну и посмотрел на дом напротив, и увидел, как Бекки

разговаривает с кем-то по телефону. Вероятно, это была ее лучшая подруга Дорис...

Представление начинается!

Жизнь – это цирк! Кто-то ходит туда смотреть, а кто-то ходит по канату...

Дело близилось к вечеру, а ничего не происходило. Совсем ничегошеньки! Но, несмотря на это, напряжение на улицах города Ноксвилл только росло... Беспокойно бродящие по улицам города подростки, желая хоть что-то разузнать о цирке, которого так и не было. Они по нескольку раз переспрашивали друг друга и делились только что выдуманными новостями. Каждый был богат на сочинительство. А еще они заглядывали буквально под каждый камень и куст, желая раздобыть сенсацию...

Вскоре солнце склонилось к закату и, захватывая алым заревом чуть пожелтевшие верхушки деревьев, поспешило скрыться на западе. Разросшееся за день тревожное ожидание постепенно стало естественным образом угасать вместе с надеждой, и уже почти превратилось в отчаяние, грусть и вечернюю тоску. Затем все бы довольно быстро вернулось на круги своя... И только самые отчаянные из горожан не унывали, то и дело тревожно мелькая за окнами дома Уилсонов, одно из которых, выходя на улицу, излучало теплый свет.

А по другую сторону того окна, – в своей комнате, вывалив все тряпье на кровать, Зак уже битый час крутился у зеркала, примеряя рубашки. Он был в замешательстве и все никак не мог выбрать ту самую, в которой выйдет на улицу и отправится в цирк. Он даже вытащил из ящика галстук (*хотя, он их никогда и не носил*) и не завязывая его, примерил как тот будет смотреться. Но вскоре, решив, что для похода в цирк это будет совершенно нелепым и вычурным, бросил его на кровать.

К тому времени, как Зак все-таки определился с рубашкой, Денни был вовсеоружии, – он был одет с иголки, и уже направлялся в комнату Зака...

– Я готов! – заявительно обратился он к брату, появившись у дверного проема.

– Подожди. Я выбираю рубашку.

– Так мы пропустим все самое интересное.

– Не пропустим. Это займет не больше пяти минут. Вряд ли за это время случится что-то особенное. Ну, и потом, я до сих пор не верю, что цирк мессье Анри Дюпажа приедет в Ноксвилл, – Зак шутливо склонился в реверансе перед братом.

– Ты врешь! Ты говоришь это специально, чтобы я расстроился. Ты делаешь это специально – в отместку, – на лице у Денни заиграла обида.

– С чего бы это мне обманывать своего родного брата? Никто до сих пор их не видел. Ну, ничего. Если все же цирка никакого не будет, то мы отлично прогуляемся по свежему воздуху в местном лесу и покидаем камушки в озеро. А что касается свежего воздуха, так все говорят, что это очень полезно...

– Они приедут! Обязательно приедут! Вот увидишь! Я жду тебя внизу, – Денни скорчил вредную рожицу и покинул комнату Зака.

Застегнув рубашку на пуговицы под самый ворот, Зак посмотрел на копилку в виде маленькой свинки, которая стояла на тумбе, что была у стены сразу после широкого плотяного шкафа.

Он так не хотел тратить эти деньги, но и без запаса не собирался отправляться туда, где могут предвидеться определенные траты...

Зак вынул резиновую пробку из днища копилки, подставил ладонь, чуть-чуть взболтнул свинку, и из нее посыпались блестящие монетки. Взяв бумажный лист и сделав из него небольшой конверт, он положил туда пару бумажек и несколько звонких монет. Наполнившись денюжкой, конверт растолстел. Зак взглянул на него, запечатал и положил в карман рюкзака. А потом, на всякий случай прихватил фонарик, который так и не вернул. Закрыл замок, и, закинув рюкзак на одну лямку через плечо, не закрывая двери, шаркнув у порога, неторопливо вышел из комнаты.

Когда он спустился вниз, то Денни уже стоял у входной двери, разрываясь от нетерпения, желая поскорее вырваться наружу из душного дома. Провожавшая их мама сначала обняла и поцеловала в лоб Денни, а затем обратилась и ко второму сыну:

– Помни, Зак, ты старший, и отвечаешь за брата. Сказав это, она сунула в нагрудный карман рубашки Зака сложенную напополам стадолларовую купюру, и по-матерински – нежно коснулась пальцами его щеки.

– Я очень надеюсь, что все пройдет без эксцессов, Зак. До поздна не гуляйте, – уже более тихо сказала она, а потом, улыбнувшись, добавила. – Желаю хорошо повеселиться!

Спасибо, мам! – ответил Зак и слегка толкнул Денни, тем самым демонстрируя ему, что пора выходить.

– Ну, наконец-то! – закатив глаза, Денни навалился на дверь...

***

Братья уже шли по улице, двигаясь вдоль дороги, а Лиззи Уилсон, застыв в дверях, смотрела на сыновей теплым провожающим взглядом. Зак и Денни шли неспешно – вверх к холму, и ловили на себе взгляды некоторых прохожих. В основном это были взрослые и старики. А вся молодежь к тому времени уже давно разбрелась по окрестностям города в поисках артистов. Проходя мимо дома, в котором жила Бекки Хардинг, Зак окинул его темные окна задумчивым взглядом. Вдруг путь братьям перекрыл внезапно объявившийся Френки Барбоза. По виду Френки можно было сказать, что он очень старался, пытаясь прилизаться и приодеться к мероприятию, но едва ли у него это вышло: плохо разглаженные брюки топорщились как галифе, а у помятой рубашки нелепо торчал изломленный воротник. С первого взгляда было понятно, что он очень торопился. Да так торопился, что даже забыл завязать шнурки на другой кроссовке.

Братья посмотрели на Френки и мигом переглянулись.

– Я знал, что вы не пропустите шоу, – буркнул Френки, обращаясь к братьям Уилсон, поймав на себе их слегка удивленные взгляды.

– Он все же приехал? – спросил Денни у Френки.

– Да! Конечно, приехал! А как же может быть иначе?!

– Так где же он?

– Тогда почему мы ничего не видели? – Зак недоверчиво покосился на друга.

– Ну, то есть, я не знаю, – Френки озадаченно почесал макушку. – Но я точно знаю, куда идти.

Братья Уилсоны вновь переглянулись:

– Куда?

– Точнее, за кем. Нужно следовать за огоньками.

– Что еще за огоньки? – удивившись, Зак развел руками.

Френки пожал плечами.

– Скоро стемнеет и мы сможем увидеть огоньки, – предположил Денни, пытаясь объяснить суть этой фразы. Он не был уверен в том, что говорит, но это в значительной степени его успокаивало и придавало уверенности в том, что вот-вот что-то должно случиться. Что-то такое, знаете, волшебное, необычное...

И действительно, пока мальчишки двигались вверх по Роад-стрит, на улице почти стемнело, а вместе с тем и чей-то голос, раздавшийся откуда-то

сверху, и казалось, занявший все пустующее пространство Ноксвилла, произнес: Друзья, следуйте за волшебными огоньками! Они приведут вас в нужное место! Наше представление скоро начнется!

Услышав это, Денни сразу оживился, и посмотрев на Зака и Френки, радостно произнес: – Я же говорил! Я же говорил! Следуйте за огоньками! Следуйте за огоньками!

Ничего непонимающий, но ищущий взглядом огоньки Зак, окинул им темнеющий небосвод. Ни далеко, ни близко в небе ничего не происходило. Но вскоре несколько других детей и подростков, стремительно двигаясь, наперегонки побежали к холмам, которые находились на соседней улице. Все они по очереди выкрикивали: – Следуйте за огоньками! следуйте за огоньками!..

Френки, Зак и Денни тут же переглянулись и сначала неспеша, а потом уже и торопливо последовали за ними, сворачивая с дороги.

Оказавшись между нескольких последних домов, находящихся на улице, пересекавшей Рoad-стрит, все трое увидели, как над кронами ветвистых деревьев беспокойно маячат яркие, волшебные огоньки желтоватого цвета. Эти огоньки были словно живые и были похожи на больших-пребольших светлячков.

Перепополняемый восторгом и радостью, понимая, что все-таки это скоро случится, Денни зардел в багровом румянце, и хихикнул.

Другие подростки и дети, столпившиеся впереди – под большим старым дубом, заморожено наблюдали как эти огоньки стали медленно опускаться вниз. И находясь уже на высоте не более двух метров, они повели детей со дворов на тропинку. А сама тропинка вела только в одну сторону – на опушку леса. И Зак, наблюдая за тем, как толпа ринулась в ту сторону, подумал, что цирк, скорее всего, и расположился на опушке. Места там было более чем достаточно, чтобы разбить временный лагерь.

Невзирая на Зака и Френки, Денни, как ошалелый, бросился догонять толпу подростков, следующую за волшебными огоньками.

– Эй! – крикнул Зак в спину убегающему брату, но тот никак на это не отреагировал.

Френки и Заку ничего не оставалось, как последовать за ним. И действительно, миновав небольшой пролесок, ребята вскоре оказались на поляне. И, двигаясь уже по травянистой дороге, они видели, как в окружении старой части лесонасаждений стоял большой цирковой шатер, который теперь можно было разглядеть издали. Но увидеть его сразу из города никак бы не

получилось, поскольку этому помешали бы сгрудившиеся дома и пышные деревья нового леса. Но здесь – в поле, где обзору ничего не мешало, братья Уилсоны и Френки Барбоза явственно увидели разбитый лагерь, в центре которого уже столпилась большая очередь из других горожан, желающих поскорее попасть на цирковое представление...

Было 19.30 вечера и еще не в достаточной степени стемнело. Но, администрация цирка месьё Анри Дюпажа, видимо, не дожидаясь полного наступления темноты, решила включить свое стационарное освещение. В тот момент, когда Френки, Зак и Денни подошли к площадке, где среди вагончиков цирковой труппы, попеременно с некоторыми артистами, разгуливали ноксвильские гости, включился свет.

Денни поднял взгляд на верх и увидел над своей головой множество разноцветных лампочек: красные, желтые, зеленые, синие, лиловые, и даже оранжевые. Все они висели гирляндой на толстом, чуть провисающем, черном шнуре, который был натянут между столбами по всему периметру территории развлекательной площадки, занявшей почти что все свободное пространство лесной опушки. А легкий ветерок, пронесившийся над головами гостей, трепал густые кроны деревьев и тихонько качал эту разноцветную гирлянду... Денни подумал, что наконец-то скоро, очень-очень скоро сбудется его заветная мечта. Он перевел свой взгляд на толпу и заметил, как та ширится и растет от пребывающего к шатру народа...

Некоторым, занявшим первые места у входа, было уже невтерпёж попасть под купол цирка. Среди этой толпы прошел мужчина в сценическом наряде с небольшой обезьянкой, которая сидела у него на плече. Также следом прошли еще несколько других артистов в крайне необычных нарядах. Например, у одного из них был оголен атлетично сложенный торс, а низ его был покрыт блестящими брюками, похожими на широкие шаровары. Эти брюки были повязаны тугим тканевым поясом желтого цвета, а на ногах у него были с загибающимися кверху острыми носками туфли. Вскоре из одного из вагончиков, на котором были нарисованы змеи, вышла высокая девушка в накиде и с повязкой на голове, из которой торчало множество павлиньих перьев. А среди самой гущи гостей цирка затесался еще и мужчина на высоких ходулях, который развлекал толпу, жонглируя несколькими здоровенными и тяжелыми кеглями одновременно.

«– Упади хоть одна такая кому-нибудь на голову, то точно несдобровать», – подумал Денни, наблюдая за тем, как этот мужчина лихо с ними управлялся.

– Френки, никуда не уходи. Побудь немного с Денни, – сказал Зак, оглядевшись вокруг.

– Эй, ты куда это?! – крикнул Френки вдогонку уже уходящему Заку.

– Пойду, разужнаю тут все, а за одно и куплю чего-нибудь перекусить, – Зак вскинул руки в стороны, развернулся, и вскоре скрылся в толпе...

***

Когда Зак вернулся, то не сразу увидел Френки и Денни. И продлись это хоть чуточку дольше, то он начал бы в панике рыскать среди толпы, в попытках отыскать своего брата. Вскоре он зацепился взглядом за Френки, который стоял возле автомата с газировкой и напихивал его маленькими монетками. Денни стоял возле него и с интересом наблюдал.

– Фух! Я вас чуть не потерял, – сказал только что подошедший Зак.

Но Френки даже не взглянул на друга, ну, хотя бы потому, чтобы посмотреть, что тот успел купить на перекус. Френки так сильно был увлечен разборками с автоматом, который несмотря на верно затраченную сумму, все никак не хотел наливать в пустой стакан газировку. В какой-то момент это его взбесило, что он от обиды даже пнул его ногой. И, о чудо! Автомат сразу же заработал: из булькнувшего краника в стакан потекла сладкая зеленая шипучка...

А Денни, который не был при деле, сразу же обернулся на голос брата. Денни увидел, что руки Зака были полностью заняты: он купил несколько больших шоколадок, молочно-фруктовый коктейль и большой пакет с попкорном, который прижимал локтями к груди.

– Где ты был? – спросил его Денни, хотя ответ лежал на поверхности и был очевиден.

Но Зак, ни капли, не смутившись (*понимая, что его действительно не было достаточно долго*), спокойно ответил:

– Была огромная очередь за попкорном. Пришлось немного подождать.

Конечно же, Денни переживал, поскольку попасть внутрь шатра для него сегодня было гораздо важнее, чем насладиться шоколадным батончиком или отведать попкорна в упаковке, которую на своем веку он еще ни разу не видел. К слову, такой упаковки и такого попкорна в этих краях не водилось.

Залпом выпив долгожданный стакан, Френки произвел довольно звучную отрыжку, и, чуть погладив свой живот, довольно посмотрел на братьев Уилсонов.

– Пора занимать очередь, – вымолвил Зак, заметив, как у циркового шатра появился билетер и как с той же минуты она мгновенно стала расти, и выросла чуть ли не вдвое, а то и втрое...

Мальчишки заняли свое законное место в очереди и, разговаривая между собой, стали посматривать то на людей, которые вскоре исчезали за ширмой у входа в шатер, то на того необычного билетера.

Разглядывая последнего, Денни про себя отметил, что мужчине, наверное, около сорока лет.

Мужчина этот был одет совсем не по моде: на нем был черный классический костюм с красной полоской по бокам и пестрый жилет с блестящими пуговицами. На нем также были черные, хорошо пролакированные туфли, а на голове у него сидела черная фуражка таксиста с укороченным козырьком, что тоже была в тон его костюму. Тот козырек слегка оттенял завароченные короткими крендельками седые усы. А сам мужчина, обилечивая, загадочно улыбался, слегка раскланивался и непременно желал каждому гостю «Хорошего вечера!».

Шумная очередь постепенно стала сокращаться, и через пару минут братья Уилсоны и Френки Барбоза уже стоял возле билетера.

Зак вытащил из нагрудного кармана шелестящую купюру, сложенную вдвое (*ту самую, что дала ему мама*), и хотел было ей расплатиться, но билетер от него с улыбкой отмахнулся. Оказалось, что Денни, как трехсотому (*особенному*) посетителю, выпал необычный билет, наделявший его правом провести с собой бесплатно пару друзей. Так он и сделал: Зак и Френки переступили порог шатра с довольными лицами, не затратив ни единого цента.

И, заходя за заплатанную брезентовую занавесь, отделявшую цирк от всего оставшегося мира, Френки от радости, что не пришлось платить за вход, даже слегка прихрюкнул.

Однако фокус был еще и в том, что когда билетер как раз собирался обилечивать этих троих мальчишек, то в цирк, прямо перед ними, прошел артист в клоунском наряде. Лица его они не видели, поскольку тот очень торопился к манежу. Но также он сделал и то, что ускользнуло от их пытливых мальчишечьих взглядов: еще не покинув улицу, находясь за их спинами, он сделал еле заметное, почти что незримое движение рукой, вследствие которого у билетера изменился счет количества посетителей, как и номер на самом билете. А после еще и цвет, который, к слову, изменился не сразу, а только по прошествии получаса от начала выступления труппы. И все последующее время он спокойно лежал у Денни – в кармане его брюк. И конечно же, об этом Денни ничего не знал.

Возле пока еще пустующего манежа кругом и в несколько рядов стояли обычные деревянные скамейки. Внутри шатра, сказать, было очень шумно и немного душновато. Еще не рассеявшиеся посетители старались поскорей занять свои места. Френки, Заку и Денни достался третий ряд и почти что целая свободная скамейка в этом ряду. Вскоре они заняли места и принялись ждать, то и дело поглядывая на других гостей и пока еще пустующую сцену. Казалось, что здесь собрался почти что весь город. Вскоре и их скамейку заняли другие гости. Мальчишкам стало тесновато. А в других заполненных рядах то и дело мелькали знакомые лица... Кажись, тут и яблоку негде было упасть. Минут через пять почти все места были заняты, и гости потихоньку стали затихать, с ропотом ожидая начала представления...

И вот, началось!

Общее освещение неожиданно погасло, и в помещении цирка, и даже на самом манеже стало довольно темно. Вдруг, находящийся почти под самым куполом, большой софит ярко вспыхнул, загоревшись светло-голубым холодным светом, и направил свой взгляд на одинокую фигуру, медленно вышедшую на манеж. Это был мужчина невысокого роста в классическом фраке и короткой шляпе. Отдаленно этот мужчина чем-то напоминал Чарли Чаплина. Перешептываясь друг с другом, некоторые из зрителей даже отметили это поразительное сходство. Да и сцена была немой, как те, что можно увидеть в старом кино. В руке у мужчины был мегафон. Он обвел своим пытливым взглядом, напоминающий мальчишеский озорной, гостей, медленно поднял мегафон к лицу, и заговорил: – Дамы и господа! Девчонки и мальчишки! Мы рады лицезреть и приветствовать столь доспочтенную публику у нашего манежа! Цирк месьё Анри Дюпажа насчитывает многовековую историю, где ныне трудятся внуки, правнуки и даже праправнуки многих именитых артистов! Вот уже третье столетие секреты мастерства передаются из поколения в поколение и радуют глаз всякого зрителя, пришедшего к нам!

Раздались оглушительные звуки всеобщего рукоплескания...

– Итак! Сегодня в нашей вечерней программе перед вами выступят: братья-акробаты, а также эластичный человек-эквилибрист без костей! Да-да! Вы не ослышались! Именно без костей!

Со зрительских скамеек люди заулюлюкали, и где-то там же раздался восторженный свист.

– Великолепная и неподражаемая мисс Эвламия со своими ужасными, но послушными питонами! Злобный пират мистер Стич со своей помощницей Роксаной и острыми как бритва кинжалами! Ну, а гвоздь сегодняшней нашей

программы – клоун Банди с необычайно интересным магическим номером. Будет и многое, многое другое! И поверьте, будет сочно, жарко, и интересно!

Закончив эту речь, мужчина снова обвел всех озорным мальчишеским взглядом и крикнув «– И мы начинаем!», он достал из штанов пистолет с длинным дулом и выстрелил вверх. После глухого хлопка на сцену манежа посыпались тысячи разноцветных конфетти... Утопая в этом дожде, мужчина исчез как по волшебству.

Публика была изумлена и сразу же разразилась овациями. Тут и большой софит погас и под самым куполом включились два других, находящихся друг на против друга. Свет замаячил по сцене и на нее из-за кулис выбежал артист, а следом за ним на маленьком трехколесном велосипеде туда выехала маленькая обезьянка, сплошные диски которого были выкрашены в теплую радугу. Обезьянка, совершенно не смущаясь публики, сделала круг почета в сопровождении своего дрессировщика, а потом выехала ровно на середину манежа и послушно стала подле него.

Тот же час мужчина крикнул: опп-ля! – и обезьянка эта лихо перепрыгнула с велосипеда к нему на плечо. Обнимая его за шею своей маленькой волосатой ручонкой, она засмеялась, взирая на первый ряд с гостями. Вдоволь напрыгавшись и повеселив толпу, обезьянка и ее хозяин, сорвав овации, вскоре покинули манеж. И надо сказать, что из всех выступлений в тот вечер, это было самым забавным и легким для публики. Ну, а что касательно самих артистов, то они на самом деле и не такое могли...

Вторым номером на сцену вышел суровый мужчина с разноцветными глазами. Он был в ярком красном костюме и дополняющими его короткими брюками, все-таки напоминающими больше длинные шорты. Да еще и с кем вышел...

Говорят, что волки из-за своей непредсказуемости и, в целом, из-за того, что не поддаются вообще никакой дрессуре – не выступают в цирке. Но этот человек вышел с волками! И весь номер прошел в напряжении и томительном ожидании чего-то пугающего. Волки нервно кружили по сцене, поочередно бросая косые взгляды на гостей, но все до одного слушали команды своего хозяина. Многим в те секунды казалось, что эти звери могут накинуться на кого угодно – практически на любого, сидящего в первых рядах... Но волки послушно выполняли все команды дрессировщика-вожака. Среди волков была и большая белая волчица, которая наравне с другими принимала участие в этом безумном номере. Бесстрашный дрессировщик с ярым блеском разных глаз засовывал им в пасти свои руки и потом хвалебно трепал их по холке, и даже нежился с ними, обнимая и целуя своих подопечных. И некоторым, отчаянно решительным гостям, он даже разрешил погладить ту белую

волчицу. И волчица, совершенно не помышляя об агрессии, спокойно давалась зрителям, разрешая им себя потрогать, погладить. Когда мужчина с волками покинул сцену, ему на смену вышла девушка с двумя большими, жирными – хорошо упитанными питонами. Их шкура блестела, переливаясь в лучах софитов. И создавался такой визуальный эффект, будто она периодически сливалась с ними в нечто единое. На голове у девушки была повязка с павлиньими перьями, на ногах – крохотные туфельки на высоком каблуке и с множеством блестящих камушков разных размеров, похожих на алмазы.

Не уж то они самые?!

А ее почти что нагую фигуру и скрывающиеся пышные прелести покрывал аккуратный сценический бюстгалтер и тонкая набедренная повязка. Ее и двух ее питонов, что свисали с плеч, еще до начала выступления, публика встретила восторженными возгласами, рукоплесканием и свистом через пальцы. Кто-то из гостей даже крикнул с места что-то нелепое, желая таким образом выпросить номерок, чтобы потом пойти на свидание с этой красоткой. Но сразу же, кажется, и пожалел об этом, поскольку бесподобная мисс Эвламия только ухмыльнулась. Следом она направилась к этому гостю вместе со своими питонами с торчащими головами, словно крыльями из-под плеч. Публика замерла в ожидании, но страшного ничего не случилось, – питоны не набросились на того парня, хотя по их взглядам было заметно, что они, получив команду от госпожи Эвламии, в одну секунду могли были обвить его своими мускулистыми тушками и, задушив свою неразумную жертву, проглотить ее в один присест. Но, слава Богу, все обошлось. Многим, и даже нерешительным детям, удалось прикоснуться к этим питонам и даже немного погладить их, пока те послушно ползали, извиваясь по ладному телу артистки. А позже она под музыкальное сопровождение исполнила сексапильный танец со змеями и легкими акробатическими этюдами. И это, надо сказать, было завораживающее зрелище...

Публика проводила артистку восторженными аплодисментами...

После нее на сцену вышел одноногий и одноглазый пират с саблей и кучей острых кинжалов, которые, казалось, буквально из ниоткуда появлялись у него в руках. Пират сквернословил и пил алкогольный напиток из большой зеленой бутылки, совершенно не стесняясь публики. А другая артистка, которая вышла вместе с ним – его ассистентка, она была довольно-таки симпатичненькой, и играла роль жертвы. Встав у доски, девушка улыбалась и ждала, когда ее напарник допьет бутылку с ромом. Вскоре пустая бутылка полетела в сторону одной – единственной пустующей скамейки, и со звоном разбилась вдребезки на множество осколков. И достаточно пьяный, еле стоящий на ногах, изрядно шатающийся пират швырнул первый кинжал прямо в девушку. Люди даже охнуть не успели. Но этот кинжал ни разу ее не задел.

Напротив, запружинив, он крепко воткнулся в ту самую доску – прямо над головой у ассистентки. Публика замерла, проявляя искреннее беспокойство за артистку. Следом в ее сторону полетел второй и третий, они точно также вонзились в доску возле щек артистки, ограничив ее движения так, что она теперь вряд ли смогла бы спокойно вращать головой. Но девушка по-прежнему улыбалась.

– А теперь, – истошно завопил пират, обращаясь к публике, – смертельный номер! И после этих слов на доске появились пружинные оковы, которые сковали девушку по рукам и ногам в области лодыжек и запястий. Теперь артистка была совершенно накрепко прибита к ней.

Вскоре пират крикнул кому-то, – Давай! Сейчас! – и доска вместе с девушкой, словно центрифуга, начала медленно вращаться в разные стороны. Пират долгое время прицеливался пустой рукой, как-то высчитывая хаотичную траекторию движения доски, а затем разом бросил в нее не меньше десятка острозубых кинжалов. И все эти ножи, достигнув своей цели, воткнулись в древесную твердь, – в сущих миллиметрах от тела артистки, но ни разу ее не поранили. Доска вскоре остановилась, девушку освободили помощники, выбежавшие из-за кулис. И, встав вровень вместе с пиратом, ищущим глазами новую бутылку, они ровно три раза поклонились гостям. Ревущая публика встала со своих мест, щедро одаривая артистов аплодисментами в благодарность за столь серьезный и опасный номер.

После девушки и одноглазого, хромого пирата на сцену вышла миниатюрная девушка в леотарде и невысокий, но довольно слаженный парень в трико. Лица их были размалеваны так, что одна его половина как бы изображала светлую и веселую сторону, а другая – мрачную, грустную и печальную. Их сценическая форма, как та, которую обычно носят спортивные акробаты, отличалась излишками элементов сценического декора. Вскоре на выкаченном на платформе козле они в паре стали выполнять чудеса акробатики. А спустившись с него, при поддержке этого парня девушка стала с легкостью и изяществом пушинки выполнять двойное и даже тройное сальто... И потом, в некоторых сложнейших акробатических элементах она так выгибала свою спину и конечности, что у любого другого нормального человека кости не выдержали и точно бы треснули на пополам.

Хрясь!

Не успели они покинуть сцену, как на манеж сразу же выбежали два brutальных факира с банданами на головах и устроили целое огненное шоу: держа в руках запаленные факела, они стали плевать огнем, выпуская изо рта послушных огненных дракончиков...

Публика была в неопишемом восторге, наблюдая за этим столь необычным и захватывающим зрелищем.

После них выступило еще несколько артистов с промежуточными и не очень-то интересными номерами. Но каждый, кто в тот вечер оказался в цирке, понимал, что это еще не конец, и что самое интересное еще впереди...

Так и случилось.

После довольно скучного выступления с унылым на лицо мужчиной, вытаскивающим из глубоких карманов топорщащихся брюк, ботинок и шляпы всякую всячину, на сцену вышел атлетично сложенный мужчина почти в таком же наряде, в котором выступал парень-акробат, что был с партнершей на козле. Поймав на себе взгляды гостей, он ухмыльнулся и начал выдавать такие акробатические этюды, что не всякий даже олимпийский чемпион на такое будет способен. Тройное и двойное арабское (*боковое*) сальто, фляк-рондат, твист, колесо (*а ведь он его сделал так, что руки даже не касались настила*) и многое, многое другое...

И правда, даже самый заправский каскадер со страховкой и самым современным техническим оснащением мог бы позавидовать артистизму выступающего и сложности исполненных трюков.

А чего уж говорить о любителях?

Вскоре спокойная музыка стала меняться, обретая нотки стремительности, приближаясь к некой драматической развязке. Софиты тоже замельтешили, заморосили и стали бросать свой свет на все подряд, куда попадали. И из-под купола на манеж, секундами развернувшись, упала шаткая канатная лестница. Не все из зрителей даже успели заметить того, как она появилась. Артист посмотрел на гостей, что сидели напротив него и как-то загадочно улыбнувшись, схватился рукой за одну из балясинок, что была чуть выше его головы, и ступил на нижнюю правой ногой. Лестница эта тут же взмыла вместе с артистом вверх... Не дожидаясь, как она достигнет самого предела, артист стал выполнять сложнейшие акробатические элементы, каждый раз пугая зрителей, что будто вот-вот сорвется вниз. Но каждый раз все обходилось только охами да тяжелыми вздохами. Ведь это он всего лишь так шутил, – подзадоривал публику. Ну, а потом, когда он выполнил очередной сложнейший трюк, из-под купола выкатилась еще и другая – точно такая же лестница, на которую, хорошенько раскачавшись на первой, он лихо перепрыгнул. Так он совершил два невообразимо опасных прыжка без всякой страховки (*обычно на такой случай артисты пользуются страховочным тросом или натягивают по всему периметру сцены сетчатый батут*). И вот, когда его выступление близилось к логическому завершению, он собирался совершить еще один – третий прыжок, последний прыжок.

Музыка стала драматичной, софиты заморосили так, что некоторым от этого даже сделалось несколько неприятно. Теплый свет стал почти холодным, и начал резать глаза... В какой-то момент, перед самым прыжком, многим тогда даже и не показалось, что артист запутался одной ногой в этой лесенке так, что та даже немного заиграла, не желая отпускать артиста. Но было поздно, он все же совершил свой смертельно опасный и роковой прыжок...

Не долетев совсем чуть-чуть до второй лесенки, он устремился вниз. И всем было видно, что артист, будучи еще в самом верху в довершении своего свободного полета, хаотично размахивая руками, попытался уцепиться за лесенку, но все было тщетно, – она, будто не желая того, находясь под воздействием какой-то неведомой силы, сама отпрянула от него. Как по волшебству! Этот полет был недолгим. Через пару секунд артист громко шмякнулся на манеж. Послышался звук ломающихся костей.

Хрясь!

И в ту секунду заиграла очень печальная, – почти похоронная музыка. Тело артиста лежало на манеже, не подавая никаких признаков жизни. И с первого (*даже беглого*) взгляда было видно, что он более не жилец, поскольку его шея была неестественно свернута, а все руки и ноги были поломаны в нескольких местах. Публика была ошарашена и безмолствовала. Многие даже замерли, боясь пошевелиться. Френки, жевавший в то время попкорн, подавился и немного закашлялся. А Зак прикрыл Денни лицо руками, чтобы тот не видел того ужаса, что происходил на сцене...

– Господи! Какой ужас! – сказала какая-то женщина, сидевшая рядом с мужчиной на первом ряду.

Вскоре на сцену вышел клоун. Тот самый клоун, который еще не выступал и которого видели мальчишки, когда стояли возле билетера, ожидая долгожданный и счастливый билет.

Клоун медленно вышел на сцену... Пересекаясь лучами, два софита осветили его фигуру. На нем был одет забавный клоунский колпак, по форме и цвету напоминающий дорожный конус, как те, что инструктора по вождению используют на полигонах или водители – для того, чтобы отгородить место столкновения автомобилей. По бокам, из-под колпака, у него торчали густые копны рыжих волос, отдающих явственной ржавчиной. Все его лицо было размалевано массой грима, где больше всего выделялся большущий красный нос. На шее, над широким резным и складчатым воротником у него висел большой и пышный белый бант. На истрепанный старый пиджак темно-синего цвета были прицеплены блестящие звездочки разных размеров. Он был в широких клоунских штанах, которые были ему явно не по размеру, а на ногах у артиста значились округлые тапки-галoши,

причем один был желтый, а другой оранжевого цвета. Клоун довольно неуклюжей походкой, совершенно неспешно доковылял до лежащего артиста и, чуть наклонившись, взглянул на него. Потом он посмотрел на публику и вновь взглянул на тело. И так он сделал почти что десять раз. Его лицо и глаза выражали растерянность и неподдельный испуг, который с каждой секундой только передавался каждому зрителю...

Наконец, немая сцена закончилась и заиграла уж совсем печальная и заунывная музыка... Клоун, обойдя тело своего коллеги по кругу, разглядев его повнимательнее, поднял голову вновь, вместе с тем отрывая и взгляд. И запричитал, как бы обращаясь при этом к публике: – Ох! Бедный! Бедный Фредди! Так печально... Терять друга в самом расцвете сил... Именно так и угасает человеческая жизнь, не оставляя после себя ничего, кроме, может быть, приятных воспоминаний... А впрочем! – лицо клоуна резко переменялось, и он как-то пространно улыбнулся. Может среди почтенной публики найдутся врачи? Или хотя бы ветеринар? – И, потирая глаза, он надрывисто зарыдал...

В толпе сидящих послышалось шуршание и брожение... Кто-то толкнул девушку по имени Шэрон. Другие бросили на нее косые взгляды.

– Я работаю фельдшером в медицинском пункте Ноксвилла, – наконец она неуверенно отозвалась, пробираясь между скамеек, спускаясь с верхнего ряда на сцену.

– Замечательно! Скорее, идите сюда! Скорее! Нельзя медлить ни секунды! Мне понадобится ваша помощь, – отозвался клоун, взмахами рук приглашая и поторапливая ее.

Оказавшись на сцене, она присела возле тела пострадавшего артиста и стала прощупывать пальцами пульс. Ее длинные волосы стали спадать на лицо, так что некоторое время мешали ей это делать. А клоун, воткнув в бока кулачки и чуть наклонившись, внимательно наблюдал за действиями Шэрон. Потом она подняла голову, и их взгляды встретились.

– К сожалению, я уже здесь ничем помочь не могу.

– Да неужели?! – усмехнулся клоун, и на его лице появилось некое подобие хитровой и плутоватой и улыбки. – А я так не думаю!

В следующее мгновение клоун взял ее за руку и попросил подняться.

Ничего непонимающая Шэрон, поддавшись клоуну, сделала это... И было заметно, что девушку немного начало колотить, – руки ее затряслись.

Глядя на эту сцену, ничего непонимающая публика зашептала...

Клоун обвел присутствующих круговым взглядом, и снова усмехнулся.

– Дамы и господа! Там, где бессильна медицина, на помощь приходит она – настоящая магия!

– Фредди! – скомандовал клоун, обращаясь к до сих пор неподвижно лежащему труп. – Хватит валять дурака! Вставай! Народ заждался счастливого финала!

Фредди тут же ожил и стал собираться с пола, да так лихо и живо, что у всех от удивления пооткрывались рты...

Вставая, он попутно вправлял свои изломанные кости, и те с неприятным хрустом, но тотчас вставали на свои места. А начал он, конечно, с шеи... Вскоре артист живой и вполне здоровый стоял рядом с удивленной Шэрон и клоуном, а клоун во весь рот широко улыбался.

Артист, как будто ему не было ни капельки больно, тоже озарился лучезарной улыбкой и низко-низко поклонился. А все зрители встали со своих мест и так громко зааплодировали, что можно было вновь затыкать бедные уши.

Вскоре и обескураженную медсестру Шэрон, держа за руки, клоун и акробат самолично проводили до места. Все расступались, уступая им дорогу и не переставали рукоплескать, восхищаясь артистами...

И, к слову, никто кроме Зака и самой Шэрон в тот вечер больше не задавался вопросом «Как им удалось это сделать?». Большинство зрителей вообще не думали об этом; а те, кто подумал, решили, что в этом потрясающем выступлении кроется какой-то особый секрет, о котором артисты вряд ли кому-то расскажут даже через двести лет...

Вот-вот! Именно так и подумали!

Когда Фредди удалился со сцены, клоун все еще оставался на ней. Как раз и настало время для его выступления. И в тот момент, когда ажиотаж чуть поубавился, он и начал.

– А теперь, когда все целы и невредимы. Когда все живы и здоровы, вас, дамы и господа, ждет сеанс магии и волшебства в моем исполнении! – Клоун поклонился. Взмахнув рукой и следом выпрямившись, он широко улыбнулся и всего один раз хлопнул в ладоши.

Следом и все капельки воды, что за время всех предыдущих выступлений скопились испариной под куполом цирка, стали собираться в более крупные и стекаться уже ручейками под самое его основание. И даже капельки пота со лба одного из зрителей, страдавшего ожирением,

оторвавшись от кожи, устремились к самому верху. Вскоре к клоуну спустилась небольшая белая тучка. Клоун тут же стал забавляться, измываясь над ней. Минуты через полторы она нахмурилась и почернела, и в ней забродили, засверкали тонкие молнии...

Тучка стала угрожать клоуну Банди «Мол, не трогай меня! Отстань от меня!». Но клоун не унимался и продолжал на потеху публике с ней забавляться. Наконец, это ей надоело, и она хорошенько вжарила клоуну так, что даже слегка подпалила ему волосы и колпак. Но клоун всего лишь ойкнул, а потом быстро отряхнулся и достал из-под пиджака радужный зонтик. Теперь тучка нахмурилась еще сильнее. Она стремительно начала разрастаться, как на дрожжах, и вскоре принялась мстить своему обидчику. Тучка стала преследовать клоуна, пытаясь его обмочить. На сцене пошел маленький дождик, но клоун Банди лихо уворачивался от капель дождя и, защищаясь словно щитом, заправски орудовал зонтиком. Но вскоре ей на помощь прилетели еще две хмурые тучки. Вместе швыряя молнии, они вскоре и прогнали клоуна со сцены под аплодисменты веселого зрителя...

***

Веселая цирковая музыка сменилась на торжественную, – заиграли фанфары, и все артисты, вместе с вернувшимся клоуном, вышли на сцену. Дружно взявшись за руки, они несколько раз поклонились.

Со зрительских мест разразились восторженные крики, свист, рукоплескание...

И когда артисты стали покидать манеж, на сцену снова вышел мужчина с рупором, и объявил:

– Дорогие гости, друзья! Мы были очень рады выступить перед столь замечательной публикой! Перед публикой, не знающей страха; и перед такими замечательными людьми, которые не утратили человеческих чувств! А также того, кто, ничего не требуя взамен, по долгу своей профессии готов прийти на помощь пострадавшему! И даже несмотря на то, что он уже мертв, оказать ему первую помощь!

ХА-ХА-ХА!

Публика тут же разразилась заразительным смехом. И не смешно на тот момент, казалось, было только Заку и Шэрон, которые весь оставшийся вечер задавались лишь одним единственным вопросом «Как?!». Что также было ровно до тех пор, пока не стали разворачиваться новые события...

– Но не спешите нас покидать, прекрасные жители Ноксвилла! – объявил мужчина в костюме, когда публика немного поутихла и люди начали потихоньку вставать со своих мест и направляться в сторону выхода... – Вы так понравились нам, что мы решили устроить вам веселую вечеринку под открытым небом! Дорогие друзья, вас ждут развлечения, угощения и множество других приятных сюрпризов!

На этом он покинул сцену, и следом заиграла новая музыка, а довольные выступлением зрители, стекаясь ручейками со скамеек к выходу, стали неспешно покидать редеющий цирк...

Веселая вечеринка

Вокруг пахло газировкой, жареным арахисом, сладкой ватой и попкорном...

Покинув удушливое помещение цирка, Френки, Зак и Денни оказались на улице. И перво-наперво, что они сделали – это насладились глотком свежего вечернего воздуха. Хотя, это больше касалось Френки и Зака. А Денни до сих пор находился под впечатлением, что еще не в полной мере от него отошел: самые яркие сцены из выступлений так и мелькали, проносясь у него в голове невообразимо ярким и фантастическим продолжением, созданным его богатым, взбудораженным воображением. Он всем своим маленьким сердцем полюбил этот цирк и даже подумал, что хочет посвятить свою жизнь служению именно этому делу...

На улице уже стемнело. Вечернее небо было ясным и в вышине, над луной приветливо мерцали звезды. Они словно подмигивали тем, кто находился внизу, желая всем приятного вечера. Легкий ветерок блуждал над травой, то поднимаясь вверх, то снова опускаясь вниз, и шептал сладкие речи... Воздух был упоительно свеж и заряжен добротой и весельем. А сверчки, сидевшие в траве, играли на своих скрипках веселую трель в унисон шелесту трав...

И почти никто не хотел покидать опушку леса. Большинство ожидало эффектного продолжения в виде обещанных увеселительных мероприятий. И те, кто так думал, а таких было явное большинство, не оказались обманутыми в своих ожиданиях. Вскоре и артисты вышли на улицу. Не снимая своих нарядов, они присоединились к гостям, и смешавшись с толпой, продолжили их развлекать.

– Да будет свет и веселье! – крикнул кто-то из этих артистов, и несколько прожекторов, включившись одновременно, ярко осветили опушку леса. Стало светло, почти как днем. И разница между живым светом и этим искусственным освещением была еле заметной и заключалась она лишь в том, что создавалось оно обычными лампочками. Кстати, это никак не нарушало вечерней идиллии и совершенно не испортило волшебства игры теней и света, создаваемых, например, провисающими лампочками.

Началась настоящая пенная вечеринка. И все, кто был помоложе, сразу ринулись к автомату, выдающему пену. Они стали плескаться в ней, веселиться, дурачиться и швыряться густыми комками пены в своих

товарищей. Вскоре разверзлась настоящая, но довольно веселая пенная битва, которая случилась между несколькими активными участниками этой игры...

Френки, Зак и, само-собой, Денни оказались к такому веселью довольно равнодушны. И у них, оставалось еще достаточно денег – почти что полторы сотни баксов, чтобы потратить их на что-нибудь более интересное... Так они вскоре оказались у тира с призами и выигрышами в виде плюшевых зверюшек (*зайцами, лисицами, волками, и пр.*), стоящими между ними мишенями. Среди всех особо выделялся небольшой плюшевый медвежонок с пышным бантом.

И конечно, Зака сразу потянуло в тир...

– Пойдем, – сказал он, обращаясь к Френки и Денни, и все трое направились к оружейной палатке...

Вскоре, держа пневматическое ружье в руках, Зак прищурился. Глядя на прицел, он начал целиться в металлические мишени. Он задержал дыхание и плавно нажал на спусковой крючок.

– Пты-дыщ! – раздался выстрел, а одновременно с ним послышался и звон, и металлическая пластина в виде зайца, удерживаемая болтом на пружине, три раза крутанулась вокруг своей оси.

– Попал! – в один голос воскликнули Френки и Денни.

Это был первый выстрел Зака. Ему оставалось совершить еще четырнадцать выстрелов, девять из которых принесли бы победу и приз – любую игрушку на выбор.

Следующая пара была не столь успешна, но вскоре Зак сделался более серьезным в лице. Последующие несколько выстрелов принесли ему успех: фигурки животных сразу зазвенели, запружинили и завертелись. Кажется, в какой-то момент Зак окунулся в раж и стал бить по целям на вскидку, даже особо не целясь. Только один из последовавших выстрелов оказался совсем неудачными, а все остальные, и еще оставались патроны, принесли ему победу. Завертевшиеся лопасти мельницы принесли Заку приятный вкус победы.

– Ура! Победа! – в одностороннем радостно закричали Френки и Денни, и кинулись к Заку.

Зак положил ружье на стол. А мужчина, заведующий тиром, посмотрев на него, сказал: –тринадцать из пятнадцати и десять из десяти, необходимых для гарантированной победы. Давно я не встречал столь меткого стрелка. Да у тебя талант, парень! Выбирай, пожалуйста, приз, из того что видишь на полке.

Будучи довольным собой, Зак тихонечко ухмыльнулся и пальцем указал на того самого плюшевого медвежонка.

– Забирай, – улыбнулся мужчина, снял медведя с полки и передал его Заку, а Зак, мельком взглянув на него, сразу передал его Денни.

– Эй, Зак! Кажется, Бекки и Дороти тоже здесь, – сказал Денни, толкая брата в плечо и обращая его внимание на толпу, в которой были эти обе девочки.

Увидев, что Бекки тоже здесь, Зак заулыбался.

Эту лучезарную улыбку влюбленного мальчишки, как и Денни, поймал еще и Френки, и тоже улыбнулся.

Зак посмотрел на Френки и Денни и, недолго раздумывая, сказал: – Сходите-ка пока к тому автомату, попробуйте свои силы. А я скоро вернусь.

Френки и Денни посмотрели на высокую шкалу силомера с резиновой подушкой над пружиной, управлявшей язычком (*ползунком*), а подле нее – кувалду с толстой ручкой и большим разукрашенным молотищем.

Зак вытащил из кармана всю оставшуюся мелочь, передал ее Френку и принялся руками разглаживать рубашку: – Я ненадолго. Я скоро вернусь. – И словно окрыленного, его понесло над землей в сторону девочек на маленьких крылышках.

– Скоро вернется. Ага. Как же! – задорно вымолвил Денни, провожая взглядом удаляющегося брата... – Пойдем, «опробуем силы»! – переключив вскоре свой взгляд на Френки, он обратился к нему, а Френки лишь улыбнулся и пожал плечами. Вскоре оба зашагали к силомеру.

Несмотря на худосочную и неслаженную долговязую фигуру, на удивление, Френки оказался обладателем довольно мощного удара. С каждым его попаданием молотом по подушке язычок силомера поднимался все выше и выше, и до отметки «100» не хватало совсем немного. После каждого удара аппарат через динамик издавал подбадривающие звуки в виде аплодисментов и говорил такие фразы как «Молодец!», «Силач!», «Мужик!», «Вперед!», «Продолжай в том же духе, парниша!». Кажется, Френки в эти минуты гордился собой как никогда прежде...

***

– Привет, Бекки, – вкрадчиво, будто боясь спугнуть, поздоровался подошедший Зак.

А подружки в то время наблюдали за тем, как в небольшой клетке маленький ручной пушистый зайчик, звучно хрумкая, довольно живо уплетал морковку.

Бекки и Дорис сразу же обернулись и посмотрели на Зака. А Зак нервно хихикнул и, как всегда, замялся.

– Здравствуй, Зак! – улыбнулась Бекки.

– Здравствуй, Зак! – следом за ней глуховатым полубасом пробубнила и Дороти. Лицо ее было недовольным и мрачным, впрочем, как и всегда.

– Следуй за волшебными огоньками? Да? – спросила Бекки, и, прикрывая рот ладошкой, тихонечко рассмеялась.

– Да, – ответил Зак, и во весь рот заулыбался.

В следующую минуту они оставили ненадолго Дороти одну и уже шли к земляной тропинке мимо других гостей, которые не обращали на них никакого внимания, поскольку с большим увлечением были погружены в развлечения, которые так щедро предоставила администрация цирка месё Анри Дюпажа. А развлечений этих, надо сказать, было там пруд-пруди, – на любой вкус и цвет...

Вскоре Зак остановился, робко заглянул в глаза Бекки и, нервно почесавшись, ее спросил:

– Тебе понравилось в цирке?

– О! Еще бы! Таких необычных и интересных номеров я еще ни разу не видела, – с восторженным блеском в глазах ответила ему Бекки. – Жалко только, что скоро они уедут и ничего подобного мы больше не увидим. А если и увидим, то это случится не скоро, – девочка опустила свой взгляд и тягостно вздохнула.

Зак снова улыбнулся и сказал:

– Постой немного здесь. Я сейчас, – и сошел с тропинки туда, где росла трава в перемежку с луговыми цветами.

– Зак, ты куда? – удивленно спросила девочка.

– Я сейчас. Пожалуйста, не подглядывай, – отозвался он, рыская в траве.

– Хорошо. Не буду подглядывать, – сказала Бекки и не оборачиваясь, бросила свой взор на веселящуюся толпу. А вечеринка была только в самом разгаре...

Вскоре Зак вернулся к Бекки с небольшим букетом луговых цветов.

– Это тебе, – он неуклюже и немного смущаясь протянул ей самодельный букетик.

Девочка с радостью приняла цветы и, вдохнув их аромат, прижала букетик к груди.

Их взгляды встретились и между ними проскользнула небольшая любовная искра. Еще чуть-чуть, и они бы точно поцеловались, но рев моторов нескольких байков, приближавшихся к цирковому лагерю, отвлек внимание парочки и мгновенно расстроил все планы. И они (*планы*), словно радужная картинка, отражавшаяся на идеальной глади водной поверхности, тотчас расплылись в мути, выдернутой множеством чернильных клякс с самого дна...

***

Недалеко от циркового лагеря остановилось несколько питбайков. На них сидели раздухаренные и орущие подростки в косухах и джинсовых куртках, подражавшие беспечным покорителям дорог – brutальным байкерам. Это была шайка местного хулигана Джерри и его подружки – оторвы Элисон, крепко державшую его и всю банду Джерри в ежовых рукавицах.

Джерри и Элисон, и еще несколько подростков, сидевших на питбайках, вскоре неспешно слезли с них. Они сняли шлемы, и кто потом повесил их на руль, а кто просто положил на сидение.

– Что за хрень тут происходит?! – предварительно сплюнув на землю, недовольно выкрикнул Джерри, обращаясь к своим дружкам. – Кто-нибудь знает, а?!

– Вечеринка, бро! – отозвались его дружки, взирая на происходящий в лагере веселый разгул.

– Какая-то вечеринка, и как я погляжу – в самом разгаре, а нас на нее не позвали?! – лицо Джерри скривилось, стало более суровым и почти что злобным. – Нужно навести тут свои порядки!

Дружки Джерри и Элисон посмотрели на него и все, кроме последней, загоготали идиотским смехом...

Идя по тропинке и не желая кому-либо уступать дороги, Джерри как раз и наткнулся на Бекки с Заком, которые встретили его озабоченными взглядами (*поскольку оба знали, что там, где Джерри – там проблемы и вечные разборки*).

– А ну! Брысь с дороги, малявка! – рявкнул Джерри, поравнявшись с Заком, а потом, не дожидаясь от последнего какой-либо реакции, сразу толкнул его так, что тот, вскинув руки вперед, как пушинка улетел в сторону...

– Грубиян! – крикнула ему вслед недовольная Бекки (*Поскольку ее отец был местным шерифом, она могла себе позволить такой формат поведения. К тому же, Джерри за последние полгода уже несколько раз попадался ее отцу и провел целую ночь в участке за решеткой; но, правда, за мелкое хулиганство, за которое ему ничего другого и не грозило. Таким образом, ему каждый раз удавалось избежать более сурового наказания от шерифа. Да и сам шериф, собственно, ни на что другое не решался. Да в общем-то и не мог по понятным причинам...*).

Джерри обернулся, окинул Бекки недовольным и напыщенным взглядом, хмыкнул, но ничего не ответил. Хулиган зашагал в развалочку, нелепо размахивая руками, как бы тем самым демонстрируя свою напыщенность и мнимую крутизну. Элисон и его дружки пошли за ним.

Бекки помогла встать Заку на ноги и отряхнуться от пыли, немного запачкавшей его брюки и рубаху.

– Когда-нибудь Джерри попадетя моему папочке, и вот тогда ему точно придется несладко, – провожая хмурым взглядом удаляющуюся шайку хулиганов, промолвила Бекки.

– Ничего страшного. Сущие пустяки, – ответил Зак, а потом сразу же вспомнил, что уже прошло довольно много времени с тех пор, как он покинул братишку. – А я... а я ведь не один. Мне нужно вернуться к Денни. Я оставил его возле игровых аппаратов вместе с Френки Барбозой.

– Пошли, – взглянув на Зака, совершенно безропотно ответила ему Бекки, и они вскоре направились вслед за Джерри и его дружками, которые к тому моменту успели влиться в толпу гостей...

***

Вторгнувшийся в вечеринку, Джерри сразу же заявил о себе. Он начал вести себя довольно по-хамски, тем самым привлекая к себе внимание. Сначала он пнул ногой бочку со сладкими напитками, что та сразу же опрокинулась. Все что было в ней, вылилось на землю, образовав сладкую лужицу... Потом он прошелся вдоль цветастых палаток и, остановившись у одной из них, стал брать различные предметы (*суверниры и безделушки*) и швырять их в плюгавенького продавца, а потом и вовсе начал выть волком на луну и орать как дикарь. Все взгляды приковались к Джерри...

И знать, что вскоре вытворил бы этот поганец Джерри и еще что-то большее и неприятное, но вскоре ему дорогу преградил тот самый мужчина в костюме и шляпе (*конферансье*), который пару часов назад объявлял выход артистов на сцену.

– Эй! – загоготал Джерри. – Ты только посмотри! Перед нами Чарли Чаплин собственной персоной!

Посмотрев на мужчину смиряющими взглядами, наполненными напускной брезгливостью и усмешками, дружки Джерри загоготали как дикие кони, потешаясь над внешностью работника цирка.

Но мужчина оказался не из робкого десятка и, кажется, не только не испугался хулиганов, но даже и ни капельки не смутился.

Вскоре Джерри надоело ржать, а невозмутимое поведение мужчины, в котором он заприметил идеальную жертву, стало явным образом его раздражать.

Мужчина по-прежнему был крайне спокоен, и он попросил Джерри вести себя чуточку сдержаннее. От этого Джерри чуть ли не рассвирепел. Он, почесывая кулаки, собирался уже хорошенько намылить ему лицо. И присутствие множества других свидетелей его не только не смущало, а скорее наоборот – раззадоривало. Он любил провоцировать такие потасовки...

Вскоре на помощь к конферансье пришел клоун Банди. Его появление оказалось как нельзя кстати. Он был значительно выше ростом своего коллеги и казался более решительным. И четче всего это прослеживалось в его слегка плутоватом, но все же достаточно сердитом взгляде. Без сомнения, этот артист без всяких лишних размышлений вступил бы в драку с Джерри и всей его поганой шайкой.

И как знать? Может даже еще и проучил бы этих хулиганов...

– Ой! А это у нас кто еще такой? Клоун-защитник? Ха-ха-ха! – засмеялся Джерри.

Взирая бродящим взглядом на хулиганов (*переключая взгляд то на одного, то на другого*), клоун слегка поморщился.

– Ну что ж, защитничек! Сейчас мы и проверим, насколько крепки твои яйца! – заорал Джерри на толпу. Он замахнулся и попытался было ударить клоуна кулаком по лицу. Но тот так быстро перехватил его руку, что Джерри не только не нанес удара, но еще и сам оказался в невыгодном и беспомощном положении. Клоун мог бы ее заломать и дать ему в отместку хорошего пинка, но почему-то он не стал этого делать.

Джерри посмотрел удивленным взглядом на клоуна и, нахмурившись, недовольно прорычал ему в лицо: – Ну и что? Каждый дурак может так сделать.

Клоун Банди в ответ лишь усмехнулся...

И только Джерри собирался ударить его головой, чтобы расквасить лбом этот дурацкий клоунский нос, так сразу будто бы и прочитал мысли клоуна, внезапно залетевшие в голову; а клоун сказал: – Не стоит этого делать!

И это так поразило Джерри, что он слегка встряхнул головой, и после, обращаясь к клоуну Банди, просто его спросил:

– Как ты это делаешь?

– Что именно? – клоун широко улыбнулся.

– Это.

– Не понимаю, о чем ты, дружище. Я думаю, что все проблемы в твоей голове. И как следствие того – в твоих поступках.

Джерри смутился больше прежнего, но его натура была такова, что он и не собирался у всех на глазах пасовать перед каким-то сраным клоуном.

«– Цирк, да и только», – подумал Джерри.

– Цирк или не цирк, но мне кажется, парень, я знаю, что тебе нужно. Не так ли?

Джерри высвободил свою руку, опустил ее и сделал два шага назад. А его дружки в непонимании переглянулись.

– Вот! Опять! И что?! Что же мне нужно?! – раздраженно завопил Джерри, обращаясь к гребанному клоуну, который порылся в его голове и выудил оттуда все его скудные мысли...

– Успокойся, парень, – клоун вновь улыбнулся, но теперь довольно-таки хитрой улыбкой. – Я думаю, что для полного счастья, совсем немного. Для начала я угощу тебя и твоих друзей хорошим пивом.

– А что, оно у тебя есть? Ха! Я думал, что это детская вечеринка с клоунами, шариками и прочей херней...

– Это мероприятие для всех желающих. Хоть вы и пропустили наше шоу, но вы все же здесь. Вы – наши гости. И с нашей стороны было бы совсем некрасиво, чтоб не уважить столь серьезных гостей.

Джерри покосился и хмыкнул.

– Сюзанн! – без промедлений скомандовал клоун, и в следующую же секунду знойная красотка в наряде горничной выкатила сервировочный столик с явствами и напитками, накрытыми белоснежным столовым полотенечком.

Увидев Сюзанн, дружки Джерри оценили ее красивые ножки и шикарную походку от бедра: они сразу же заулюлюкали, а кто-то даже присвистнул вслед уходящей красотке.

– Ну, вот! Прошу! Угощайтесь! – сказал клоун Банди и элегантным движением пальцев в белой перчатке снял со столешницы полотенечко.

– Ну и ну! – удивился Джерри, раглядывая гамбургеры, хотдоги и вспотевшие коричневые бутылки с необычной этикеткой. – Это что, пиво? Холодненькое?

В чем в чем, а в пиве Джерри разбирался как никто другой в этих краях. Таких необычных бутылок он еще не видел, но он даже на первый броский взгляд отметил сразу, что это совсем не то дешманское забродившее пойло, которое обычно разливают в забегаловке на Роад-стрит, а самое натуральное пиво из солода.

Увидев, что Джерри немного замешкался и довольно-таки нерешительно стал кружить возле столика, клоун Банди подбодрил его приятельским хлопком по плечу, а потом вновь улыбнулся во весь рот и сказал:

– Не стесняйтесь! Это все ваше! Берите все, что хотите.

– Да ты прям чертов Гудини, – искоса глянув на клоуна, ответил Джерри, схватив на пробу бутылку со столика.

В следующую минуту Джерри и его дружки занялись поеданием сочных гамбургеров, жадно запихивая их в рты, и наслаждались изысканным пивом, вкуса которого доселе не знали. И только Элисон, находившаяся неподалеку, но все же оставшаяся в стороне, найдя опору и скрестив руки на груди, с интересом наблюдала за клоуном Банди и другими артистами, которые все также продолжали развлекать своих беспечных гостей...

***

Когда Зак отыскал Денни и Френки, то второй напихал свой рот сладкими жвательными пластинками так, что щеки у него раздулись как у хомяка, и он едва ли мог произнести хоть слово.

– Все нормально? – спросил у них подошедший Зак.

– Угу.

– Я думал, что тебя не будет чуть дольше. Ты быстро вернулся. Как дела с подружкой? – поинтересовался Денни.

– Все хорошо. Мы просто немного поболтали. Ну что, пока не поздно, давайте пойдем и что-нибудь еще тут посмотрим?

Денни и Зак согласились и сразу же направились к лотку, где продавалась сладкая вата, длинные шоколадные батончики и конфеты.

Вата оказалась настолько сладкой, что слаще даже и не придумаешь. Она лихо нанизывалась пухленькой продавщицей на длинные деревянные палочки. Шоколадные батончики мальчишкам тоже пришлись по душе. Все это они запили соком-шипучкой и от нечего делать стали смеяться, пуская звучные отрывки.

А мимо мальчишек пролетали огромные мыльные пузыри, которые вовсе не лопались. Сталкиваясь даже с любым угловатым препятствием и отталкиваясь от него, они словно прыгающие мячики устремлялись вверх – в свободный, совершенно ничем не ограниченный полет. А там, будучи подхваченными легким ветерком, эти шарики, минуя верхушки деревьев, улетали высоко-высоко в небеса, где уже всякому наблюдающему казалось, что это уже маленькие – еле различимые точки.

Стрелки тикали на часах и время стремительно шло...

22.15.

Было заметно, что всегда веселый, счастливый и радостный клоун Банди слегка приуныл. Опершись локтем об стойку для навеса у входа в вагончик, он наблюдал за гостями. И тут он выловил своим скучающим взглядом радостно хохочащего и веселящегося мальчика Денни. Лицо клоуна тут же переменялось, и вновь стало радостным и веселым. Он поймал себя на какой-то мысли и решил подойти к тому мальчишке, чтобы, кажется, что-то ему предложить...

– Ха-ха-ха! А там, а там еще был еще этот неуклюжий клоун. Как его? Банди, верно? Какой же он забавный, – обращаясь к братьям Уилсонам, смеялся Френки Барбоза, надрывая животик.

– Здр-р-равствуй, дружок! – послышался мужской звонкий голос со стороны.

Мальчишки мигом обернулись и увидели перед собой того самого клоуна, над которым только что смеялись.

Френки сразу заткнулся, взгляд его мгновенно потупился, а выражение лица сделалось таким, как будто он только что прилично нашкодил.

– Я рад, что тебе понравилось мое выступление, Френки.

– Простите, сэр, – буркнул Френки Барбоза, проскользив по бабочке, нижней части рубашки, а потом и брюкам, и опустил на землю совсем потухший взор. И больше не издал ни звука.

«– Дело плохо», – подумал клоун Банди. Взяв по-отечески за плечи парнишку, он ободряюще чуть его встряхнул: так артист подумал, что тот не будет вешать нос и не станет мучать себя мыслями о том, что чем-то его обидел...

– Простите, сэр! Вы знаете Френки?

– Ммм? – клоун отцепился от долговязого парнишки и удивленно посмотрел на Зака.

– Вы назвали его по имени, сэр!

– Ах, да! Но для нас, артистов цирка месье Анри Дюпажа, поверь, это сущие пустяки.

– Но как вы...

– Тссс! – клоун взмахнул белой перчаткой и приложил указательный палец к губам. – Это большой-большой секрет! И если кто-то его узнает, то этого человека придется убить! Грохнуть! Ну, то есть ему будет крышка! Совсем! Ха-ха! – клоун провел пальцем себе по горлу, как бы показывая, что лихо перерезает кому-нибудь глотку...

Зак натянуто улыбнулся и пожал плечами.

– Я, конечно, знаю и твое имя, Зак. Скажи мне, Зак, а тебе понравилось мое выступление? – клоун чуть наклонился и заискивающе заглянул ему прямо в глаза, ожидая поскорее получить ответ на свой вопрос.

– Если честно, то вы немного испугали нас.

– Да-а-а?! – удивленно протянул клоун. – И когда... Когда же это случилось, Зак?

– В тот момент, когда эквилибрист сорвался с канатной лестницы, сэр.

– Ой! Ах, да! Совсем забыл. Садовая моя голова. Понимаешь ли, Зак, в любом хорошем выступлении должно быть нагнетение, а потом драма, ну и развязка, раставляющая все по своим местам... – закатив глаза, клоун вновь дурашливо хихикнул.

– В этом номере тоже есть какой-то секрет?

– Ну конечно! – восторженно воскликнул клоун, взмахнув рукой. Да так громко и быстро все это сделал, что мальчишки от неожиданности даже вздрогнули. Не вздрогнул лишь Денни, который по-прежнему с улыбкой и большим интересом продолжал разглядывать клоуна.

– Но узнай ты его, то мгновенно окажешься в гиене огненной! – клоун с ноткой нескрываемого драматизма обратил свой взор в ночное небо. А оторвавшись от него, снова хихикнул. Банди сказал это как бы всерьез, но в то же время было ясно, что это была всего лишь очередная шутка. Потом он резко перевел свой взгляд на Денни, заметив как тот пялится на его пышный бант.

– Нравится? – клоун расплылся в длинющей улыбке, доходящей аж до ушей.

– Угу, – Денни мотнул головой.

– А хочешь, я тебе его подарю?

Денни на секунду-другую задумался. Не то, чтобы его не интересовал пышный клоунский бантик, но просто ему было как-то неловко, что артист останется без своего любимого аксессуара только потому, что ему было неудобно отказать мальчишке, чтобы тем не огорчать своего маленького гостя...

– Ну тогда дер-р-р-жи, малыш! – И клоун потянулся белоснежной перчаткой к шее, чтобы снять свой бант и передать его мальчишке. И без сомнений он непременно это бы сделал, но свет внедорожника, подъехавшего вплотную к площадке, где гулял народ, заставил всех отвлечься от праздной суеты и посмотреть на бесцеремонно вторгшийся источник света.

Этим внедорожником оказалась ни что иное, как полицейская машина. Вскоре дальний свет погас, и из нее вышел шериф и его помощник Йен Чо. Шериф тут же по-хозяйски прошелся по свободному пространству, поглядывая на гостей вечеринки. И сделал он это именно так, как когда-то делали крутые ковбои из старых вестернов... Вскоре он остановился, глядя на то, как его дочурка Бекки веселится со своей вечно угрюмой на лицо подружкой Дорис. Убедившись, что все вроде бы в порядке, хотел он было подойти к ней, но тут с травянистой лужайки с бутылкой пива в руке на него налетел захмелевший Джерри. Пиво чуть выплеснулось и попало на верх рубашки шерифа.

– Вот же черт! Будь осторожней, парень! Смотри куда летишь, – недовольно выругался шериф, стряхивая с себя капли пива.

– О! Мистер Хардинг, – воскликнул Джерри так, как будто был рад появлению шерифа как появлению лучшего друга.

Услышав знакомый голос, шериф поднял глаза и увидел перед собой шатающегося Джерри. Кажется, Джерри так налакался пива, что уже еле стоял на ногах.

– И ты тоже здесь? – шериф нервно дернул усами, совершенно не скрывая своего презрения по отношению к своему собеседнику.

– А как же?! Добро пожаловать на нашу вечеринку, сэр! – Джерри неуклюже махнул рукой и затем икнул.

– Я знаю, что это ты со своими дружками-придурками разворошил на прошлой неделе курятник мистера Эванса и спер оттуда живность.

– Ха! А ты попробуй это докажи! – пританцовывая на месте с дебиловатой ухмылкой, ответил ему Джерри.

– Ты напрашиваешься на хорошую взбучку, – злобно прошипел шериф и мгновенно вскипел от злости. В следующую секунду он затолкал бы Джерри в машину и увез бы его в участок, но тут в их разговор неожиданно вклинился клоун Банди.

– Сэр, я могу вам чем-то помочь?

– А ты еще кто? – спросил служитель закона, разглядывая мужчину в нелепом клоунском наряде.

– Артист. А этот парень наш гость. Да, у нас были в самом начале небольшие разногласия, но мы их быстро уладили, – Банди толкнул Джерри в плечо так, что тот чуть не улетел. Потом он порылся в глубоком кармане своих клоунских штанов и вытащил оттуда золотую визитку, и без промедлений протянул ее шерифу.

Шериф взял визитку и принялся ее вертеть в руках, и разглядывать надписи.

– Будьте и вы нашим гостем. Мы рады абсолютно каждому, кто нас посещает.

– Так это, выходит, ваша вечеринка? – спросил шериф, снова бегло оценив все то, что происходит вокруг.

– Конечно-конечно, – с гордостью ответил артист, играя пальцами по собственной груди.

– А не мог ли я вас видеть где-нибудь раньше? – ожидая ответа, шериф стал внимательно наблюдать за реакцией артиста, вцепившись взглядом в размалеванное гримом лицо.

На армейской службе Тревису пришлось очень несладко: во Вьетнаме он потерял нескольких друзей, а затем и сам получил контузию от взрыва снаряда, и был серьезно ранен в живот. После того, как его комиссовали, он устроился на службу, где несколько лет к ряду отпахал патрульным в нью-йоркской полиции (*NYPD*). После контузии и тех кошмаров, что Тревису довелось пережить, ему часто мерещилось всякое... Скорее всего, все это вскоре и толкнуло его на переезд подальше от гнетущей и сковывающей нью-йоркской суеты в Ноксвилл, который на тот момент еще не имел статуса города, а считался всего лишь деревней.

– Боюсь, что нет, сэр. А хотя, – клоун подумал, и следом добавил. – Если вы бывали во многих других крупных городах... Положим, в Вашингтоне, Нью-Йорке и Сан-Франциско, и посещали цирк, то вполне вероятно, что...

– Понятно, – не дав договорить артисту, безынтересно ответил ему шериф, больше не желая продолжать эту беседу.

И если бы только он знал с кем имеет честь вести разговор. Перед ним собственной персоной стоял никто иной как великий, неподражаемый и ужасный демон Азнагул, который в свое лучшее время был не только удостоен, но и действительно имел честь развлекать самого Дьявола. Да-да! Вы не ослышались! Ни больше ни меньше – самого Дьявола! И даже знай бы это и имей возможность выпустить из своего служебного револьвера 45 калибра в Азнагула целую обойму, то последнему вряд ли бы что сделалось с этой детской игрушки...

– А вот ты пойдешь со мной. Садись в машину, пока я силком не запихнул туда твою тощую задницу!

Услышав это, помощник шерифа уже собрался брать под руки Джерри и вести его к автомобилю. Но на выручку пришла Элисон, находившаяся все это время неподалеку. Ей вместе с Банди удалось-таки разжалобить сурового шерифа и упросить его не забирать ее дружка в полицейский участок.

На самом деле Тревису не очень-то и хотелось это делать. Больше всего, глядя на свою дочурку, он сейчас думал о ней... Ну, и потом, у него хватало проблем и без этого придурка Джерри...

– Ну хорошо, хорошо. Забирайте своего дружка и валите на все четыре стороны. Но если хоть от кого-нибудь, хотя бы еще раз поступит любая, пусть даже пустяковая жалоба, ей богу, клянусь, я упеку его за решетку, – процедил

шериф через зубы, мысленно совсем уже выбыв из беседы со своими оппонентами.

– Да. Хорошо, – ответила Элисон.

– Все будет оки-доки, шеф! – ответил ему и клоун Банди, и отдал шерифу честь, прикоснувшись кончиками пальцев к своему нелепому колпаку и торчащей из-под него взлохмаченной рыжей шевелюре.

Шериф бросил на клоуна свой недоверчивый взгляд и вместе с помощником Йеном Чо вскоре покинул место их беседы и, пробираясь сквозь толпу веселящихся гостей, направился к дочке, которая в это время вместе с Дорис разглядывала золотых рыбок в большом аквариуме с неоновой подсветкой.

– Ах, это прекрасное слово «свобода»! – когда удалился шериф, произнес клоун Банди, обращаясь к недоверчивой Элисон и Джерри, которого уже не только штормило, но уже и прилично мутило. И, обращая свой загадочный взор к звездному небу, клоун вдохнул полной грудью свежий вечерний воздух, смакуя каждую молекулу присыщенного кислорода...

– Спасибо тебе, Гудини! – ответил ему Джерри, хлопнул клоуна по плечу и отошел чуть в сторону, чтобы блевануть в кусты, покольку немного переволновался, перетрухал и больше не имел мочи сдерживать рвотные позывы.

Элисон в знак благодарности сдержанно кивнула клоуну головой и подошла к Джерри, чтобы побыть рядом с ним, а тот как раз вовсю надрывисто и смачно блевал себе под ноги...

Бросив косой взгляд на парочку, клоун со злорадной улыбкой удалился прочь, – направился искать мальчишку Денни...

***

– Детка, не пора ли домой? – спросил шериф, и тоже глянул на рыбок и небольшую черепашку, ползущую по дну аквариума, усыпанному мелкой галькой и множеством других разноцветных камушков.

– Мы еще немного погуляем и вернемся вместе с Дорис, – не отрывая взгляда от рыбок, ответила Бекки. Конечно, если ты не против, папа.

– Хорошо. Только недолго. Ты же знаешь маму, она будет волноваться.

– Окей. А ты? Когда ты вернешься домой?

– Детка, сегодня меня не будет, – шериф тяжело вздохнул. – У нас с Йеном скопилось очень много работы. Так что, как только закончу, вероятно под утро – сразу домой, – сказав это, он сострыпал кислую мину.

А девочка наконец оторвала свой взгляд от рыбок, посмотрела на отца и тихо его спросила:

– Опять?

– Да, детка. Но я думаю, что вы не заскучаете. Правда же? – он снял с головы широкополую шляпу, наклонился и поцеловал Бекки в лоб и, улыбнувшись, поспешил покинуть вечеринку.

А вечеринка, тем временем, все набирала и набирала обороты...

На самом деле работы у шерифа было не так много. Дочери он соврал. В офис ему ехать было совершенно не нужно. На прошлой неделе во время посиделок за пивом вместе со своим приятелем Джеффом (*с тем, что с бензозаправки*), он проиграл последнему в покере в общем-то немалую сумму. И вот сейчас, во что бы то ни стало, он собирался утереть Джеффу и еще нескольким парням носы, взяв реванш в очередной вечерней игре...

Все это время Зак наблюдал за Бекки и хотел к ней подойти, но пока он общался с Френки и Денни, как раз и пришел ее отец. И все планы Зака снова расстроились, – посыпались как хрупкий картонный домик... К тому же, работники цирка врубили во всю самые лучшие хиты последних лет и организовали дискотеку прямо под открытым небом, а вместе с тем открылась и палатка, в которой начали продавать светящиеся колечки, палочки, а также прочие игрушки и аксессуары. И замороженные этим зрелищем, Френки и Денни потащили его туда.

***

– Ну хорошо, хорошо! Только не ной! Куплю я тебе сейчас эту палочку, – с недовольством закатив глаза, Зак полез в нагрудный карман за стодолларовой купюрой.

Получив деньги за товар, продавец передал Денни одну из палочек-колбочек и тот, повернув ее корпус, услышал негромкий щелчок. И тут она засветилась ярко-зеленым светом, постепенно меняя его на синий, фиолетовый, желтый, оранжевый, красный...

А Френки, опять набив рот всякой всячиной, все не переставал жевать, и, слегка пританцовывая, стал цепляться взглядом за попки симпатичных

девочек-цыпочек, что были старше его на пару лет и участвовали в танцах до упаду...

– Доволен?! – выпалил Зак, обращаясь к брату.

– Спасибо, брат! Ты самый лучший брат на свете! – невзирая на это и перестав смотреть на светящуюся палочку, промолвил Денни. Он выключил ее, сунул в карман своих брюк и крепко-крепко обнял Зака.

Зак от такого даже слегка опешил, но настроение его тут же переменялось, и он улыбнулся: от нахлынувшей братской любви на душе Заку сделалось тепло и приятно...

Тем временем клоун Банди все не отрывал своего цепкого взгляда от мальчишек, в частности – от Денни. Вскоре, улучив удачный момент, широко шагая, он направился к ним... На часах уже было 22.55 и, вдоволь нагулявшись, мальчишки уже собирались уходить. По крайней мере, это собирались сделать Зак и Денни. А Френки, по всей видимости, планировал еще некоторое время здесь оставаться. Конечно, как же он мог пропустить все самое интересное?

Но не тут-то было!

– Ха-ха! Пр-р-ивет! – клоун выскочил как черт из табакерки из-за одной из палаток, преграждая путь братьям Уилсонам. – Уже уходите?

– Да. Но спасибо вам, сэр, за такое замечательное выступление и за такую крутую вечеринку, – поблагодарил его Зак.

Лицо клоуна сделалось немножечко грустным.

– Пойдем, Денни, – Зак обратился к брату и попытался аккуратно обойти клоуна Банди.

Но теперь состряпанное выражение на лице клоуна сделалось настолько печальным, что в ту секунду ему могли бы позавидовать даже самые лучшие актеры Бродвея, – А я хотел подарить тебе свою бабочку, помнишь? – обратился он к Денни.

Зак невольно остановился.

Банди поднял руки, прикоснулся к бабочке и собрался уже развязывать на ней узелок, как Денни его остановил, – Не нужно, сэр.

Клоун удивленно посмотрел на мальчишку.

– Ведь она вам нужна, чтобы радовать и других детей.

– Какой замечательный мальчик, – с радостью и восторгом клоун посмотрел на Денни. – Просто золото, а не ребенок, – он аккуратно коснулся головы Денни и чуть потрепал его послушные волосы.

Денни заулыбался.

– Спасибо, сэр, – сказал ему Зак вместо брата и перевел свой взгляд на Денни, показывая глазками, что пора шуровать домой.

Но Банди и не собирался отпускать Денни просто так. Он буквально пожирал своим вьедливым взглядом этого мальчишку. Наконец клоун решил озвучить то, что давно вертелось у него на языке. Заметив это, Заку пришлось чуть повременить с отправкой домой, а Денни, уловив посыл клоуна, во всем своем внимании приготовился услышать что-то, что сейчас скажет ему этот артист.

И тут клоун его удивил: – Вы наш особенный и почетный гость! И вы не можете просто так уйти! Ну, по крайней мере, не сейчас...

Зак смутился, а Денни сделался немножечко удивленным:

– Я?

– Да-да, сэр! Именно вы наш самый почетный и особенный гость, и именно вы удостоены зваться королем сегодняшней вечеринки! – клоун громко раз хлопнул в ладоши, смыкая их в цепкий замок.

– Э... – не зная, что ответить на такую неожиданность, Денни перевел свой взгляд на старшего брата, вероятно, ожидая, что тот что-нибудь скажет. Но Зак ничего не сказал: он молчал, в конце концов, желая понять, чего же хочет этот изрядно приставучий клоун.

– Да-да! Именно так! Да, конечно, скорее всего, вы думаете, что вы простой мальчишка и пока еще не совсем понимаете, но позвольте, сейчас я вам все объясню... Кстати, ваш билет. Надеюсь, вы его не выбросили? – поинтересовался клоун.

– Нет.

– Тогда, прошу, вытащите его из кармана и взгляните на него...

Денни нерешительно сунул руку в карман своих брюк и принялся нащупывать бумажку в его глубине.

– Скорее, скорее! – с ноткой драматизма в голосе поторопил его клоун.

Наконец Денни нащупал его, вытащил и изумился...

Билет стал золотым. И не просто, а отражая всякий свет, сам пуше того светился, переливаясь такими красками, каких не описать обычными словами...

– Это не простой билет, Денни. И достался он тебе сегодня не случайно, – заверил клоун.

– Ну, светится. А что еще в нем такого особенного? – спросил его Зак, пялясь на руку Денни, бережно держащую необычный клочок бумаги.

– Это золотой билет. Такой выпадает только счастливым. И выпадает он не случайно, а только раз в сто лет и только особому посетителю цирка.

– И что это значит? – не в силах оторвать своего взгляда и заморгал от яркого света, наивным голосом спросил его Денни.

– Это значит, дорогой друг, что любым твоим желаниям до полуночи, какие бы ты не озвучил, суждено будет сбыться. И это случится именно сегодня! Забавно, да? – воссторженно произнес клоун и радостно захлопал в ладоши.

Братья переглянулись.

– А можно... – Денни начал думать. – А можно будет сделать так, чтобы в нашей семье всегда было много денег, и чтобы папа никогда не работал?

– О мой друг, боюсь, что это так не работает... – клоун натянуто улыбнулся.

– А как же, по-вашему, это работает? – произнося это, Зак бросил недоверчивый взгляд в сторону клоуна: в эту секунду он истово желал подловить его на вранье или какой-нибудь дурацкой клоунской шутке.

– Но клоун Банди знал об этом, а потому широко улыбнулся и встав между мальчишек, загреб своими ручищами, обнимая их за плечи, и после заверил:

– Король вечеринки волен получить все, что пожелает. Но только не такие пустяковые вещи, как эта, – чуть сморщившись, клоун покачал головой. – Он способен творить волшебство только в добрых и умелых руках, – в руках юного волшебника. Но. Конечно, тут есть одно «Но». Всегда есть некое «Но», – клоун отцепился от мальчишек и с важным видом, заложив руки за спину, как грач, стал расхаживать туда-сюда по поляне...

Не изрекая ни единого слова, мальчишки принялись за ним наблюдать. А клоун вскоре настолько сильно и глубоко погрузился в свои мысли, что, кажется, совершенно забыл о том, о чем только что говорил.

Не выдержав томительного ожидания, обращая на себя внимание клоуна, Зак, наконец, сказал:

– Эй, мистер!

– Да? – как ни в чем ни бывало, отозвался клоун. Он остановился и вместе с тем удивленным взглядом уставился на Зака.

И Заку естественно в тот момент показалось, что клоун попросту решил реально поиздеваться над ним или братом. А может быть над обоими сразу?

– Ах да, билет! Садовая моя голова! Простите! – он широко улыбнулся. – Волшебный билет. Дай-ка мне его сюда, Денни.

Денни послушно передал билет Банди, а тот начал что-то смотреть, раглядывать в нем и чесать затылок так, что колпак чуть съехал прямо на лоб. И в итоге заключил:

– Н-нет! Не получится! Определенно ничего не выйдет...

– Что не выйдет? – спросил его Зак.

– Волшебства. Прямо сейчас волшебства никакого не выйдет. Придется немного подождать. Но чтобы с пользой скоротать это время, я вам, сэр, как королю вечеринки, предлагаю небольшое волшебное путешествие в Страну грез...

– А что это такое? – спросил его Денни.

– О сэр! Это такое необычайное место, где сплошь и поперек одно волшебство, и где сбываются многие замыслы и мечты маленьких волшебников...

Зак придиричиво хмыкнул, чуть насупился и скрестил руки на груди.

– Это займет совсем немного времени. И вам понравится. Я уверяю вас в этом, сэр, – ожидая ответа, клоун начал нервно играть пальцами обеих рук, веером перекидывая их перед собственными глазами.

Денни посмотрел на брата.

Зак недовольно посмотрел на улыбающегося клоуна, потом на Денни, потом снова на клоуна и подумал, что даже если это глупая шутка артиста, то двадцать-тридцать убитых впустую минут особо ничего не решат.

– Ну, пойдём. Куда идти-то? Далеко эта ваша Страна грез?

– Да нет же! Прямо в этом самом вагончике, – клоун заулыбался больше прежнего, указывая рукой на в общем-то ничем неприметный вагончик,

только кроме того, что на его стенках действительно было нарисовано некое подобие волшебной страны...

Страна грез

Как только дверь вагончика захлопнулась вслед за вошедшими в него мальчишками, так сразу внутри него и стало темно. Входя внутрь, они толком не успели ничего разглядеть. И темно тут было настолько, что хоть выдери глаз! Зак сразу же задел что-то рукой. Послышался звон какого-то упавшего предмета.

– Да будет свет! – сказал клоун Банди, и хлопнул в ладоши.

Помещение вагончика тут же озарилось яркой вспышкой взлетевшего к потолку волшебного огонька, по форме напоминавшего расплывчатого мотылька.

– Ух ты! – восхищенно прошептал Денни, глядя на огонек.

– Волшебство, – заверил Банди.

Зак посмотрел себе под ноги и увидел, что уронил какую-то статуэтку. Он поднял и поставил ее на место – на край стола, и отодвинул чуть подальше, чтобы та вновь не упала при любом другом его неосторожном движении.

– Хм! Я точно помню, где-то здесь была дверь... Но где же она? – клоун на минуту оставил ребят и стал водить носом вдоль пыльной стены вагончика, заставленной всякими предметами, пытаясь отыскать вход в Страну грез...

Зак и Денни переглянулись и уставились на клоуна, который к тому времени начал рыться во всяческом хламе, раскидывать его в разные стороны, и тщательно простукивать стену... Вскоре он нашел пустующую брешь и остановился. Он повел, а потом и громко шмыгнул своим размалеванным клоунским носом. Потом он обернулся, посмотрел на братьев Уилсонов и сказал: – Вот она! Идите-ка сюда!

Мальчишки подошли к клоуну, а тот надавив слегка на стену, открыл потайную дверь, как тем показалось, в довольно сырое и темное помещение с невысокой каменной лестницей.

Клоун щелкнул пальцем и огонек, все это время висевший под потолком вместо лампочки, замерцал и послушно подлетел к нему и мальчишкам, освещая лестницу и часть того, что скрывалось за ней...

– Смелее! Входите, не бойтесь, – Банди заулыбался и стал махать руками, приглашая своих гостей то ли в подвал, то ли в некое подобие сырого подzemелья...

Зак глянул на клоуна и, сделав шаг вперед, хотел пойти первым, но Банди его остановил, – он неодобрительно мотнул головой, слащаво улыбнулся и сказал:

– Ну уж нет, король вечеринки должен первым это увидеть!

Зак недовольно посмотрел на клоуна и обратился к Денни:

– Ну давай. Только будь осторожен, постарайся не споктнуться.

Денни очень нерешительно сделал свой первый шаг и ступил на площадку, а волшебный огонек последовал сразу за ним. Вскоре мальчик довольно смело и быстро спустился по каменным ступеням. Тоже самое сделали Банди и Зак.

Вскоре, в тусклом освещении волшебного огонька, мальчишки огляделись вокруг и справедливо отметили, что находятся в некоем подобии канализации, но достаточно ухоженной: стены, длинно-тянущегося вдаль помещения, до округлого потолка были сплошь выложены в серую плитку. Все трое стояли на площадке, где от второй такой же ее разделял неширокий водосточный канал. Зак взглянул в свое отражение, а вода была немного достаточно мутная («– Ну, прямо как этот самый клоун», – подумал Зак) и зеленоватая. Она стояла неподвижно, образуя гладью своей поверхности некое подобие зеркала.

– И это и есть ваша хваленая Страна грез? – быстро налюбовавшись своим отражением и отрывая свой взгляд от воды, усмехнулся Зак.

– Терпение, друзья. Немного терпения, – улыбнулся клоун, а потом отвлекся и посмотрев на волшебный огонек, зависший над их головами, нащупал на стене рубильник и дернул его. Стало светло... Клоун щелкнул пальцем и волшебный огонек рассеялся в освещении, включившемся вдоль всей видимой части периметра водостока.

– Я думаю, так будет лучше, – сказал клоун, а потом попросил братьев проследовать за ним вдоль водостока – до самого его поворота...

За поворотом обе площадки заканчивались, и там вода доходила уже до стен. У того места, где был конец площадок – стоял небольшой пирс, выделанный из досок, посаженных на тонкий металлический каркас. Возле него стояла небольшая трехместная лодочка с узким корпусом, острым носом и кормой с косым подъемом от днища и закругленными углами у бортиков. Лодочка была разукрашена в желтый цвет и чем-то, пусть и отдаленно, но напоминала каноэ...

– Пр-р-рошу, – отвязывая швартовый канатик, звонким голосом клоун Банди пригласил братьев на борт.

Первым на борт закачавшейся от движения лодки ступил Денни. И сделал это он с осторожностью, балансируя руками так, чтобы не нарушить равновесия и не упасть. От его движения из-под лодки по поверхности водосточного канала и до самых его стен разошлись ровные водяные круги. Следом за ним в лодку залез и Зак, но сделал это так быстро, что лодочка закачалась еще больше. И вот он уж точно чуть не упал в воду, но вовремя успел схватиться за тоненький бортик и присесть рядом с Денни на общее заднее сидение. Следом за ними в лодку запрыгнул и Банди. Он сразу же занял место водителя. Банди обернулся, посмотрел на братьев и, нахмутив брови, спросил:

– Все пристегнулись?

Зак сразу же, сначала взглядом, а потом и руками наощупь, начал искать под седушкой ремни безопасности.

– Ха-ха! Повелся! Ремней безопасности здесь нет, молодой человек. Впрочем, они здесь и не нужны! Но если будет качать, то держитесь руками за бортики и за сидение.

Зак насупился и хотел было что-то ему в отместку ответить, но клоун резко развернулся и нажал на большую красную кнопку, что была единственной на приборной панели. Следом включился и загудел маленький моторчик.

– Ю-ху! Поехали-и-и! – радостно заверещал Банди так, что его голос мгновенным коротким эхом отскочил от стен и тут же вернулся обратно... Он надавил на рычаг и, дернувшись, лодочка отстала от пирса и тихонечко пошла вперед по каналу...

Следующие пять минут лодочка шла, петляя по бесконечным серым лабиринтам канала. Братья сидели молча, разглядывая стены, которые то расширялись, то снова сужались по обе стороны от лодочки. По прошествии указанного времени, в самом конце канала забрезжил уже совсем не искусственный, а какой-то другой и очень яркий свет...

Добравшись до источника света, лодочка вошла в лазурное сияние. Из-за ярких вспышек света, братьям Уилсонам пришлось на несколько секунд даже зажмурить глаза. А когда они их открыли, то увидели, что находятся в гигантской пещере со свисающими сверху огромным множеством отражающих свет сталактитов. Вокруг все ослепительно блестело и сияло. Да и цвет воды разительно изменился. Он стал светло-розовым, ну, прямо как кисель.

– Ну вот! С этого места и начинается Страна грез, – промолвил Банди, выключая моторчик.

Денни начал вертеть головой по сторонам, рассматривая все, что его окружает. А Зак заглянул за борт и заметил, что ему это даже не кажется, – что вода действительно стала совсем другой.

– А почему она розовая, сэр?

– Ты о чем?

– Вода. Она изменила свой цвет?

Клоун привстал, глянул за борт, снова сел на место, а потом заявил: – Хм! И в правду. Но только это вовсе не вода.

– А что же это?

– Самый натуральный кисель. И такой, поверьте мне, что слаще в мире нигде не найти!

– Кисель? – теперь переспросил его уже Денни.

– Самый натуральный, – повторил клоун. – Не верите? Ха-ха! Вижу, что не верите. Вы даже можете попробовать его на вкус, – в руках у клоуна тут же появилась огромная фарворовая кружка. Он черпнул за бортом и передал ее Денни.

– Денни сначала понюхал, а убедившись, что розовая жидкость действительно пахнет киселем, сделал глоток. С довольным лицом он передал кружку Заку. Зак попробовал, допив остаток, и удивленным взглядом уставился на клоуна Банди.

– О молодой человек, я вижу вас мучает вопрос. Но ответ на него кроется там, – у начала киселевых берегов – клоун махнул рукой вперед – в ту сторону, куда им еще предстояло отправиться.

В тот момент кружка, находившаяся все еще в руках у Зака, волшебным образом обратилась в разноцветных бабочек и ничем не сдерживаемые, они вскоре упорхнули вверх. Клоун снова завел моторчик и лодочка с забавным, но надрывистым ревом задвигала по блистающей пещере дальше.

– Нам туда, – заверил братьев Банди и перевел рычаг в другое положение так, что моторчик заревел и лодочка пошла не то вдвое, а то уж и втрое быстрее, а после и вовсе понеслась по киселю...

Вскоре лодочка вышла из пещеры и перед взорами мальчишек предстали сказочные берега и стремительная река с киселевым водопадом, стоявшим у укромного тенистого уголка тихой заводи.

Денни чуть привстал с места и стал смотреть на деревья, вокруг которых по траве бегали пушистые зайцы, белочки, другие диковинные зверушки и кружили необычные птицы. От удивления и восторга он раскрыл рот...

– Это что, конфеты? – повнимательнее разглядев на левом берегу одно из деревьев, вымолвил Зак.

– Ага! В Стране грез на всех деревьях растут конфеты, а древесная кора выполнена из чистейшего шоколада. Не веришь? – усмехнулся клоун.

– Но как это возможно?

– Держитесь, – глаза клоуна озаарились блеском безумия, а его улыбка стала злорадно-задорной. Он дернул до отказа рычаг, крутанул руля, и лодка из заводи выскочила на главный рукав реки. Она со свистом и ревом пронелась мимо водопада и вскоре врезалась носом в илистый берег. И если бы мальчишки не держались за борта, как рекомендовал им клоун, то так бы и навалились на него, а то и вовсе бы вылетели с лодочки.

Оказавшись уже на берегу, братья подошли к одному из близ растущих деревьев. Стали разглядывать. И впрямь: вместо листочков на дереве росли шоколадные конфетки разных форм и размеров...

Денни сорвал пару конфет и положил их в рот. Чуть-чуть прожевав, он обратился к брату:

– Зак, они настоящие. Попробуй.

Зак долго рассматривал их, а потом сорвал одну из тех, что росла прямо над его головой. Жеванув пару раз, он ответил:

– Офигеть! Действительно, настоящие...

Клоун остался на берегу, – у лодочки, и скрестив руки на груди, внимательно наблюдал за братьями.

Увидев людей, зверушки и птицы попрыгали по норам, дуплам и гнездам, но и не забывали оттуда показывать свои длинные клювы и усатые мордочки, чтобы посмотреть на своих гостей...

Денни вскоре посмотрел на клоуна и хотел было задать ему вопрос, но тот, не дожидаясь пока мальчик что-то произнесет, сразу ему ответил:

– Это все ваше. Не стесняйтесь. Берите все, что хотите. Здесь почти все съедобно.

– И даже трава? – спросил Зак, взглянув себе под ноги.

– Травку тоже можно пощипать. Правда она вкуснее по весне, а сейчас уже осень...

Зак присел, отщипнул кусочек травинки от лохматого кустика. Он засунул его в рот и, чуток прожевав, кажется, остался довольным вкусом.

– Френки бы здесь точно понравилось. Жаль, что его с нами нет.

– Не то слово. Он бы точно здесь прописался...

– Ага.

Денни попросил Зака дать его рюкзак, поскольку сорванные конфеты уже не умещались у него в руках и уже скопом валялись прямо на землю. Набив рюкзак сладостями почти под самый верх, братья Уилсоны вернулись к клоуну Банди.

Лодочка отстала от берега и задвигала дальше на малом ходу.

– Это еще что! Видали бы вы как хоббиты и гномы варят карамелевый суп. Ммм! наслаждение такое, что просто пальчики оближешь, – соединив три пальца правой руки, клоун Банди поцеловал свою перчатку.

– Хоббиты и гномы? – изумился Зак.

– Карамелевый суп? – удивился Денни.

– Да-да! Самый настоящий карамелевый суп! Но, друзья, я боюсь, что время нашего пребывания здесь ограничено. Вы король вечеринки и обязательно должны будете снова появиться перед публикой и выступить с собственной речью. Так что я покажу вам здесь еще пару необычных мест, и мы будем вынуждены вскорости возвращаться назад.

Денни послушно кивнул головой и задумался о том, какие слова ему нужно будет произнести перед другими гостями под закрытие вечеринки...

Но ни в какие другие места, чтобы их показать, как клоун и обещал, он их не повез. И даже совершенно не думал об этом. Вместо обещанного, он вывел лодочку подальше от берега, где внезапно стал опускаться и сгущаться молочный туман. Вскоре лодочка оказалась ровно на середине реки, где расстояние между двумя берегами было практически одинаковым. Клоун заглушил мотор, и, крутанувшись на седушке, обратился к Денни: – А может никуда не поедет? Может, ну его?

Денни пока еще толком не осознавая что конкретно имел в виду клоун Банди, втянул шею в плечи и чуть ими пожал. Но и лицо его одновременно сделалось грустным.

– Хорошего понемножку. И вообще, как говорят: делу время, а потехе – час...

Заметив, что клоун расстроил Денни, а еще сидит, крутит пуговицы на своей рубахе и чему-то злорадно улыбается, сказал: – Но это не честно! Вы же обещали... – так он надеялся разжалобить клоуна или хотя бы договориться с ним, чтобы тот показал его брату хотя бы еще одно или парочку дивных мест...

Клоун словил на себе напористый взгляд брата Денни и обратился к королю вечеринки:

– Скажи-ка мне, Денни, а твой брат всегда такой зануда?

– Я не знаю, – Дени неуверенно мотнул головой.

– Ну так зачем тогда он здесь нужен? Не легче ли будет, если мы от него просто избавимся? – и договорив это, клоун сразу же злобно оскалился, вскочил как на пружине с места и толкнул Зака рукой, – только и было видно, как в тумане мелькнула его белая перчатка.

Зак перевалился за борт и оказался в киселевой реке. А хихикающий клоун хлопнул в ладоши и мгновенно растворился в тумане...

Денни не на шутку перепугался за брата. Он сразу же бросился к бортику, и, вцепившись своими пальчиками за его тоненькую кромку, попытался выловить Зака за рукав или ворот рубахи.

Зак барахтался в вязком и противно приставучем киселе, пытаясь ухватиться за бортик лодки. Но тут Денни протянул ему руку и помог забраться обратно. И пока они это делали, лодка дважды кренилась так, что чуть не перевернулась вместе с ними, черпая сладкую киселеву жижу.

– Этот клоун просто псих! – вытирая лицо от липкого киселя, выругался Зак.

Будучи весь в липкой розовой жиже, он думал «чем бы вытереться», но кисель вдруг сам стал с шипением испаряться и растворяться в воздухе и молочном тумане. Зак вытянул руки перед собой и стал наблюдать за этим необыкновенным чудом. Спустя некоторое время Зак оказался абсолютно чист и сух.

– Чертов клоун! Мне сразу не понравилась его наглая рожа. Еще в цирке. Нужно покорее отсюда выбираться, Денни, – вымолвил Зак, перебравшись к переднему сиденью.

– Ты не знаешь, как включать эту лодку? – спросил он, рыская взглядом по приборной панели, где было всего несколько каких-то крутяшек и здоровенная круглая кнопка.

– Кажется, нужно нажать на ту красную кнопку, – немного подумав, отозвался Денни.

Зак нажал на нее, и моторчик заработал вновь. Он сел на седушку, дернул рычаг, а второй рукой взялся за руль. И сначала криво и боком, но лодочка все же пошла...

Вскоре Зак полностью разобрался с управлением (*а оно было нехитрым и ладить с лодкой, как оказалось, было совсем не сложно*) и развернувшись на 180 градусов, они направились обратно – в сторону пещеры...

На обратном пути над ними сгустились лиловые тучи и из них посыпался сахарный снег. Так что еще одно необычное чудо Денни все же увидел, и даже попробовал его на вкус...

В темном лесу

Не так страшен сам страх, как то, как мы его представляем...

Добравшись до того места, где должен был находиться вход в пещеру, из которой они выплыли не более получаса назад, братья Уилсоны с удивлением обнаружили, что он замурован. Перед ними стояла сплошная стена из серой каменной породы.

– Вот черт! Я уверен, что это все проделки гадкого клоуна Банди. Я думаю, что это он замуровал проход, чтобы мы не смогли вернуться назад, – постучав ладошкой по глухому морщинистому камню, сказал Зак, обращаясь к брату.

– И что же нам теперь делать? – всхлипнув, спросил его Денни.

– Хм! Надо подумать... Мне кажется, что нам следует вернуться на берег и немного по нему прогуляться.

А прочитав неуверенность и тревожность в глазах братишки, он добавил, – Ты не беспокойся. Все будет хорошо. Мы найдем дорогу назад. А если нет, то отыщем этого гадкого клоуна Банди и заставим его вернуть нас обратно.

Денни согласился с измышлениями старшего брата.

Мальчишки ладонями оттолкнулись от шершавой стены, и лодка отстала от камня. Снова пересекая быструю киселеву речку, она вскоре пристала к левому берегу.

Раглядывая местные окрестности, мальчишки старались не отходить далеко друг от друга. Удаляясь от берега, они стали углубляться в пролесок, наполненный всяческой сладкой снедью. Но вскоре на небе объявилась живая бродячая тучка. Она была похожа на ту, с которой клоун Банди выступал в цирковом номере. Только эта была намного крупней. Но она вскоре точно также нахмурилась и, сверкая тонкими молниями, стала угрожать братьям Уилсонам. Тучка начала гроыхать и преследовать их, желая поразить мальчишек элетрическим разрядом. Братья стали от нее убегать, петляя между деревьев; а потом, когда она хорошенько вжарила им прямо под ноги, оставив обугленный след на земле, братья побежали обратно к лодке. Но запрыгнуть в нее они так и не смогли, но это и к лучшему, поскольку разбушевавшаяся киселевая волна тоже вдруг стала словно живой, – она отогнала мальчишек и силой оттолкнула лодку, и та отошла от берега и вскоре, будучи перевернутой, потонула в кипящем киселе...

Мальчишки отступили от берега. Увидев, что тучка уже почти рядом, они бросились бежать наискосок по пролеску, где стояло много сладких деревьев. Выпущенные остроконечные молнии словно пики стрел врезались во все, что попадалось им на пути. Вскоре разразился настоящий пожар. Трава и деревья стали плавиться, таять на глазах и разваливаться, превращаясь в жидкие шоколадные лужицы и бугорки. Но едва ли это остановило братьев Уилсонов: они все бежали и бежали дальше – вглубь. И так продлилось до тех самых пор, пока не закончилась вся эта карамелево-шоколадная ширма и в лесу не стали появляться самые настоящие деревья с нормальными живыми листочками.

Злая тучка наконец от них отстала. Правда, чем дальше шли братья Уилсоны и блуждали, тем более мрачным становился лес: деревья попадались все больших и больших размеров, а ветви их казались уже не такими ухоженными, а скорее кривыми, корявыми и даже извилистыми, напоминая тушки злобных змей, покрытых слоем древесины. Появились и колючие кустарники, которые своими стеблями, покрытыми множеством тонких и острых иголок, приставали к мальчишкам, цепляясь за их одежду. Вскоре братья Уилсоны оказались на таком месте, где деревья были не просто кривыми, а отталкивающими своим внешним видом, а вместе с тем и абсолютно уродливыми и пугающими. Листья на них были довольно редкими, пожухлыми и почти что черными. А еще под ногами у Зака прополз мерзкий здоровенный слизняк.

– Брр! Фи, какая гадость, – сморщился Зак и сделал шаг в сторону, уступая дорогу слизню.

Денни последовал его примеру, но шагнул в сторону торчащего округлого корневища здоровенного и пузатого дерева с кривыми раскидистыми ветвями, похожими больше на гигансткие загребущие руки. У корневища располагался покрытый мхом лишайник. Пятки Денни врезались в его мякоть. И пока братья провожали взглядами уползающего слизняка и потом смотрели по сторонам, чтобы понять, куда им следует двигаться дальше, лишайник тот хлюпнул и тихонечко зашевелился, словно был живой. земля под ним промялась и немного обвалилась вовнутрь. Услышав шуршание под ногами, Денни сделал еще один шаг в сторону и тут же провалился под землю...

Веселье продолжается

Гуляй, народ, резвись и веселись, ведь полночь очень близко!

Как только братья Уилсоны вошли в волшебный вагончик и дверь за ними захлопнулась, так на территории лагеря и началось все самое интересное...

Ночная дискотека почти достигла своего пикового состояния. И если люди более зрелого возраста остались в сторонке, то молодежь уже тусила во всю. На танцплощадке под открытым небом, под неоновым светом прожекторов, пеногенераторы молотили вовсю, выдавая все больше и больше густеющей пены.

Подростки веселились «кто во что горазд», и без особых стеснений. И даже Френки Барбоза, поначалу не решавшийся влиться в тусню, и стоявший чуть в сторонке от веселья, вскоре поборол свою робость и пустился-таки в пляс вместе с теми самыми цыпочками, на которых украдкой поглядывал двадцать минут назад. Затесавшись среди них и некоторых других гостей из числа молодежи, сначала он начал слегка раскачиваться, потом чуть пританцовывать, а потом и вовсе задергал руками и задрыгал ногами, тонко славливая своими движениями ритм современной и довольно стремительной музыки с молотящим басом...

Две большие музыкальные колонки на 120 Ватт разносили эту музыку так, что у тех, кто стоял чуть поодаль и не принимал участия в танцах, она откликалась крепким стуком в груди. Создавалось такое ощущение, что ты просто проглотил эту музыку и теперь она играет внутри тебя, побрынькивая ребрами...

Камера оператора, снимавшая дискотеку и демонстрировавшая зрителю сцену диких танцев ноксвильских подростков, поднялась чуть вверх и пролетев прямо над их головами, улетела чуть в сторону и опустилась на зеленую и влажную траву...

Там лежал Джерри, который после того, как ему сделалось дурно, решил прилечь, и с тем слегка прикимарил. Рядом с ним лежала и его подружка Элисон. Но теперь она не казалась такой оторвой, как раньше. Запрокинув голову к небу, она мечтательно глядела в то, как где-то вдалеке мерцают голубоватые звездные огоньки. Казалось, что и некоторые из них, тоже поддавшись музыке, кружили свой медленный хоровод, иногда подмигивая землянам, и в частости веселящимся ноксвильцам. Но радоваться, плясать и баловаться в пьянящей кутерьме радужного веселья им оставалось недолго.

Вскоре началось такое, что если представить, что оператор все же с этой камерой был, то он тут же бы бросил ее в самый ближайший куст и без оглядки помчался через весь пролесок с ужасом в глазах и с волосами, мгновенно ставшими дыбом.

Цирковые артисты, разбредшиеся и затерявшиеся в толпе разгоряченных гостей, вдруг, как будто получив какой-то условный сигнал, перестали их развлекать. Они все до единого как с цепи сорвались. У всех артистов стала меняться внешность. И это произошло так быстро, что данный процесс можно было наблюдать невооруженным взглядом: сначала у них разительно изменились лица. Они стали злыми, уродливыми. Улыбки тут же перестали быть забавными и веселыми, у некоторых сменившись на угрюмые морды полуживотных-полулюдей, а у других – на злорадные клыкастые ухмылки. Глаза озарились блеском, казалось, вырвавшегося из глубокой пучины адского пламени. Спустя еще каких-то пару мимолетных мгновений расвирепевшие артисты стали набрасываться на своих гостей. И было отчетливо видно, как одним из первых это сделал мужчина с разноцветными глазами, который выступал с волками. Махнув рукой в сторону танцующих, он тут же дал своим подопечными команду на растерзание пока еще ничего не подозревающих ноксвильцев. Волки, не будучи более запертыми в клетках, стали появляться из-за углов вагончиков и безжалостно набрасываться на всех, кто встречался им на пути, считая их своих своей добычей. Не сразу понявшие происходящего ноксвильцы, стоя на месте, просто с ужасом наблюдали за тем, что творилось вокруг. И те, кто не был в самой гуще толпы, увидев это, все же успели попрятаться.

Разноцветные лампочки одна за другой стали лопаться, с такими звуками, как будто это был попкорн: Хлоп! Хлоп-хлоп! Хлоп-хлоп-хлоп!

Френки к тому времени вдоволь натанцевался, отошел в сторонку и собирался направиться к аппарату с газировкой, чтобы чуть просушить пересохшее горлышко. Но, увидев большую белую волчицу, сразу же завернул и спрятался за стенкой одного из вагончиков, на тыльной стенке которого были изображены веселые обезьяны.

– Ой! Что за? Кто ее выпустил? – проследив за волчицей, следующей секундой он бросил взгляд на то, что происходило на танцевальной площадке, и заключил, что дела очень плохи...

Тем временем волки неистовствовали: они метали и рвали все и вся прямо в клочья. И тем, кому удалось покинуть танцплощадку целым и невредимым, повезло чуть больше. Но, правда не всем удалось с успехом сигануть в пролесок. На полпути их стали останавливать не менее опасные полулюди-полузвери и прочие непонятные существа, что буквально пару

минут назад были вполне себе дружелюбными артистами в здоровом человеческом обличи.

– Пора обедать! – громогласно командным тоном огласила госпожа Эвламия, вокруг которой собрались люди чуть более старшего возраста, и которые, не веря своим глазам, со страхом наблюдали за растерзанием своей молодежи... Тряхнув пышной грудью, госпожа Эвламия взмахнула руками и до того спокойно сидящие питоны, вдруг лентами соскочили с ее плеч, обратились в здоровенных черных змеев, и практически с рук, толком не касаясь земли своими тушками, накинулись на бедолаг.

И, вряд ли вы, в какой-нибудь из ныне известных телепередач, могли бы увидеть столь стремительного, жестокого и скоротечного нападения диких змей... В раскрывшихся гадких пастях обнажились белые клыки, и извивающиеся полосатые черные тушки, кажется, ленточных змей вцепились в горло ближайшей добычи, не выпуская ее до посмертного хрипа с ужасом, застывшим в постепенно угасающем взгляде...

Не остался в стороне и злобный пират. Казалось, что он, изрядно напившись рома, не вязал уже даже лыка, и вряд ли бы смог даже подняться со ступенек подставки, примыкавшей к вагончику. Но нет! Крылья его задрипанного пиджачка развернулись и на подкладке сразу же заблестела целая груда маленьких, но очень острых кинжалов. Вскоре они с невероятной силой и точностью стали врезаться в тела своих жертв. И те, кому доставалось по кинжалу, сразу же замертво падали наземь. Жертвами злого одноглазого и одноногого пирата только за первые несколько секунд атаки стали не меньше пяти человек. А потом, когда закончились кинжалы, у него в руке появилась округлая пиратская сабля, и он, размахивая ей, вместе со свистом рассекаемого воздуха, прихрамывая, бросился вдогонку за убегающими...

Не остался в стороне и жонглер на ходулях. Подбрасывая тяжелые кегли вверх над собой, он вскоре подхватывал их, и метко швыряя, ломал ноги и прочие кости тем, кто пытался убежать от него и его приятелей-демонов. А потом еще ко всей этой своре присоединились гибкие и тянучие как жвачка акробаты-убийцы, лихо перерезающие горло каждому встречному. Ну, и всякая прочая нечисть.

Потекли истовые реки крови. И веселая вечеринка потонула в ужасе, хаосе, криках и невыразимых столах предсмертной боли и адской агонии...

Несколько артистов, выступавших с неинтересными промежуточными номерами, обратились в больших летучих мышей и, взмыв высоко в небо, под сопровождение ясной луны, бросились вдогонку за теми, кому все-таки посчастливилось убежать... Среди выживших остался и Забавный Билл, который, не будь дураком, одним из первых дал стрекача. Но почему-то

вместо того, чтобы направиться за подмогой к шерифу, он побежал к вагончику радиостанции... Вероятно, он боялся не застать его на месте и потому посчитал, что сможет объявить о всеобщей тревоге не только ему, но и всем остальным через радио.

Сердце Забавного Билла, пока он бежал, так колотилось, что чуть ли не выпрыгивало из груди. Ноги несли его через весь пролесок так, что создавалось ощущение, что они превратились в одно сплошное колесо и что еще совсем чуть-чуть, и он точно взлетит...

***

Лежавшая в траве, брошенная оператором кинокамера зафиксировала как оторва Элисон, услышав неподалеку чьи-то крики, поднялась и беспокойным взглядом стала вглядываться в ночную темень...

– Эй, Джерри! Проснись! – она толкнула его в плечо.

Полусонный Джерри пробормотал что-то невнятное.

– Проснись, говорю.

Джерри чуть поворочался, и наконец проснулся:

– Что?.. Что такое?

– Я не знаю, но кажется, нам лучше отсюда уйти.

– Что, опять шериф приехал меня арестовывать?

– Нет, Джерри. Но там происходит что-то странное.

– Ну, тогда плевать, – он развернулся набок, положил руки под голову, как ему было удобно, и сомкнул глаза.

Посмотрев на него, Элисон недовольно поморщилась, а уголки ее губ криво сомкнулись. Понимая, что от Джерри сейчас толку нет, она не сильно с недовольством пнула его ногу и, оставив его одного, направилась в ту сторону, откуда исходили угасающие крики жертв.

В густеющих зарослях кустарника, из-за стоящего впереди вагончика, который к тому же еще и отбрасывал при ярком лунном свете мрачную тень, было не видно, что вообще происходит. Однако Элисон осознавала, что точно происходит что-то неладное: напряженный и липкий запах то ли страха, то ли опасности в воздухе так и витал. Не будь дурой, Элисон схватила палку, которую увидела по пути и, медленно, осторожно направилась вперед – к тому вагончику. Вдруг тень, отбрасываемая его корпусом, неестественным образом колыхнулась, и из него выбежала чья-то фигура. И Эллисон даже не сразу

поняла, человек то был или же какой-то странный зверь. Задрав руки с черенком над головой, чтобы не делать замах для удара, она зашагала чуть полубоком, пытаясь двигаться тихо. Но вскоре что-то стремительное метнулось из темноты в сторону девушки и затем хорошенько толкнуло ее. Палка вылетела из ее рук – в сторону; а сама Элисон упала, приземлившись на ладони, инстинктивно выставленные вперед для защиты лица.

Поднявшись, она увидела перед собой высокого мужчину с растрепанным видом и почти что волчьим оскалом.

– Эй, мистер! Какого хрена вы делаете?!

Но мужчина лишь мерзко рассмеялся, обращая свой совсем неясный взор к ясному ночному небу, а потом вдруг внезапно набросился на нее.

Элисон метнулась к палке как могла, но не успела его ударить, – после их очередного столкновения палка снова вылетела из ее рук. А вампир, повалил девушку на землю и со звериным рыком принялся грязными когтями драть ее одежду, чтобы поскорее вцепиться клыками в мягкую плоть с набухшими от напряжения венами. Элисон затрепыхалась, стала отбиваться руками, пинать его в спину коленями и визжать.

Услышав визг Элисон, Джери отпрял от сна и окончательно пришел в себя. Он вскочил с травы и поспешил на помощь. И когда он увидел, что на ней сидит какой-то ненормальный, здоровенный и клыкастый мужик, то не сразу даже сообразил что следует делать. После недолгих раздумий, он хорошенько прицелился и со всего маху дал ему носком по морде.

Крых! – у придурка сразу же хрустнула челюсть. Но тот, будь здоров, всего лишь болтнул головой как щелкунчик, и оставив Элисон в покое, чуть привстал, и с полусогнутых накинулся теперь и на Джерри. Он точно также повалил его на землю и уже собирался вцепиться острыми клыками в шею парня, но Элисон этого сделать ему не дала: она, поднявшись, на ходу схватила палку и хорошенько, причем несколько раз, его отходила.

– Хрясь-хрясь-хрясь! – получи, ублюдок! На тебе! На! Получи! Получи!
– палка врезалась в голову все сильнее и сильнее.

– Хрясь-хрясь-хрясь!.. Хрясь!.. Хрясь!.. Хрясь! – от адреналина, выброшенного в кровь, зрачки Элисон расширились до предела, и она вся вспотела, а ее рубаха мгновенно пропиталась потом, смешавшись с налипшей грязью.

Вампир разжал свою хватку, воротник рубахи Джерри тотчас выскользнул из его пальцев, и тело кровопийцы, заваливаясь набок, как мешок, шмякнулось на землю. Ну, и Джерри тут уже вскочил и стал

хорошенечко втаптывать то, что осталось от головы прямо в землю, окончательно превращая размажженный череп в кровавое месиво, смешавшееся с пылью и грязью дороги...

Наблюдая за разгоряченным Джерри, Элисон никак не могла понять «Зачем так долго и так жестоко избивать мертвое тело?». Хотя и сама буквально минуту назад сама была похожа на разбушевавшуюся, растрепанную фурию. Но потом, когда ее сердцебиение стало ровнее, и она пришла к выводу, что так-то будет лучше. Что Джерри, на самом деле, молодец, и что он окончательно лишает поганого кровососа всякой возможности снова наброситься, – «Без головы вампир не страшен!».

Но тут она ошибалась: стоило ребятам отвернуться от трупа и зашагать в сторону байков, как незаметно для них безголовое тело, ища под собой руками опору, медленно стало подниматься с земли...

Но камера, которая по-прежнему отлично работала и запечатлевала те эпизоды, которые мимолетно проносились мимо ее объектива, лежала не так далеко, а потому это увидела только она, причем очень смазанно и нечетко. Да еще, до кучи, этому мешали и поросли мельтешащей от ветра травы...

– Что это был за мужик?! Какого на хрен черта тут вообще происходит?!
– втыкая ключ в зажигание спросил Джерри у Элисон.

– Ты у меня спрашиваешь? – поправляя растрепанные волосы, недовольно ответила девушка.

– Как будто тут, кроме тебя, еще кто-то есть, – съехидничал Джерри. – Кстати, а где Джек, Пол и, мать его, Финч? Ты их видела?

– Нет! Но нужно поскорее отсюда выбираться!

– Ты права, – нежиданно и безоговорочно согласился с ней Джерри, покосившись чуть в сторону, при том заметив, что все байки стоят на месте, а по дороге, со стороны циркового шатра к ним движутся какие-то мрачные сущности в огромном количестве. – Садись! – скомандовал Джерри своей подружке.

А та, перед тем как перекинуть ногу и устроиться на задней части сидения, обернулась и увидела, что совсем недалеко – сзади них блуждающей походкой что-то плетется.

– О боже! – завопила Элисон. Джерри машинально обернулся и увидел, что тот ублюдок, которого он обезглавил минуту назад, движется прямо на них. Да еще так лихо – вприпрыжечку...

– Твою мать! Ухватись за меня и крепче держись, – крикнул Джерри и втопил по полной, да так, что байк от этого конкретным рывком сорвался с места.

– Ты это видел?! – спросила Элисон у Джерри, периодически обращившись назад и поглядывая на удаляющуюся фигуру ходячего безголового трупа.

– Видел, – отозвался он.

– И что думаешь?

– Думаю, что тот чертов клоун толкает говнистое пойло!

Элисон ничего не понимала, и была в догадках, а потому, прижавшись покрепче к Джерри, чтобы не слететь с сиденья на очередной кочке, молча размышляла, хватаясь в уме за всякие нелепые и довольно мрачные мысли...

А что касается дружков Джерри, так одного-таки, причем в самом начале бойни, сожрали волки, пока эти оба валялись в траве; а другие, увидев такую сцену, позабыв обо всем на свете, свалили куда подальше через пролесок...

***

По прошествии получаса от начала нападения демонов и вампиров на ноксвилльский люд, было очень много растерзанных тел, что были разодраны и растасканы по кусочкам оголодавшими волками. Однако двум маленьким девочкам – Бекки и Дорис удалось-таки избежать такой страшной участи. Увидев, что происходит кровавое пиршество, Бекки сразу же схватила за руку Дорис и затащила ее в один из вагончиков с приоткрытой дверью. И тут они, надо сказать, выбрали одну из зол. А какая из них была хуже, это ведал один только Бог. Ну, и еще, может быть, черт его, Дьявол...

Френки тут повезло больше всех остальных. Можно сказать, что он отделался легким испугом. Улучив момент, пока вампиры, демоны, волки и прочая нечисть наслаждалась пиршеством и расправлялась с самыми рьяно сопротивлявшимися и, в то же время, самыми невезучими жителями Ноксвилла, он на четвереньках выполз на дорогу и наискосок сиганул к кукурузному полю, где вскоре и затерялся в шелестящих кустах.

А минут пять спустя, на танцплощадке крики боли стали утихать. Довольная собой и своей командой (*отщепенцами из легиона Тьмы*) госпожа Эвламия медленно шла вслед за своими отвратительными ползущими змеями. Она подходила к каждому, кто все еще оставался жив. И добивала его, то сворачивая шею, то крепким ударом, то каким другим страшным способом,

например, при помощи змей, и сразу же забирала неуспевающую отлететь на небо душу умершего, и помещала ее в магический сосуд, похожий на небольшую светящуюся колбочку. Таким образом у нее вскоре скопилось не меньше двенадцати невинных душ. Но нужна была еще одна – тринадцатая, и она должна была быть особенной...

***

На улице давно уже стемнело. Лиззи Уилсон, как и было задумано, занималась стиркой. Закинув белье в стиральную машинку, она глянула на часы: стрелки показывали 22.30.

«– Что-то долго нет моих мальчишек», – подумала она, но в то же время, взглянув через окно на давно уже опустевшую улицу, подумала, что «– Все же пусть погуляют. Когда еще им представится такая возможность в этой унылой дыре?».

Через некоторое время она вдруг почувствовала легкую усталость и решила немного передохнуть. Лиззи присела на диван и включила телевизор, и даже не заметила, как под мелодичную песню Уитни Хьюстон окунулась в сладкий дрем. Пульт от телевизора выскользнул у нее из пальцев и, переключив канал, оказался на полу.

Когда она проснулась, то телевизор вместо трансляции какой-нибудь передачи выдавал сплошные помехи. Она взглянула на часы, а на стрелках уже было 23.45. Тут же у нее и в сердце кольнуло так, будто там засела тупая игла. В беспокойстве Лиззи стала ходить по гостиной взад и вперед, периодически приликая к окну и всматриваясь в ночную темень. Но ничего не происходило, – ни единой живой души не появлялось на улице.

В 23.50 заработала радиостанция. Забавный Билли вышел в эфир и, заикась, стал говорить такие страшные вещи, что от услышанного игла, та что застряла у Лиззи в сердце, сразу же обратилась в леденящий тело и душу здоровенный булыж, невообразимо ширившийся с каждой секундой до размеров целого айсберга...

«– Это Билл Уортон!.. Всем ноксвильцам срочно! Не ходите на чертову вечеринку! Не ходите в этот чертов цирк! Это не артисты! Это организованная банда преступников!.. Они убивают людей!.. Срочно разыщите шерифа! Срочно вызывайте гвардию и спецназ!.. Ой! Ой-ой-ой!.. Кажется, кто-то ломится в дверь... Мне конец!», – прячась под стол, Билли задел локтем переключатель на микшере и в эфир врезалась совсем неуместная к сообщению композиция под названием «Кукарача» в исполнении веселого мексиканского квартета...

– Мальчики! – в страхе вскрикнула Лиззи и как была, то так и выскочила на улицу. Но поняв, что происходит что-то ужасное и что, вероятно, помощи ждать со стороны не придется, понадеявшись только на себя и собственные силы, она вернулась в дом, вытащила ружье Тэда. Зрядив его и напихав карманы брюк запасными патронами, она поспешно направилась туда, где находилась радиостанция Забавного Билла. Сама радиостанция была недалеко, и практически каждый житель Ноксвилля знал это место. А поспешила Лиззи Уилсон к вагончику радиостанции лишь по той причине, что единственная надежда прояснить ситуацию и, уж тем более, показать место, где остановился чертов цирк, по ее мнению, мог только Забавный Билли. Довершая свой путь к радиостанции, она так никого и не встретила. Не было ни единой живой души! Все будто вымерли... Так что, как теперь выяснилось, направиться к нему – было единственным верным решением в такой ситуации...

Когда Лиззи вышла из-за поворота и почти что приблизилась к будке, где до сих пор живой и невредимый сидел и трясся Забавный Билли, она заметила, что кто-то явно ломится к нему.

– Эй! – Лиззи Уилсон окрикнула незнакомца, крепко барабанившего кулаками по двери.

Услышав ее голос, он сразу же обернулся, и Лиззи увидела, что лицо у этого человека все в крови и какое-то, на самом деле, не совсем человеческое.

– Мистер, с вами все в порядке? – настороженно спросила его Лиззи.

Тотчас глаза мужчины озарились блеском безумия, он широко раскрыл пасть и оголил острые клыки, и довольно быстрой походкой направился к ней.

– Эй, мистер, стойте на месте! Прошу, остановитесь! Стойте! Я буду стрелять! – предупредила его Лиззи, но тот не только не остановился, а даже еще и ускорился, чтобы поскорее настигнуть ее. Понимая, что незнакомец имеет совершенно недобрые намерения, Лиззи вскинула ружье, уперла приклад крепко в плечо и начала уверенно целить:

– Я не шучу! Остановитесь!

Незнакомец совершил прыжок, и Лиззи ничего не оставалось, как нажать на спусковой крючок.

– Па-бах! – раздался оглушительный выстрел, пронесшийся раскатами по округе. Пуля угодила незнакомцу прямо в плечо и сбила его с ног. Не спуская с мушки незнакомца, Лиззи стала медленно к нему приближаться. Но движение, которое она заметила боковым зрением, заставило ее немного

отвлечься. Из-за угла, где заворачивал невысокий забор соседствующего с вагончиком Билла строения, вместе с такими же тенями промелькнули две полусогнутые фигуры. Никого не увидев поблизости, Лиззи снова повернулась вместе со стволом и взглянула на то место, где несколько секунд назад лежал подстреленный незнакомец. Но на месте его не оказалось. У Лиззи похолодело в сердце и в жилах застыла кровь. Тяжело дыша вместе с напряженным дыханием ветра, она судорожно затряслась и завертела головой по сторонам, бросая испуганный взгляд на разные предметы. Нигде никого более не было, но, и тут, вдруг откуда-то сверху на нее напала огромная летучая мышь с пробитым, окровавленным крылом. Лиззи совершила еще один выстрел: – Па-бах!

Она не попала, но все же заставила эту летучую мышь, отклонившись, сменить траекторию своего полета.

– Па-бах! – третий выстрел также не принес ей удачу, однако теперь летучая мышь более не имела желаний нападать и явно отступала: взмыв резко вверх, она вскоре скрылась за верхушками деревьев, стоявших за тем самым забором. Проводив ее взглядом, Лиззи сразу же бросилась к радио-будке.

– Эй, Билл! Ты здесь?! ... Это Лиззи Уилсон! ... Я знаю, что ты здесь! Билли, немедленно открой! – закинув ружье через плечо на спину, Лиззи принялась лупить руками и ногами в дверь.

Но Билл так был испуган, что не торопился открывать. А точнее – вообще не собирался этого делать. Он, сидя под столом, лишь судорожно всхлипывал и постанывал...

– Немедленно открой, говорю! Послушай, Билл! Если ты сейчас этого не сделаешь, то я вышибу эту чертову дверь и потом так тебе накостыляю, что все что случилось до этого, тебе покажется сладким сном. Ты слышишь меня?!

Эти слова были сказаны Лиззи Уилсон столь уверенно и с таким неистовым напором, что это, без всякого сомнения, особенным образом подействовало на Забавного Билла. Он тут же зашевелился и вылез из-под стола, на цыпочках подошел к двери, прислонился к ней и, неуверенно, дрожащей рукой ее отворил. Лиззи сразу же ввалилась в будку, посмотрела на Забавного Билла, а после и бросила оценивающий взгляд на скудное убранство компактного помещения, ибо здесь она еще ни разу не была. Не будь дураком, Билли сразу же запер дверь и, прильнув к стене, начал судорожно всматриваться через маленькое окошко для просвета в ночную темень...

– Он ушел?

– Кажется, я его подстрелила, – не будучи в этом уверенной, ответила ему Лиззи. Ничего не бойся, у меня с собой ружье. И есть патроны. Нас никто не тронет, – Лиззи тряхнула серьезным аргументом перед лицом Билла.

– Хорошо, – забавный Билли неуклюже тряхнул головой.

– Скажи мне, Билли, где находится это цирк? Что там такое произошло?

Следующим же движением Билли плюхнулся на кресло так, что то аж затрещало: – Кхырк! Он закрыл дрожащими руками лицо и принялся рыдать, ну, прямо как маленький ребенок...

Не вынося этой сцены и не желая более медлить, она крикнула: – Билл!

Тот аж содрогнулся так, что кресло сразу дрыганулось и чуть не подпрыгнуло вместе с его тощей задницей.

– Т-там!.. Там эти артисты... Никакие они не артисты... Это преступная банда... – запинаясь и заикаясь, начал он объяснять, пытаясь хоть как-то выразить свою мысль. А в голове все путалось и мысли мгновенно терялись, так что сделать это ему никак не удавалось...

– Ближе к делу, Билл! Где находится этот цирк?!

– Т-там, за пролеском. На восточной части, где заканчивается Род-стрит.

– Пойдешь со мной! – заключила Лиззи Уилсон и тут же схватила Забавного Билла за руку, и потащила его за собой.

Но тот, припадая на колени, с молящим взглядом стал ее упрашивать этого не делать...

– Там мои мальчики, Билл! И им угрожает опасность! Пойдешь со мной, и точка! – она неумолимо посмотрела на него, и в глазах ее можно было тогда разглядеть тихую ярость, перемешавшуюся с беспокойством за сыновей...

Волей-не волей, а Биллу все ж таки пришлось подчиниться, поддавшись мыслям и силе мамы двух пацанов. Но будь все иначе, вряд ли бы он до самого рассвета вылез из своей конуры...

Они двигались быстро и тихо. Но это, к слову, никак бы не могло противопоставиться особому звериному слуху и чутью двух ошалевших и изголодавших вампиров. Твари тихонечко и осторожно двигались вслед за Биллом и Лиззи, постепенно настигая их со спины.

Услышав сзади чьи-то шаги, чеканившиеся скорой походкой остроносых ботинок по серому асфальту, Лиззи и Билл оглянулись. А

взмывшие в воздух две пары ног тотчас превратились в коротенькие и когтистые лапки, а тела их владельцев в тушки довольно жирных летучих мышей. Вскоре эти твари стали кружить над головами своих жертв, пытаясь их атаковать.

Билли, вздев руки к небу, сначала припал на колени; а после и вовсе с истерическим воплем, когда одна из них попыталась тяпнуть его за ухо, он, как будто ему всадили в задницу нож, замахал руками, вскочил на ноги и принялся удирать. А Лиззи, ибо более ей ничего не оставалось, стала от них отчаянно отбиваться. И знать, не справилась бы она в одиночку, если тут на своей машине не подъехал шериф. Вместе им удалось подстрелить одну из этих тварей. А вот Билл, что и следовало ожидать, продолжая размахивать руками, сбежал с дороги, и его фигура вскоре скрылась за густыми деревьями...

– Что это за тварь? – разглядывая подстреленную летучую мышь, – удивился шериф. – Никогда таких не видел в наших краях.

– Я точно не знаю, но есть одна версия. Но если я ее сейчас озвучу, боюсь, вы подумаете, что я сошла с ума.

– Я сегодня видел несколько странных вещей, которые тоже так просто не объяснить. Так что до разрешения ситуации я приму вашу версию как основную. Выкладывайте, миссис Уилсон...

– Я думаю, что это вампир.

– Вампир? – удивился, но не так чтобы уж сильно, шериф.

– Да-да! Вампир.

– Твою мать! – выругался шериф, презрительно посмотрел на дрыгающуюся под ногами тушку и смачно топнул по ней каблуком, размазав ее череп.

– Были еще двое. Одного мне удалось подстрелить. Ну, а третьего вы только что видели...

Шериф огляделся по сторонам. Но вокруг было тихо, но даже в этой тишине, он почувствовал тревогу. Профессиональное чутье его обычно не подводило в таких ситуациях. Посчитав, что на улице не безопасно, он повел усами и скомандовал:

– Миссис Уилсон, садитесь в машину!

Та беспокойно посмотрела на него, и беспрекословно выполнила это требование.

По дороге шериф рассказал Лиззи Уилсон о том, что во время посиделки с приятелем Джеффом за бутылочкой пива ему вдруг примерещился этот странный клоун, который еще при встрече у цирка сразу ему не понравился.

– Не знаю, миссис Уилсон. Уж больно подозрительным показался мне этот тип... Но вот, что еще. Как только я вспомнил, что тот передал мне свою визитку, то я вытащил ее из кармана и положил на стол прямо перед собой. И что вы думаете? Она мгновенно обратилась в большого коричневого таракана, который тут же спрыгнул со стола на пол и спрятался в расщелине между стыками. Как вам такое, а?!

Выслушав шерифа, миссис Уилсон поведала ему о том, что знала и о том, что приключилось с ней за последние тридцать с лишним минут и вместе с тем заключила, что их детям угрожает смертельная опасность. Далее, почти несговариваясь, они решили, что нужно срочно ехать к цирку и, резко развернув машину, стремительно покатали по дороге в противоположную сторону...

***

Свернув на развилке, где заканчивалась Рoad-стрит, шериф поехал по пыльной дороге, идущей вдоль кукурузного поля. От этой пыли шерифу, а заодно миссис Уилсон пришлось немного сщуриться, чтобы видеть то, что происходит на ней. Но там ничего особенного не происходило. И, вдруг, на дорогу выбежала чья-то фигура. Шерифу пришлось резко ударить по тормозам, чтобы не сбить этого человека. В свете фар столб пыли вскоре рассеялся, и мистер Хардинг и миссис Уилсон увидели, что перед ними с ошеломленным взглядом, весь грязный и растрепанный стоит Френки Барбоза. Шериф и домохозяйка выскочили из машины.

– Френки? Ты как? Цел?

– Миссис Уилсон... Эти клоуны... Этот цирк... А еще эта шипучка с конфетами, – Зак заныл надрывно и жалобно, то и дело судорожно тыкая пальцем на цирковой шатер, который можно было разглядеть прямо с этого места...

– Френки, скажи мне, где Денни и Зак? Ты их видел? Где они? – Лиззи умоляющим взглядом посмотрела на него.

– Я не знаю, я их не видел, – Френки судорожно затрясся. – Но этот клоун, эти конфеты, шипучка... – и снова начал тыкать пальцем в воздух, указывая на шатер...

– Кажется, парень немного не в себе, – заметил шериф.

Понимая, что от Френки она сейчас ничего не добьется, а только лишь потратит драгоценное время, Лиззи крепко-крепко его обняла, словно была его матерью, и проводила его до машины.

– Френки, тебе лучше остаться здесь. Здесь ты будешь в безопасности. Ясно?

Мальчишка сел на заднее сидение, оборудованное специальной решеткой.

Прихватив стволы и заперев машину, дальше шериф и миссис Уилсон поспешно и решительно направились по извивающейся змейкой дороге...

Когда они оказались на площадке, где буквально час назад происходило веселье, резко сменившееся кровавым пиршеством вампиров, то уже никого не застали в живых. Ведь те, кто успел убежать, они сделали это либо заранее, или во время заварушки – под шумок. Но сама обстановка и напряженный воздух предупреждали их об опасности. И чувствуя это, Лиззи и шериф держали стволы на изготовке. Теперь они были готовы поразить и уложить любого, кто кто посмел бы к ним приблизиться, или уж тем-более – накинуться...

И все же, главной задачей Лиззи и шерифа было – во что бы то ни стало отыскать своих детей, а за одно и выяснить, черт возьми, что же тут в конце концов происходит?! Теперь здесь было тихо – угрожающе тихо. Гадко приторно и отвратительно не отвратимо... И по ощущениям так, будто запах крови причудливо смешался с карамелью...

Да-Да, именно так!

Напряженное молчание вскоре разорвал рык уродца, вылезшего из своего вонючего вагончика. Вампир-коротышка глянул на свою добычу, и возрадовался этому отвратительной мертвой ухмылкой, и издал боевой клич, приглашая всех своих друзей к столу...

И тут из разных мест, да чуть ли не из-под земли, повывлезали кровососы. Они скалились, облизывались, щелкали зубами как волки, рычали, и стали приближаться к Лиззи и шерифу.

– Ого, да тут их целая свора! – сказал шериф, оценивая потенциал вражеской силы.

Лиззи молча глянула на шерифа, и задрала ствол повыше, целясь в одну из тех тварей, что была неподалеку и двигалась прямо на нее.

– Па-бах! – практически не целясь миссис Уилсон сделала первый выстрел, и голова уродца тотчас разлетелась на ошметки. И несмотря на то, что это был вампир, тело его рухнуло и задергалось в конвульсиях так, будто через него пропустили электрический ток. Другие кровососы, которых теперь было не меньше десятка, посмотрев на своего дружка (*точнее на то, что от него осталось*), тут же более злобно оскалились и медленно двигаясь, стали оттеснять и зажимать женщину и шерифа, беря их в плотное кольцо. Как уже стало ясно, шериф был не из робкого десятка. Так что через несколько секунд после столь меткого выстрела Лиззи, шериф открыл конкретную пальбу по этим тварям...

– Па-бах! Па-бах!

– Пах-пах! Пах-пах-пах! – в следующую минуту отступающим родителям удалось таким макаром подстрелить около шестерых здоровых вампиров. Оставшиеся в живых (*если можно было так выразиться*) мгновенно обратились в летучих мышей и принялись неистово кружить над головами оборонявшихся... И пока это происходило, из густого дыма, валившего из железной бочки, вскоре показалась фигура Госпожи Эвламии. Правда на этот раз ее черных змеев нигде видно не было... Она двигалась неторопливо и едкий дым не резал ее глаз. Обойдя эту бочку, она взглянула на верх, наблюдая за тем, как летучие мыши досажая шерифу и Лиззи, все пытались с ними совладать: они пробовали выбить прицельные палящие стволы или вцепиться кому-нибудь в голову или шею. Но им это сделать все никак не удавалось.

Видя тщетность этих попыток своих соплеменников, госпожа Эвламия махнула рукой. И это был такой жест, который заставил летучих мышей повиноваться внезапно возникшему воздушному потоку, и убраться подальше с поля боя вместе с ним. Теперь эта была та самая минута, когда в битве участвовала только она – Эвламия.

– А это еще что за девица? – прищурился шериф, не спуская глаз с демоницы. А Эвламия, двигаясь, как и прежде, продолжила приближаться к ним.

– Эй! Еще один шаг, красавица, и я прострелю твое красивое личико, – предупредительно, заявил шериф.

Но госпожа Эвламия едва ли послушалась его. Тотчас ее лицо озарилось холодной улыбкой женщины-вампира, и она засмеялась так, что даже пронесшееся эхо заставило воронов немедля проснуться и вспорхнуть с веток густых деревьев, растущих возле поляны...

– Ну, тогда и ей конец! – заключил шериф, а затем снова обратился к госпоже Эвламии: – Эй, ты! Где наши дети?! Что вы сделали с ними?! Отвечай!

Но Эвламия, а другого и не следовало ожидать, разразилась еще большим, почти что истерическим смехом, от которого даже самому шерифу стало не по себе. Пробежала эта дрожь и по телу домохозяйки...

– Это еще одна тварь, – констатировала Лиззи, бросив кроткий взгляд на шерифа и снова перевела его на опасную дамочку.

Госпожа Эвламия остановилась метрах в пяти от шерифа и Лиззи.

– Вот и хорошо, – подумал шериф, и, довольно грубо обращаясь к ней, сказал: – Стой, где стоишь, тупая тварь, если не хочешь, чтобы я сделал из тебя решето!

Но на это госпожа Эвламия лишь улыбнулся, обнажив свои длинющие белоснежные клыки. Она взмахнула рукой и чудесным образом испарилась, как по волшебству.

– Артистка, твою мать! – выругался шериф и вместе с Лиззи стал озираться по сторонам в поисках демоницы Эвламии. Но нигде поблизости ее не было. Но стоило шерифу развернуться в другую сторону, упираясь беспоконным взглядом в вагончики, как она точно также внезапно возникла прямо у него за спиной. Госпожа Эвламия тут же сделала еле заметное движение рукой, напоминающее повелевающий жест, и из той самой дымящейся бочки показались черные головы двух упитанных змей. Они медленно поползли в сторону добычи... Но стоило шерифу прицелиться и чуть дотронуться пальцем до спускового крючка, как они будто почувствовали это, взвились, и обратившись в черное дымчатое облачко, переплетаясь друг с другом, развеялись в пространстве. Через секунд пять от их присутствия не осталось и следа. И шериф, и миссис Уилсон стали бы вскоре озираться по сторонам, судорожно всматриваясь в ночную темень, но от этого их отвлекла появившаяся фигура человека на деревянном костыле – это был одноногий и одноглазый пират. А следом за ним из густеющей едкой дымки вышла и его помощница (*та, в которую он бросал кинжалы несколько часов назад*). Но она уже не была столь прекрасна, а больше уродлива и отвратительна на лицо, и оно теперь выражало неистовую злобу ненасытившегося кровью вампира...

«– А это еще что за черт?!» – подумал шериф.

Хромой одноглазый пират чуть отвел крыло своего костюма и полез запазуху. Что-то блеснуло во мраке. Оно через секунду вонзилось в ногу шерифа. Шериф вскрикнул от пронзающей боли и выронил из руки пистолет. Лиззи в тот момент не растерялась и произвела несколько выстрелов в пирата. Попавший заряд сбил пирата с ног и на некоторое время его обездвижил, а его

подружку заставил скрыться во тьме. Это и помогло выиграть некоторое время Лиззи и шерифу. Увидев, что шериф ранен, она подобрала его пистолет, потом подскочила к нему и помогла ему встать. А потом, поддерживаемый Лиззи, он засеменил хромой походкой к одному из ближайших вагончиков. Но тут вновь объявились гадкие змеи госпожи Эвламии... Не дожидаясь, пока шериф и Лиззи зайдут в вагончик, они набросились на этих двоих. Отбиваясь прикладом и отстреливаясь, Лиззи все же удалось сдержать их натиск, вскочить в вагончик и запереться там вместе с шерифом.

Вампиры и мертвецы, под командованием госпожи Эвламии, окружили вагончик. Им бы не составило большого труда вырвать дверь или выбить окно, чтобы влезть туда, но что-то вдруг отвлекло их внимание. И вскоре шуршание и, напоминающий звериный, рык – стихли. Послышалось шарканье звуки удаляющихся ног. Шериф и Лиззи, этому удивились и в тоже время обрадовались. Прислонившись к стене по обе стороны от двери, они стали вслушиваться в каждый звук, издаваемый в ночной тиши, по-прежнему держа стволы на изготовке.

Очередное злключение Дарси

А ты уверен, что это хорошая идея?

Дарси Коутсвуд рос довольно непоседливым мальчишкой. Он любил немного пошкодить и сладости. И, кажется, это был единственный ребенок из присутствовавших в Ноксвилле, который не пошел в тот злосчастный вечер в цирк. Двумя неделями ранее, лазая по старому вязу, он имел неосторожность свалиться с него. Точнее, тонкая ветка, не выдержав его чрезмерного веса, прогнулась и надломилась, вследствие чего он свалился с дерева...

Беспокоясь, что с их чадом может приключиться еще какая беда, мистер и миссис Коутсвуд, уезжая по делам в соседний город, оставили его одного дома, предусмотрительно заперев двери на все замки. Ключей от дома они ему не оставили.

Дарси было скучно одному, и он, прохаживаясь по комнате, лениво швырял в стену светло-зеленый теннисный мячик, а когда тот отскакивал от нее, он снова его ловил и снова швырял. Наконец, он остановился. Держа тремя пальцами мячик, он представил себе, что держит целую планету, сплошь засеянную футбольными полями, разделенными то ли гигантской взлетной полосой или, быть может, широкой дорогой. А может быть даже морем? И когда ему надоело рязглядывать теннисный мячик, Дарси ударил его об пол, надеясь, что тот после прыжка окажется в корзине со шмотками, стоявшей в углу комнаты, но тот, ударившись об ее ободок, отскочил от него и выпрыгнул из комнаты. Проводив ленивым взглядом мячик, Дарси тяжело вздохнул и подошел к окну. Прислонившись лбом к стеклу, он начал всматриваться сквозь тусклый свет фонарей на дорогу и на то, что было позади нее. Но на улице было пусто и ровным счетом ничего не происходило. Дарси снова тяжело вздохнул и отошел от окна. Тут и больная рука снова начала его беспокоить и Дарси, раздраженно взглянув на сковывающую белую паклю, обмотанную бинтами, попытался ее почесать. Потом, изрядно намучавшись с этим, Дарси плюхнулся на кровать. Широко раскинув ноги, он взглядом уставился на потолок и начал зевать. И еще бы пять минут, и он так бы и уснул. Но вскоре в стекло врезался маленький камушек. Следом за окном послышался и знакомый голос: – Эй, Дарси!

Дарси довольно лениво поднялся с постели и подошел к окну. Его лоб снова прилип к стеклу.

Тот, кто его окликивал – был его давнишний приятель Джимми Хэнк. К слову, Джимми Хэнк был мутноватым парнишкой. Будучи заводилой, он

частенько подзадоривал и подталкивал своих одноклассников к довольно странным, глупым, а порой и опасным поступкам.

И, кстати, если кто хочет знать, то это именно он и надоумил в тот злосчастный день, беря незадачливого Дарси «на слабо», чтобы тот на спор залез на дерево, с которого тот и свалился.

– Джимми, это ты?

– Ну, а кто же еще? Открой окно!

Дарси не сразу, но все-таки удалось поднять его вверх.

– Ты был в цирке?

– Да! А теперь они закатили там такую вечеринку, что это просто нужно видеть собственными глазами. И не просто видеть, а принять в этом участие.

– Ого! – Дарси озадаченно почесал здоровой рукой складчатую жирную макушку. – А я вот заперт. Родители забрали ключи.

– Хм! Вот если бы ты мог выйти на улицу, – произнеся эти слова, Джимми изобразил недовольство, связанное с тем, что Дарси до сих пор находится дома. И это, надо сказать, возымело некий эффект на дальнейший ход мыслей его приятеля...

– А что там?

– Ты еще спрашиваешь?

– Ну, видишь же, я не могу! – ту руку, что была в гипсе, Дарси выставил демонстративно вперед и сам с сожалением взглянул на нее.

– Вот беда-то! Ведь все самое интересное так и пропустишь. И каково же это будет потом?! Ты не подумал?

Дарси тяжело вздохнул.

– Слушай, а если тебе попробовать как-то выбраться из дома? Ну, может у тебя есть лестница?

– Нет. Лестницы нет.

– Ха! Вот, что я придумал!

Одновременно с тем Дарси с интересом приподнял бровь и у него на лбу заиграли жировые складки.

– Давай сделаем так: ты вылезешь через окно и начнешь потихоньку спускаться, а я снизу тебя подстрахую? Как тебе?

В тот миг Дарси подумал, что это довольно-таки неплохая идея. И потом, что может быть хуже? Ну, сломает он еще одну руку, и что с того? Подгоняемый Джиммом, он быстро взвесил все «за» и «против» и вскоре полез через окно. А его дружок Джимми возрадовался, что даже подпрыгнул на месте, озаряясь улыбкой озорника.

Через минуту-другую Дарси уже стоял на выступе над козырьком крыльца своего дома. Он долгое время не решался двигаться дальше, – все что-то вымерял да прицеливался, забавно расставляя пальцы свободной руки. И продлилось бы это еще достаточно долго, если бы приятель Джимм не надавил на Дарси, обозвав его «ссылклом». И вот! Вскоре Дарси полез по покатоному козырьку, но тот неожиданно для него оказался достаточно скользким, и парнишка покотился задом вниз. Он попытался попутно за что-нибудь уцепиться, но силы одной руки, конечно же, оказалось совсем недостаточно. Ноги вместе с толстым задом Дарси провисли внизу.

– Ой! Ой-ой-ой! Падаю, Джимми, падаю!

– Не бойсь, дружище! Я здесь – внизу. Двигайся на мой голос! Сейчас я тебя подхватю!

Кстати, в прошлый раз Джимми говорил Дарси нечто похожее, когда тот нехотя, крехтя и пыхтя взобрался на дерево с под напругой трещащими ветками...

Секунда-другая, и Джимми уже хватался за ноги приятеля. Но как только Дарси почти что всем телом оказался внизу, Джимми не выдержал прямой нагрузки дружка-толстячка, потерял баланс, и оба упали. Причем Джимми приземлился ровно туда, где и стоял, а Дарси улетел на ровно подстриженную зеленоватую клумбу.

– Кхрясь! – послышался хруст.

И Джимми, услышав этот звук, даже подумал, что Дарси теперь сломал и вторую руку. Но, к счастью, все обошлось малой кровью. Как оказалось, это была всего лишь ветка кустарника.

– Все отлично! Я в порядке! – валяясь на спине с приподнятыми ногами и пятками, воткнутыми в верхушку кустарника, заявил вскоре Дарси.

Джимми сразу вскочил на ноги и поспешил к своему приятелю. А когда оказался возле него, то увидел, как тот, довольно улыбаясь, поднял большой палец вверх. Немедля, Джимми помог ему высвободиться от кустов и подняться. И меньше, чем через минуту, они уже шли по дороге, обсуждая сладости, на которые, по рассказам Джимми, была так щедра администрация цирка месё Анри Дюпажа.

***

Дарси плелся за Джимми и слушал как его друг расхваливал пенную вечеринку.

– А еще там столько сладостей на халяву было...

– Ого! Вот это я понимаю, настоящая вечеринка – довольно отзывался Дарси.

– Еще бы! Ну, что я тебе все это рассказываю?! Скоро ты и сам все это увидишь, дружище!

У Дарси от радости заблестели глаза.

– А долго нам еще идти?

– Да вот, уже почти пришли, – ответил Джимми и махнул рукой на шатер, который виднелся вдалеке. Но вместе с тем он и заметил, что тут стало как-то тихо: уже не играла музыка, и совсем не было слышно хохота и веселого крика. И это ему показалось довольно странным...

Тут из зарослей кукурузы, метрах в десяти от них, вышел человек и встал сразу по середине дороги, всем своим видом показывая, что ждет ребят и просто так не даст им пройти.

– Кто это? – попытавшись разглядеть человека, Дарси обратился к приятелю.

– Не знаю. Наверное, кто-то уже перебрал. А может очередной розыгрыш для опозднунов от администрации цирка месьё Анри Дюпажа? Верно, это испытание!

– Ты уверен? – Дарси сглотнул слюну, застрявшую в горле вместе с нарастающей тревогой. Сладкое, он, конечно, безумно любил, но не до такой степени, чтобы рисковать своим здоровьем.

– Что-то он мне не нравится, Джимми.

– А что тебе вообще нравится, кроме пирожных и булочек, Дарси? – ткнув в него его локтем, сказал Джимми и направился дальше.

Дарси послушно, словно телок, поплелся за ним...

По мере приближения они стал замечать, что ни на артиста или даже на алкоголика этот мужчина совсем не похож...

Не доходя метров пять до него, Джимми крикнул ему: – Эй, мистер!

Но незнакомец лишь вскинул руки как зомби, злобно зарычал, и, поднимая клубы пыли под собой, с топотом и распростертыми объятьями когтистых рук побежал на мальчишек.

Поняв, что сбрендивший человек имеет совершенно злые намерения, Джимми крикнул: – Нет, Дарси, это не актер! Это псих! Скорее, за мной! – И, не дожидаясь того, со свистом сяганул в заросли кукурузы.

Озадаченный Дарси, все же увидев, как сверкают пятки его приятеля и как тот скрывается за густыми зарослями шелестящей кукурузы, побежал вслед за ним, удирая от психа. Псих сначала остановился, помотал головой, словно она была на шарнирах, а потом повел носом и неспешно, как собака пошел по следу...

Некоторое время Дарси бежал и видел Джимми Хэнка, но потом отстал от него и совсем потерял его из виду. А кричать он ему не стал, поскольку боялся, что тот мужик, пойдет на голос.

Конец всем страхам!

В том-то и весь фокус, что это был дешевый трюк!

Провалившись под землю, Денни пролетел с добрый десяток метров по извилистому замлянному туннелю, больно цеплясь локтями за торчащие коряги и сучья. Но несмотря на это, приземление его, если можно так выразиться, оказалось достаточно мягким, поскольку под свой конец туннель начал извиваться змейкой и после всего этого еще имел горизонтальный, тормозящий движение выход. А разжиженная земля, смешавшаяся с крупными, обмякшими и раздувшимися от воды стеблями диких лианн, создала комфортное для этого место.

После приземления, почувствовав под собой топкую вязь, не раздумывая, Денни вскочил на ноги и отскочил в сторону – туда, где оказалось более-менее сухо, и потер ушибленные локти. В неизвестном ему пространстве было так темно, что казалось, что и всяческий свет с тревогой мгновенно затерялся бы в этом месте. Денни на мгновение представилось, что в круговороте полета у неба, которое теперь скрывалось под толщей земли будто мигом украли все звезды и попрятали их в толстый и бездонный мешок. Запах был довольно сырым, в какой-то степени затхлым, ну, и вдобавок еще застоявшимся – спертым.

Но воображаемый друг, живущий в голове у Денни, не подкачал и, как часто это бывало, голосом, который мог слышать только сам мальчик, пришел к нему на подмогу. Послушавшись его, Денни достал из кармана палочку, купленную Заком, повернул колбочку, и она заработала, тускло освещая его руки, лицо и все то, что было вблизи... Оглядевшись вокруг, Денни заметил, что находится в мрачном и довольно сыром подземелье. Пространство это было замкнутым, но впереди виднелась канавистая дорога с длинно-тянущейся позеленевшей лужей.

Осторожно ступая, Денни пошел вперед, шлепая по грязной луже с вязкой жижей. Пространство постепенно стало расширяться и по углам появились висячие куски паутины, которые густыми лохмотьями встречались то тут, то там...

Вскоре и стены перестали быть ровными и сплошными, и в них стал появляться множество отверстий, которые больше напоминали чьи-то огромные норы.

«Интересно, кто в них живет? Пауки?», – подумалось Денни.

А вот, как раз, пауков-то он и боялся больше всего на свете...

Осторожно двигаясь дальше, Денни стал различать, что посреди лужи стоит чья-то фигура, очень похожая на клоуна Банди.

– Банди? – боясь потревожить жителей гигантских нор, тихо произнес Денни.

– Здравствуй, дружок! – необычайно звонко выговаривая букву «р», отозвался тот человек голосом Банди.

– Банди, зачем ты все это устроил?

– Понимаешь, дружок, дело вовсе не в тебе, а в нас. Хотя и в тебе, конечно, тоже, – вышагивая по луже, стал изрекать клоун Банди, приближаясь к Денни. – Ты особенный!

– Я не понимаю, – ответил Денни, и выставил руку со светящейся палочкой перед собой так, чтобы видеть, как к нему приближается клоун.

– Наш цирк не смог бы иметь столь большого успеха и такой репутации не только на Земле, но и во многих других мирах, если бы не подпитывался энергией невинных душ. Смех и радость, оно, конечно, хорошо, но никогда это не даст столько энергии, как ее дает истинный страх перед неотвратимым...

– Страх?

– Да-да! Именно страх дает мощный заряд энергии. Но, пожалуй, и его будет недостаточно...

– Чего же ты хочешь от меня? – Денни отступил на пару шагов назад, а клоун, сделав небольшую паузу, о чем-то подумал и продолжил:

– И вот же какая интересная штука! Наш цирк существует ровно триста лет. Выступаем мы перед разной публикой. И не только перед людьми. Но раз в сто лет, как нам было завещано, в одну прекрасную ночь мы должны собрать тринадцать невинных душ. Такова, Денни, плата за наше существование и таков Его завет, – Клоун ткнул пальцем вниз. – Наш закон выживания.

– А как же Зак? Где он? Я хочу вернуться к брату!

– Понимаю, понимаю... Ну, а что тебе Зак? На твоём месте я бы больше переживал за себя.

– Но почему?

– Понимаешь ли, мой драгоценный друг, его ждет совсем незавидная участь. Как, впрочем, и тебя, и всех остальных. Но если говорить о тебе, то это, конечно, больше касается твоего брэнного тела. И души. Ну скажи, какой с него прок? Зачем расти, учиться в дурацкой школе, горбатиться на

нелюбимой работе, а потом еще жениться, заводить детей и, наконец, стареть?
– Все это лишнее и пустое. Я же предлагаю тебе вечно сиять...

– Сиять? Но что это значит?

– Я предлагаю твоей душе новое и совершенно нестареющее тело, причем любое на выбор. Ты будешь колесить вместе с нашим цирком по этому и многим другим мирам, и сиять-сиять-сиять, приблизившись к Денни почти вплотную, клоун дурашливо заулыбался и радостно захлопал в ладоши...

– А если я не хочу?

– Ты уверен?

– Я хочу домой, – к папе и маме, к Заку! Верни меня домой!

– Фу! – улыбка мгновенно исчезла с рожицы клоуна, он насупился и лицо его сделалось довольно серьезным и даже немного сердитым. – Какой капризный ребенок! Я был о тебе лучшего мнения, Денни! Но все это поправимо, – обходя Денни вокруг, клоун окинул взглядом те норы, что были в стене – напротив.

– Что ты собираешься делать?

– Я намерен осуществить предначертанное! – в руке клоуна появилась светящаяся колбочка, как та, что была у госпожи Эвламии. И он уже собирался высосать своим взглядом душу из тела Денни, но пока несколько секунд завороченно любовался этой колбочкой, Денни дал деру, шлепая по канавистой луже...

– Какой же ты глупец! – рассердился клоун, схватил себя за лицо, а в то же время и раззадорился, понимая, что мальчишка не сможет от него далеко убежать. Он спрятал колбочку и, дережируя руками, словно оркестром, начал выманывать из черных нор их жильцов. Вскоре оттуда стали выползать здоровенные мохнатые пауки, и под дирижирование со свистом танцующего в зеленой луже клоуна Банди, направились вслед за Денни...

Денни бежал без оглядки по сырой округлой земляной канаве, топая кроссовками по зеленой жиже. А следом за ним, быстро-быстро перебирая лапами, следовали мохнатые пауки. А за пауками, выползшими последними из нор, напевая песенку, радостно вышагивал клоун Банди, шлепая своими большими разноцветными башмаками по грязи. Окунаясь в жижу, они издавали чавкающие звуки... Клоун совершенно не торопился, поскольку считал, что Денни не знает одного очень важного – необходимого для спасения секрета и полностью находится в его власти.

Канавка вскоре закончилась и перед Денни предстал небольшой земляной подъем. Воображаемый друг Денни, который еще ни разу его не подводил, сказал ему, что нужно лезть наверх. Денни опасливо оглянулся назад, заметил, как приближаются пауки, и вскоре его пальцы вцепились в мокрую землю, смешавшуюся с грязью, и он принялся карабкаться наверх. Оказавшись на небольшом приступке, он увидел, что теперь находится в достаточно сухой пещере. Недалеко, в расщелине брезжил свет. Этот свет был живой и настоящий, а потому Денни без всякой прочей мысли бросился к нему... Вскоре Денни вылез через расщелину из пещеры и оказался на другом участке мрачного леса, стоявшего в низине пролеска. Вперемежку с погибшей и обугленной пожаром растительностью из земли пробивались и маленькие росточки новых – еще неокрепших деревьев. Среди мрачного и гиблого запустения это было единственное, что здесь росло, и именно оно придало ему уверенности и внушило немного надежды на благоприятный исход. Минувя коряги, Денни вновь оглянулся и побежал дальше. А пауки шуршащим полчищем вскоре стали выползать из расщелины. И их было так много, что казалось, что это какая-то живая субстанция черной массой движется вперед, не взирая ни на какие препятствия...

Денни миновал лысую поляну, усеянную упавшими деревьями, и остановился у большого дуба с грубой шершавой корой, чтобы перевести дыхание. Но не успел он опереться рукой об ствол этого дерева, как тут же объявился Банди. Он возник практически из ниоткуда, оказавшись на самой толстой ветке, что была прямо над головой у Денни.

– Пр-р-ривет, др-ружок! – звонко произнес клоун Банди!

Денни от неожиданности вздрогнул, одновременно с тем отнимая руку от дерева. Он с испугом посмотрел наверх и увидел, что Банди с радостной улыбкой на лице сидит и болтает ногами...

– Уже покидаешь меня?! Так скоро?! – с насмешкой крикнул клоун Банди мальчишке, когда тот вновь рванул с места. Но далеко Денни убежать не пришлось, паучье племя уже окружало его со всех сторон. Денни замер с ширившимся страхом в глазах, а после стал отступать обратно. А клоун сидел на прежнем месте и с улыбкой наблюдал...

До той степени, пока живое и плотное кольцо из шепчущихся пауков сжималось, Денни, отступая двигался назад. Но вскоре они и та напускная темень, которую мрачными тучами нагнал на небо клоун, заставили мальчишку пригвоздиться спиной к шершавой древесной коре старого дерева и втянуться, с ужасом наблюдая за тем, как мохнатые существа собираются накинута на него, но они почему-то не спешили этого делать.

Ай-ай, Денни! – А я-то думал, что ты хороший мальчик. Все надеялся, что послушаешься меня. Но, – ухмыляясь, клоун покачал головой. – ты этого, конечно, не сделал... Ай-ай-ай!

– Да что же тебе нужно от меня?! Где мой брат?! – крикнул Денни в ответ, заметив, что пауки повинуются движениям клоуна, и действительно желая получить ответ на свой вопрос.

– Всего лишь самую малость, Денни, – Банди снова вытащил светящуюся колбочку и, зажав ее пальцами, демонстративно взмахнул рукой. – Мне нужна твоя душа...

Денни стал искать взглядом хоть что-нибудь, что помогло бы ему в спасении. Клоун это заметил.

– Хи-хи! Зря стараешься, Денни. Они не дадут тебе убежать. Они боятся только света. А здесь темно, так что на этот раз тебя уже ничто не спасет.

«← Палочка, Денни! Та, что у тебя в кармане! Воспользуйся ей!» – мгновенно проговорил воображаемый друг в голове у мальчика, желая его спасти.

Денни тут же полез в карман и достал оттуда светящуюся палочку.

Лицо клоуна тут же переменилось, – стало ни то испуганным, ни то достаточно удивленным. Денни щелкнул, и палочка загорелась, переливаясь разноцветными огоньками. А пауки, почти что добравшиеся до его ног, внезапно стали отступать. Они начали пищать, прячась от света, и стали залезать друг на друга, образуя тем самым небольшие живые бугорки.

– Вот черт! Удружили! Сколько раз я им говорил не продавать эти палочки... – прячась за дерево, схватился за голову Банди, а потом и вовсе начал в истерике драть свои рыжие волосы.

Денни тут же отлип от дерева и, вытянув руку перед собой со светилом, решительно двинулся вперед. А пауки все отступали и отступали... Вскоре Денни бежал изо всех сил без оглядки по выжженному полю, сплошь покрытому черным пеплом...

***

После того, как Денни провалился под землю, Зак бросился к образовавшемуся на том месте разлому в земле.

– Денни, Денни! – он упал на колени, а рюкзак его слетел с плеча (*его лямка проскользнула по руке*) и он свалился на землю. Зак начал рыть в месте разлома, но земля чудным образом стала разглаживаться и зарастать

обжигающей пальцы травой так, что вскоре все это место поросло высокими стеблями лохматой крапивы. Еще два раза Зак обжегся об нее, а потом схватил рюкзак и, что есть мочи, стал отмахиваться, отбиваться, орудуя им направо и налево. Но трава разрослась так, что вскоре Заку пришлось отступить. От немощности и бессилия, отбросив рюкзак в сторону, возле одного из деревьев, он опустился на землю и стал себя проклипать...

Зак был старше Денни на три года. И через месяц ему должно было стукнуть тринадцать лет. И это, по разумению их родителей, был ровно тот возраст, когда мальчик становился юношей, а потом и мужчиной. И, опять же, по их разумению, то самое время, когда нужно было принимать некоторые ответственные решения за совершаемые поступки. В последнее время Тэд часто говорил об этом своему старшему сыну. Но до сего момента Зак не придавал этому никакого значения. Но теперь, кажется, он понял, о чем шла речь и то, о чем ему так рьяно долгими вечерами пытался втолковать отец, приводя различные примеры из собственной жизни... Также Тэд часто говорил своему сыну, что тот должен больше налегать на учебу и помогать матери по хозяйству в его отсутствие. Но в этот момент Зак подумал, что вряд ли школьные знания и те скудные хозяйские навыки, которыми он обладал хоть в какой-то степени, смогли бы ему хоть в чем-то помочь прямо сейчас.

Зак начал копаться в мыслях, судорожно ища ответы на целую кучу вопросов. Но первое, что он должен был сделать – это, безусловно, разыскать братишку Денни. Но как это сделать?! На этот терзающий душу вопрос у него не было никакого ответа...

Зак уже думал, что это конец, и что он больше никогда не увидит братишку Денни, и что они оба больше никогда не увидят своих родителей, – пропадут! Но тут вдруг, где-то совсем недалеко послышались знакомые голоса: это точно была Бекки и, кажется, ее подруга Дорис. Зак поднял рюкзак с земли и, короткими перебежками – от дерева к дереву, направился на их голоса...

***

– Где мы?

– Я не знаю, Дорис.

– Мне здесь не нравится. Очень мрачное место, – недовольно поморщившись, промолвила подруга Бекки. – Будь осторожна.

Бекки тем временем осторожно ступала, опасливо озираясь и заглядывая под каждый камень и куст, чтобы ненароком не наступить на какую-нибудь противную букашку, змею или прочую гадость...

– Бекки! Дорис! – из-за дерева показалось лицо Зака Уилсона.

– Закки? – удивилась Бекки, взирая на него и все еще не веря собственным глазам.

– Как вы тут оказались? – подойдя к девочкам, поинтересовался Зак.

– После того, как артисты превратились в вампиров и стали нападать на гостей, мы с Дорис спрятались в одном из вагончиков. И вот, не знаю, но вскоре как-то мы здесь очутились...

– Вампиров? – удивился Зак.

– О господи, Боже! Там, где Зак Уилсон – всегда одни неприятности. Теперь жди беды. Ясно почему у него нет столько друзей, сколько есть у меня, – отмахнувшись, недовольно промолвила Дорис.

Зак встретил ее холодным, почти рассерженным взглядом. Та сразу заткнулась и сделала вид, что занята разглядыванием маленьких букашек, ползающих под ногами...

– Там были вампиры, оборотни и всякие прочие злодеи...

– Вот так дела! – Зак покачал головой.

– Ты мне веришь?

– Верю! – твердо ответил Зак. И верил он каждому слову Бекки Хардинг, поскольку и сам считал, что все это проделки безобразного клоуна Банди и его гнусной шайки, притворившейся артистами. И правильно, город у них не большой, и кто же потом поверит рассказам ноксвильских деревенщин?!

– А где Френки и Денни?

– Френки остался там. Будем надеяться, что с ним все в порядке. А Денни... Этот чертов клоун Банди... Он затащил его в подземелье, – на глазах у Зака появились слезы, и он, отвернувшись от девочек, зашагал к большому дереву. Прислонившись спиной к его шершавому стволу, он медленно опустился вниз – к земле.

Бекки подошла к нему и присела рядом.

– Этот клоун настоящий злодей. Я боюсь, что больше никогда не увижу Денни, – всхлипывая и утирая слезы, промолвил Зак. В его намокших глазах истово читалось бессилие и отчаяние...

Бекки какое-то время молча смотрела на него, а потом нежным и успокаивающим голосом сказала: – Все будет хорошо. Мы найдем Денни и отыщем дорогу домой.

Наблюдая за этой сценой, Дорис недовольно надулась и стала похожа на большую и вредную жабу. И закатив глаза, скрестила руки на груди, – терпеть она не могла, когда что-то происходило помимо ее воли, и уж точно не выносила всяких сцен с телячьими нежностями...

Думая, как бы еще приободрить Зака, Бекки посмотрела на мрачное небо, возвышавшееся над корявыми ветвями деревьев, и вдруг вспомнила про волшебные огоньки.

– Зак, огоньки!

– Что? Ты о чем? – он удивленно посмотрел на Бекки.

– Следуйте за огоньками? Помнишь?

– Помню, – расстерянно ответил Зак, не совсем понимая того, что она имеет в виду.

– Какая же я дура! Как же я сразу не догадалась?! – Бекки живехонько вскочила на ноги и, эмоционально размышляя, стала расхаживать туда-сюда. – Огоньки, Зак, привели нас на это место, и мы встретили тебя. Я думаю, что если мы будем следовать за огоньками, то попадем в нужное место и там отыщем Денни... Дорис, пошли! – и посмотрев на Зака твердым, уверенным взглядом, Бекки направилась сквозь гиблую чащобу туда, где что-то мерцало, издавая еле различимый тоненький звон...

Зак тут же поднялся, подобрал рюкзак и поспешил вслед за ней.

– Эй! Я останусь здесь! Вы слышите?! – задрал повыше нос, – заявила Дорис. Но Бекки и Зак даже не обернулись. – Эй! Вы куда? Не оставляйте меня здесь одну!

Вскоре ухнул филин, сидевший где-то неподалеку – на одной из веток, и Дорис зарыв мгновенно все свои принципы куда подальше, с испугом бросилась догонять «сладкую парочку Твикс»...

Пока Зак и Бекки шли вглубь темного леса, волшебное свечение и звон становились все более явственными... Наконец, они вышли на небольшую поляну, где стоял старый хлипенький дом с заколоченными досками окнами, а подле него во дворе стоял широкий каменный колодец.

Над тем колодцем в воздухе парили волшебные огоньки. Сбившись в небольшие кучки, словно мотыльки, они кружили в медленном и беззвучном

вальсе. Бекки и Зак, глядя на огоньки (*а те с их приближением разве что слегка колыхнулись*). Не трогая их, ребята осторожно заглянули в колодец...

– Ты что-нибудь видишь? – спросила Бекки у Зака, не заметив ничего необычного под тем, что могло скрываться в темноте.

– Глубокий, а воды, кажется, нет. И что они здесь нашли? – Зак посмотрел на огоньки, продолжавшие спокойно кружить над их головами.

– Не знаю. А этот дом. Давай подойдем поближе?

– Фух, догнала! – на тропинку с криком выбежала запыхавшаяся Дорис.
– Эй, вы! Вы чего там нашли?!

Но Бекки и Зак всего лишь посмотрели на нее и, переглянувшись, направились к дому. И как только они прошли мимо нее, Дорис подошла к колодцу. Сначала она совершенно брезгливо посмотрела на мерцающие огоньки, а потом и точно также заглянула внутрь колодца.

– Вух! – крикнула Дорис. – Эй! Здесь кто-нибудь есть?! – обратно вернулось только собственное эхо.

Вглядываясь в темень колодца, Дорис, как Бекки и Зак, не заметила, что на его дне есть не только влажная жижа, но и что-то еще – что-то более мрачное и таинственное...

Но ничего интересного не происходило, и Дорис отошла от колодца, еще раз брезгливо взглянув на те огоньки. Потом, переведя свой беспокойный взгляд, она заметила, что Зак и Бекки покинули ее, поспешно направляясь к трухлявому дому, в котором, как она подумала, наверное, кроме крыс и пауков давно никто не живет...

Зак и Бекки осторожно ступили на трухлявый порог. Половицы чуть скрипнули, – оба машинально глянули себе под ноги.

– Мы будем заходить внутрь? – спросила Бекки у Зака.

– Да, – довольно уверенно ответил ей Зак. – Я пойду первым.

– Хорошо, только будь осторожен.

Зак мотнул головой и дотронулся до ручки двери. Дверь легко поддалась и открылась, но с таким противным и жалобным скрипом, что Бекки и Зак даже немного поморщились.

– Темно-то как, – не решаясь пока переступить за порог, промолвила Бекки.

– У меня есть фонарик, – вспомнил Зак и, заглянув в непроглядную темень, опустил рюкзак на половицы. Но как только он растегнул замок и

сунул руку внутрь, то так сразу и вскрикнул. Он с ужасом одернул ее и отбросил рюкзак в сторону. От неожиданности Бекки тоже вздрогнула, а из рюкзака стали выпрыгивать и вылазить большие, коричневые и усатые тараканы. Они быстро-быстро разбежались и сразу скрывались то в щелях и зазорах, значившихся меж половицами, то в кучках посеревшей листвы, лежавшей возле порога. Бекки сделала два шага назад и удивленно наблюдала за насекомыми, стремительно покидающими местность. Когда по близости не осталось ни одного таракана, она перевела свой удивленный взгляд на Зака, ожидая получить от него ответ на вполне очевидный вопрос: откуда взялись тараканы?! Зак подошел к рюкзаку, аккуратно прикоснулся к нему, заглянул вовнутрь и стал отвечать: – По пути сюда, нам с Денни достался конфетный джекпот, а теперь здесь нет ни одной, зато появились эти жуткие насекомые. Кончиками пальцев Зак нащупал на дне рюкзака фонарь, прижимая его к груди, зажал его локтем, и встряхнул опустевшую поклажу. Из рюкзака вскоре вывалился последний таракан, но точно также, как и его соплеменники, он быстро покинул ребят, скрывшись в ближайшей древесной расщелине. Зак еще раз заглянул в рюкзак, и убедившись, что там больше нет этих мерзких насекомых, застегнул замок, закинул его себе на плечо и нормально взялся за фонарь.

– Фи, какая гадость! И ты таскаешь это с собой? – брезгливо поморщилась, подошедшая Дорис. – Теперь-то мне ясно, почему с тобой никто не общается, кроме чудаковатого Френки Барбозы.

Зак недовольно взглянул на нее.

– Ха-ха-ха! Как смешно, – Бекки заступилась за Зака. – Ну что, пойдём? – поинтересовалась она у него.

– Угу, – ответил Зак, включил фонарик, и направил яркий желтый луч в темный отрезок, являвшийся формальным входом в дом.

– Ты с нами, Дорис?

В ответ Дорис, как она обычно это делает, насупилась, скрестила руки на груди, демонстративно отвернулась и, косо поглядывая на ребят боковым зрением, ответила Бекки:

– Ну уж, нет! Туда я точно не пойду! Здесь останусь.

– Хорошо, – ответила Бекки и пошла вслед за уже вошедшим в дом Заком.

Дорис проводила «сладкую парочку» недовольным взглядом и следом нервно зачесалась... Но не прошло и минуты, как где-то поблизости снова ухнул тот самый филин. Казалось, что он нарочито преследовал девочку... Он

испугал Дорис так, что та с опаской поглядев по сторонам, вскоре поспешила за Заком и Бекки.

– Эй, вы! Пожалуйста, подождите меня! – с этими словами она переступила скрипучий порог захилевшего особняка и скрылась в темноте его прохода.

Но как только она вошла, огоньки, все еще висевшие над изголовьем колодца, беспокойно замерцали и даже стали издавать какие-то шипящие звуки, так, будто на раскаленные угольки кто-то вылил воду. А именно так они тихо стали перешептываться между собой, ропотно взывая к своему хозяину – клоуну Банди...

К тому времени, как в дом ввалилась Дорис, Зак и Бекки уже стояли по середине комнаты, которая начиналась сразу же после входа в дом. Они на секунду отвлеклись, обратив внимание на нее, а после продолжили разглядывать его оскудевшее внутреннее убранство, сплошь поросшее паутиной и пылью. Бекки стояла по левое плечо от Зака, а Зак мотал рукой с фонарем, бросая его лучи то влево, то вправо... Привыкнув к полумраку и хорошенько осмотревшись вокруг, они отметили, что стоят среди гор давно устаревших двухколесных и трехколесных велосипедов. Было здесь и множество детских книжек с вырванными страницами, а вместе с тем и куча сдутых мячей и различных детских игрушек. Большинство из этих вещей было покрыто густым покровом паутины. А с некоторых других вещей, например, с руля заржавленного велосипеда, с выбитыми спицами из колес, свисал длинный и лохматый кусок паутины, в которой скрывался здоровенный черный паук. Увидев это, Дорис снова поморщилась, и снова стала нервно чесаться. Начала она с локтей, оставляя на коже красные полосы от ногтей, а потом дошла и до ног...

Автор полагает, что у девочки была хроническая непереносимость всякой подобной дряни на психологическом уровне, что впоследствии и вызывало неистовую чесотку...

– Я думаю, что это все игрушки и вещи детей, которых Банди много лет, а может даже веков заманивал в этот мрачный лес.

– Мы в его логове?

– Возможно.

– Летучие мыши, вампиры-убийцы, гадкие тараканы, пауки, а теперь еще и этот сумасшедший клоун, который похищает детей, – недовольно, но не так чтобы громко (*больше себе под нос*), промолвила Дорис, разглядывая кучу, сплошь состоящую из старых игрушек, что явно несоответствовали духу

нашего времени. И заключила: – Всегда знала, что, когда Уилсоны рядом, можно ждать только беды. А теперь еще и это...

Зак и Бекки этого не услышали, а может быть просто пропустили мимо ушей, как привыкли делать это за последние полчаса? Они с живым интересом разглядывали эти вещи, сталкиваясь все с новыми и новыми кучками старого хлама, все дальше и дальше углубляясь внутрь помещения.

Вдруг, как часто случается с Заком, он нечаянно пнул ногой старую консервную банку, а та с жутким звоном отлетела в сторону. Тут же откуда-то сверху, вероятно, с чердачных переборок на ребят опустилась чья-то большая и мрачная тень. Ребята перепугались, разом вздрогнули, а Дорис даже притерлась к Бекки, прячась за ее спиной. Выглядывая из-за плеч своей подруги на то, что опустилось на запыленные половицы пола, Дорис рассмотрела, что это был обычный черный ворон, нервно дернуло бровью и глупо хихикнула. Зак бросил на него луч фонаря, а ворон, мотая головой, хорошенько разглядев нарушителей своего покоя, недовольно гаркнул и, допрыгав до стены, упорхнул из дома через единственное незалатанное окошко.

– Ну и жуть, – промолвила Дорис и, поняв, что ей более ничего не угрожает, вышла из-за спины храброй подруги. – А вот интересно, какие еще сюрпризы преподнесет нам этот старый трухлявый особняк?

Зак пристально посмотрел на нее, а потом сказал: – Не знаю, Дорис. Поэтому предлагаю держаться вместе. По крайней мере, не уходить далеко друг от друга и стараться не шуметь, пока все тут не разведем.

– Ха! Не шуметь, говорит, – ухмыльнулась Дорис. Но потом, словив на себе недовольный взгляд подруги, сразу заткнулась и в знак согласия неуклюже мотнула головой. Она, конечно, ненавидела Зака Уилсона всеми фибрами своей души, но не настолько, чтобы рисковать своей безопасностью. К тому же, на самом деле, она нашла его мысль достаточно здоровой и вполне подходящей к нынешней ситуации.

Изучив все внизу и не обнаружив входа в подвал, Зак и Бекки вскоре приняли решение подняться по скрипучей лестнице на второй этаж. Здесь уже было гораздо мрачнее: пауки, сидевшие по углам, встречаясь с дрожащим взглядом фонаря, пытались поскорее скрыться от него, разбегаясь по углам. Пустующие дверные проемы, встречавшиеся по обе стороны от просторного помещения коридора, были достаточно кривыми и были наполнены истовой чернотой. И встречаясь со светом фонаря, они его отражали так, что тот преломлялся и как бы возвращался назад, ослепляя ребят (*словно это были мрачные зеркала*). Таким образом, они не являли практически ничего.

которые образовывались за счет дырок и трещин на стене, идущей вдоль скрипучей, трухлявой лестницы. Подхваченная Дорис затруднила их бегство и заставила довольно сильно замедлиться. Она еще не совсем поняла, что происходит, и хотела было наехать на них... Но услышав громкую отрывку огромного монстра и грузные его шаги, с кошмаром, мгновенно поселившимся в глазах, сама отцепилась от периллы и бросилась наутек, да так, что Бекки и Заку осталось только ее догонять...

Топая по полу, тролль поднимал клубы пыли и полчища таких же злобных и мертвых мух, которые обычно доедали все то, что не было съедено и обглодано им. Валяясь брюшками кверху под пыльными половицами, среди костей, трухи и кусков иссохшейся человеческой кожи, они задрыгали своими мертвыми лапками. И быстро переворачиваясь со спинок на брюшко, вскакивали на них. Сбрасывая крупцы пыли со своих крылышек, они ползком проследовали за хозяином дома, а потом и поднялись на крыло...

Внешне от других нормальных мух их отличало лишь то, что двигались они неестественно, как бы роботизированно. И глаза их были потухшими, матовыми и совершенно не блестели, встречаясь со светом.

Рой мух тут же вылетел из дома. По какой-то причине, минуя Бекки и Зака, он начали преследовать именно Дорис, бегущую в сторону колодца. У него они застали ее врасплох, а та замахала руками, задрыгала ногами и истерически завизжала... Зак и Бекки бросились к ней на подмогу, на время забыв про тролля, который к тому времени уже спускался по лестнице...

***

Денни таки удалось оторваться от полчища мохнатых пауков. Шагая по узкой и извилистой тропинке вдоль обожженных пожаром погибших стволов деревьев, он опасливо озирался по сторонам и думал уже о том, что больше никогда не увидит своего брата, маму и папу. От такой горькой мысли его глаза мгновенно намокли и из них выкатились маленькие слезинки. Еще чуть-чуть, и он бы свалился с ног и стал бы рыдать от отчаяния. Но тут, совсем недалеко, он услышал крик вреднящей подружки Бекки. Этот противный голос ни с чем нельзя было спутать. Но, по понятным причинам, у Денни тут он вызвал особую радость... Усталось мгновенно пропала, появилась уверенность и сила. Забыв обо всем, о чем он прежде думал, пружинистым шагом, Денни направился в ту сторону, откуда исходил истошный вопль Дорис. Вскоре он обнаружил, что находится на небольшом холме, за которым стоит поляна, а на той поляне стоит старый покосившийся дом с заколоченными окнами. А потом он увидел Зака и Бекки, сражающихся с мертвыми мухами.

Спрыгнув с пригорка, Денни побежал прямо к ним, не обращая внимания ни на какие препятствия...

Вскоре Заку при помощи рюкзака удалось прогнать противных мух, и они, разбившись на несколько маленьких группок, разлетавшихся в разные стороны, вскоре покинули поляну. И только несколько штук продолжали досадливо кружить возле Дорис, укрываемой отважной подругой Бекки. Хоть и была Дорис противной, вредной, – просто невыносимой, но Бекки никогда и никому не дала бы ее в обиду, и уж тем более каким-то дохлым мухам. К тому времени, как мухи убрались, до них добежал и Денни. Он был так рад видеть своего брата, что несмотря на то, что тут, по всей видимости, как он сам и отметил, происходила какая-то неразбериха, он бросился с объятьями к брату. Он крепко его обнял, как будто не видел целых сто лет. Зак тоже настолько был этому рад, что тоже, несмотря на все эти страшные и странные события, по-братски крепко-крепко обнял Денни.

– Как я рад! Как же я рад! Ты жив! Ты цел! – Зак заглянул в глаза брата и потрепал его по шелковистой, послушной шевелюре.

– Как ты их нашел? Как вы здесь оказались? – задавая эти вопросы, Денни отлип от Зака.

– Но увидев, что из-за прохода трухлявого дома стала показываться ужасная, отвратная морда мертвого горного тролля, Бекки промолвила: – Упс! Все разговоры потом! Нам нужно отсюда валить, и поскорее!

Дорис, Денни и Зак посмотрели на нее и прочитали в ее глазах застывшее беспокойство. Дорис и Зак сразу вспомнили про то существо, что обитало в доме. Переведя мгновенно взгляды на особняк, они увидели, как злобное существо то на секунду высовывало морду, то снова скрывало ее в темноте: оно боялось живого света и никогда не выходило из этого дома. А если тролль и мог выходить, то случалось это крайне редко, под сопровождением хмурых туч и, само собой, в присутствии клоуна Банди.

Понимая, что нужно срочно покинуть это место, они дружно и без лишних слов выбежали на тропинку, что вела в пролесок. А чудовище тем временем недовольно рычало, злобно скалилось, беспомощно пыхтело, кряхтело, стонало, не желая упускать свою добычу. Но стоило ребятам только ступить на тропинку, как дорогу им преградили мохнатые пауки. С каждой секундой их прибывало все больше и больше, и они все сильнее и сильнее заполняли все живое пространство... Ребята стали отступать, по сути возвращаясь назад – к мрачному колодцу.

Тем временем в колодце жижга захллюпала и стала пускать воздушные пузыри. Вскоре на ее поверхности показалась рука. По некогда белым

перчаткам и резному манжету рубашки сразу можно было понять, что это был клоун Банди. Практически мгновенно выросший из грязной жижи клоун вскоре стоял на дне колодца. И, цепляясь руками и ногами за серые кирпичики, он словно паук стал карабкаться по внутренней стенке колодца на поверхность...

Клоун в прыжке и со свистом вынырнул из колодца. Через секунду он предстал перед ребятами. Его лицо более не было таким, что раньше. И даже Денни такого еще не видел. Оно было грязным, поплывшим, искаженным и уродливым до безобразности. От ранее магически приковывающей всякий взгляд белоснежной улыбки не осталось и следа. Теперь вместо ровного ряда красивых зубов торчали большие и мелкие остроконечные зубцы, больше напоминающие кривую челюсть кровожадной акулы... А сверху и снизу ее смыкали по два торчащих здоровенных желтых клыка...

Появление его было столь неожиданными, что ребята, находившиеся недалеко от колодца, будучи повернутыми к нему спинами, разом вздрогнули.

– Ну что?! Попались, ребятки?! – скалясь и радостно хохоча, злорадно завопило это отвратное существо. Особо не целясь, он сделал шаг вперед и театрально протянул свою руку с распростертой дланью, желая ни то шугануть, ни то поймать кого-нибудь из ребят наугад. Те отступили на два шага назад, прибившись спинами к колодцу. Да и паучье племя было уже на подходе, так что бежать уже было некуда.

Смекалистый Денни сразу вспомнил про то, как светящаяся палочка действует на пауков. Но как только он достал ее, то она по мановению пальцев клоуна тут же выскользнула у него из рук и улетела в сторону – туда, где кишели мохнатые восьмилапые твари.

– Да что тебе нужно от нас?! – вперед выступил Зак, закрывая своей спиной девочек и младшего брата.

Клоун снова рассмеялся. Ваши тела! Но более – ваши души! Видите ли, без них никуда. Ох! До чего же приятен этот запах страха. Слаще этого ничего быть не может. Верно, друзья? – подпирая руками бока и обращая злобный взор к небу, клоун вновь засмеялся.

– Неужели это конец? – промолвила Бекки. Сказала она это совсем не громко, но клоун все же услышал. Да что там слышать? Эта тварь могла читать и мысли почти что всех людей, живущих на Земле...

– Да, мое золотце! Это конец! Но всегда, где есть чему-то конец, оно другому послужит хорошим началом.

– То есть? – спросил его Зак, желая просто потянуть немного время, думая, как бы им выпутаться из этой совсем непростой ситуации...

Но клоун, прочитав его мысли, только лишь хмыкнул.

– Что ж! Пора нам с этим кончать! – клоун щелкнул пальцами и огоньки, что, как и прежде, висели, вдруг беспокойно заметались и устремились к своему хозяину и вскоре все до единого залетели в бездонные карманы его испачканных клоунских штанов.

Стало очень мрачно.

– Оллоо! Выходи на обед!

Чудовище, что боялось высунуть свой нос из дома, снова показало морду и вскоре смело вышло за порог.

«– Билет, Денни! Твой волшебный билет! Воспользуйся им!», – снова воображаемый друг внутренним голосом заговорил с мальчиком Денни.

Денни сунул руку в карман. Вскоре единственная мерцающая вещь, что была в руке у Денни, осветила небольшой клочок земли, который все еще не поглотили Зло и Тьма, созданные злобным клоуном Банди. И, в то же время, созданный им билет (*что было некой традицией, которая помогала злодеям безошибочно определять короля вечеринки, который на самом деле должен был стать главной жертвой*) мог служить мощным оружием против него самого. Таков парадокс! Эта вещь, находясь в чужих и тем более уж особенных, умелых руках (*то есть, в руках настоящего волшебника*), могла и впрямь некоторое время творить чудеса, подчиняясь воле своего нового хозяина.

– О, билетик! – воскликнул клоун. Ну что ж, раз уж вы почти мертвы, то, пожалуй, открою-ка я вам один секрет, – очень драматично, наигранно сжалился клоун. – Этот билет открывает портал в любые другие миры – в какие бы вы хотели попасть. Но теперь он вам ни к чему. – клоун сложил пальцы пистолетиком и изобразил выстрел. Билет воспламенился и начал гореть в руке у Денни.

– Этот билет мог бы открыть портал в ваш чудесный мир и вернуть вас домой, но увы... Теперь его нет, – клоун вновь злорадно рассмеялся.

– Какой же ты негодяй! – прокричала Бекки.

– Ах ты ублюдок! – более жестко крикнул Зак и недолго размышляя, и не желая больше это терпеть, сжал пальцы в кулаки и, размахивая ими, бросился на клоуна.

Но Банди лихо увернулся, оставив Зака с носом. Зак попробовал атаковать клоуна еще раз, но его на этот раз незримой силой оттолкнуло назад – к девочкам и Денни. А пауки уже подобрались к ребятам почти что вплотную.

В то время Денни глядел на кусочек почти что догоревшего билета и золотистый пепел, лежащий на его ладони. Он сильно зажмурил глаза и представил, что он, его брат и девочки переносятся через волшебный портал к себе домой – в городишко Ноксвилл. И, о чудо! Когда он открыл глаза, пространство перед ним колыхнулось и на том месте мгновенно образовалась светящаяся червоточина, за которой виднелся цирковой шатер, стоявший на зеленеющей предрассветной поляне.

– Бегите! – нераздумывая, крикнул Денни!

Увидев это, девочки схватили Зака за плечи и, не зная, что будет дальше, была – ни была – шагнули в него. Они мгновенно оказались дома – в Ноксвилле, правда не совсем там, что отображалось с той стороны.

Клоун изумился... – такого он еще ни разу не видел.

Выходит, маленький мальчик Денни действительно оказался особенным, то есть – настоящим волшебником.

Портал начал медленно закрываться, А Денни все еще не появлялся. Зак оставил девочек и бросился назад – за братом.

Как только Зак очутился на оборотной стороне, то увидел, как клоун весь трясется от яростного припадка, постепенно обращаясь в какое-то другое – более безобразное существо, отдаленно напоминающее паука.

Это существо мгновенно впилося своими гадкими когтистыми лапами в плечи Денни, причиняя боль юному волшебнику. Но тут из портала выскочил Зак и, что есть мочи, хорошенько пнул ногой эту тварь. Чудовище взвизгнуло и все пауки, что были рядом, тоже недовольно запищали. Зак схватил Денни и вместе они шагнули в портал, который вот-вот собирался сомкнуться. Но тварь, не желая без боя упускать свою добычу, крепко схватилась за ноги Денни и попыталась затащить обратно, чтобы потом вместе с ним скрыться в колодце, и там разделаться с мальчишкой. Но Зак и в этот раз проявил мужество и отстоял за брата, одарив безобразное существо двумя, а то и тремя хорошими пинками по морде. Злая сущность была вынуждена отступить... Вскоре Зак и Денни окончательно покинули это проклятое место.

Выскочив из вагончика на поляну, девочки заметили, что находятся возле циркового шатра. На улице уже тонкими алыми полосками брезжил надвигающийся рассвет... Оглядевшись по сторонам, Бекки убедилась, что

поблизости опасности нет. Но и потом, не заметив за собой ни Зака, ни Денни, она обратилась к Дорис: – Нужно вернуться!

– Зачем? – насупилась Дорис.

– Зак и Денни остались там, и им нужна наша помощь.

– Бекки, ты сошла с ума?! – совершенно истерическим голосом заверещала Дорис.

– Им нужна наша помощь! Ты понимаешь?!

– Ну уж нет! Нужно спасти себя! – эгоистично заявила Дорис.

Бекки попыталась схватить ее за руку, но Дорис обозвала ее «дурой», силой высвободилась, презрительно глянула на подругу и, развернувшись, и ни разу более не обернувшись, побежала вдоль кукурузного поля по дороге в сторону города.

Бекки проводила ее коротким непонимающим взглядом и снова вскочила в вагончик.

***

Только портал сомкнулся, Зак и Денни, обессилив, упали на пол вагончика. Они решили, что все позади и что опасность миновала их. Радостно рассмеявшись, братья решили немного на нем поваляться. Но тут, совсем рядом, в полу образовалось некое подобие черной дыры, и из нее показалась голова клоуна Банди, а следом и его рука. Через секунду она схватилась за ногу мальчика Денни, а потом и вторая – за другую ногу, и стали затаскивать его в эту дыру...

Поднявшись быстро с пола, Зак уже не мог никак ударить клоуна, поскольку тот умеючи прикрывался его братом. Зак схватился за брата, но вспотевший рукав его рубахи стал выskalзывать из пальцев Зака; а Денни, пытавшийся брыкаться в объятиях клоуна, потихоньку погружался в дыру, словно в болото, вместе со злодеем. Вскоре над поверхностью пола остались только его торчащие руки, голова и шея.

А ведь Заку не хватало совсем немного усилий, чтобы высвободить брата от цепкой хватки злобной твари. Но тут, на счастье, дверь вагончика открылась и в дверном проеме показалась Бекки. Увидев, что происходит, она тут же бросилась к мальчишкам. Схватила Дени за предплечье. И, упиравшись крепко ногами в пол, что есть мочи, стала тянуть...

– А где Дорис? – спросил ее Зак.

– Убежала. Давай, тяни!

И через несколько секунд напряженной работы Бекки и Заку удалось таки пересилить клоуна и полностью вытянуть Денни на верх. Клоун тогда попытался вылезти и одновременно наброситься на них, но отошедший Зак, давно заметивший старый шкаф с надломленной ножкой, пнул по ней ногой. Шкаф пошатнулся и с жалобным скрипом, кряканьем и звуком переваливающегося фарфора и бьющегося стекла, рухнул прямо на злодея, и вместе с ним, попав в дыру, под действием тяжести своего веса, вылетел прочь – в бездну. Дыра исчезла и на ее месте пол стал таким, каким и был до ее появления.

Ребята выскочили из вагончика Страны грез...

И только они собрались бежать в город, как у циркового шатра снова возник этот проклятуший клоун Банди. Не мешкая ни секундой больше, он в один присест переместился по воздуху и, приземлившись, преградил им путь.

– Неужели вы думали, что это конец? Неужели вы думали, что все будет так просто? Неа! – клоун покачал головой и надзирательно потряс указательным пальцем.

– Мы тебя не боимся! – прокричала Бекки.

– А стоит! – произнеся это, клоун вновь затрясся, принимая новый ужасающий образ. И вскоре (*через секунды две-три*) обратился в огромного, черного, мохнатого паука.

***

Никого и ничего не замечая, Дорис как паровоз, неслась на всех парах, и таким образом пронеслась даже мимо шерифа и миссис Уилсон, только что вышедших из вагончика. Но вскоре дорогу ей преградила толпа монстров, похожих на уродливых садовых гномов, и, спасаясь от них, она была вынуждена ретироваться. Спрятавшись вскоре в зарослях кукурузы, Дорис затаила дыхание и стала вслушиваться в здешние звуки. Через некоторое время она отметила, что цирковые уродцы продолжают преследовать ее, и, предварительно хорошенько отдышавшись, она, сделав глубокий вдох, набрала побольше воздуха в легкие, и побежала дальше...

Дыхание ее было прерывистым и тяжелым. Пробираясь сквозь мохнатые заросли, Дорис постоянно оглядывалась назад и прислушивалась к каждому звуку. Вдалеке раздавался рык цирковых уродцев. А поблизости мерную тишь нарушали только звуки шелестения листы кукурузы. Дорис выглянула еще раз из-за зарослей, а после опустилась на колени и приняла сидячую позу. Она

с облегчением вздохнула и вытерла вспотевший, чуть испачканный лоб грязным рукавом рубахи. И только-только она собиралась снова подняться на ноги и на полусогнутых продолжить свой путь, чтобы незаметно и поскорее пересечь кукурузное поле, как в одном из соседних рядов порослей что-то вдруг зашевелилось. Дорис затаила дыхание, а пульс ее значительно участился, сердце заколотило. Она со страхом стала взирать на кусты.

– Кто здесь? Очень испуганным голосом вскоре она обратилась к тому, кто мог скрываться в кустах.

Но ей никто не ответил.

– Здесь кто-то есть? – еще более тихо и настороженно спросила она.

Может быть, показалось? – подумала она, желая так себя успокоить. Но как только ее пульс почти пришел в норму, из зарослей показалась мрачная фигура высокого, клыкастого и с окровавленным подбородком вампира.

Дорис взвизгнула от испуга, и махнула на утек по протоптанной тропинке, тонко идущей меж растущими рядами. Вампир некоторое время наблюдал, как она удаляется от него, а потом оскалился, зарычал, и бросился ее догонять. Ударяя от вампира, она то и дело оборачивалась назад, и так не заметила торчащую из-под земли корягу. Об нее она перецепилась и упала, воткнувшись больно локтями прямо в землю. Не вставая с земли, она поползла на четвереньках к соседнему ряду кукурузы. Лихорадочно перебирая руками и ногами, она вскоре сильно ударилась лбом обо что-то твердое. Дорис оторвала свой взгляд от земли и увидела перед собой чье-то лицо.

Дороти снова взвизнула от испуга, как и то лицо, что было напротив нее. Взвизгнули они как поросята одновременно. Но приглядевшись, она вскоре узнала в нем соседского мальчика Дарси.

– Дарси?

– Дорис?

– одновременно, и с удивлением, встретясь испуганными взглядами, они произнесли имена друг друга, естественно, не ожидая такой невероятной встречи.

– Дарси, за мной гонится настоящий вампир и целая шайка цирковых уродцев! – потирая ушибленный лоб, заявила Дорис.

– Туда! – ответил Дарси, указывая на тропинку, ведущую к соседним рядам кукурузы.

И только они собрались встать с четверенек, чтобы юркнуть туда, как тот вампир, что преследовал Дорис, вырос будто из ниоткуда и встал напротив

них. Он злобно прорычал, вытянул грязные, когтистые руки, и медленно стал приближаться к ребятам... А они, трясаясь от страха, схватились друг за друга, и стали кричать...

***

Паук медленно приближался к Бекки, Заку и Денни. Но тут вдруг раздался меткий выстрел. Ребята только и успели вздрогнуть от оглушающего хлопка. Раздались еще несколько выстрелов. Паук взвизгнул от боли и, перебирая лапами, скрылся за боковой стенкой одного из вагончиков.

Перед Заком Денни и Бекки стояли их родители.

– Господи! Вы живы! – со слезами на глазах воскликнула Лиззи.

– Мама! – одновременно закричали Зак и Денни и бросились к ней.

– Быстрее к машине! – скомандовал шериф и, обнимая дочь, начал жестами всех потарапливать.

Но тут дорогу им преградила госпожа Эвламия, одноногий и оноглазый пират Джо Стич и быстро зализавший свои раны клоун Банди. Все трое стояли, занимая все пространство дороги. Родители детей выступили вперед, взвели курки и выставили стволы вперед, целясь в злобного неприятеля. Госпожа Эвламия тут же обратилась огромную и упитанную змею, и злобно зашипела. Пират обратился в одноглазого коршуна с перьями в виде острых кинжалов, сложенных ровными веерами. А вот клоун Банди не спешил обращаться в паука или во что-то другое. Зато он раскрыл карман, и огоньки мигом вылетели из них, а потом, сгруппировавшись, превратились в огненные черепа, которые вскоре неистово закружили над поляной, испепеляя и поджигая все на своем пути... Демоны ринулись в атаку, а родители стали по ним стрелять... И вероятно, все бы вскоре закончилось неудачей для ноксвильцев, как вдруг пущенные пули зависли в воздухе – стали недвижимы, огненные черепа, окружившие их, вдруг странным образом замерцали и замерли. Время словно остановилось, а пространство необычайным образом исказилось, и между нападавшими и защищавшимися возник еле заметный, но очень прочный барьер.

– Час пробил! Вы не исполнили предначертанное! – откуда-то сверху раздался громогласный голос, пробежавший вместе с грозными раскатами фиолетовых вспышек яростных молний. В воздухе запахло озоном.

Клоун Банди молящим взглядом посмотрел на небо.

– Еще совсем чуть-чуть, еще совсем немного! Мы почти сделали это! Пожалуйста, прошу! – клоун сцепил руки в замок и трясся ими, в мольбах упал на колени.

– Нет! Время вышло! – грянул гром, и небо затянуло большие косматые тучи, затмившие собою рассвет.

Крупные капли дождя стали срываться с неба.

Клоун вскочил на ноги, и с испуганным взглядом, корча рожицы и нервно хихикая и пыхтя, начал сопротивляться, пытаясь развеять эти тучи, хаотично размахивая руками. Но вновь грянул гром, который заставил его остолбенеть. Вскоре обессиливший клоун припал к земле и с истерикой стал драть траву возле себя. А сильный дождь, который еще ни разу не видели ноксвильцы мгновенно потушил огненные черепа, стер и смыл шипящие фигуры вампиров, монстров и цирковых уродцев вместе с их поганым цирковым шатром...

PS.

На счастье эгоистичной Дорис и наивного Дарси, голодный вампир не успел добраться до них, выпить всю кровь и растерзать на кусочки. После того, как грянул гром, он с большим для себя удивлением наблюдал за тем, как капли дождя, попадая на одежду и бледную кожу, с шипением размывают его, превращая в некое подобие плавленного воска...

По понятным причинам Бекки Хардинг с Дорис больше не дружила, а вот с Заком у нее до сих пор все отлично...

Послесловие

После короткого разговора с миссис Уилсон у порога, мужчина остался один на веранде; а Лиззи пошла за детьми и супругом. Будучи вскоре приглашенным к столу, гость расположился за ним и разложил свой инструментарий, а Зак и Денни сели напротив него, заняв свои обычные места.

– Итак, ребята. Меня зовут Тобиас Гренхэм. Я журналист, работаю в издании «Другие миры». Исследую всякое необычное и паранормальное, – пояснил он мальчишкам. – Наверное, слышали о таком?

Братья переглянулись.

Знаете.., Кхм! В Ноксвилл я приехал неспроста. И сейчас, конечно, если вы непротив, я хотел бы взять интервью у наших молодых героев, то есть, у вас, парни.

Братья снова переглянулись. Потом посмотрели на родителей, стоящих чуть позади.

Отец кивнул головой, а мама тихонечко улыбнулась.

Зак и Денни согласились.

– Отлично! И вот, что еще, парни: вы можете говорить обо всем, что посчитаете нужным. Зак, ты как старший, можешь начинать, а Денни дополнит твой рассказ. Договорились?

– Окей!

– Ну что ж! Тогда, пожалуй, начнем, – журналист взял в руки диктофон и нажал на кнопку с красной точкой.

Пошла запись...

Погрузившись в закоулки памяти, сверкающие нейронными связями, Зак начал свой рассказ со слов: – Вы знаете, мистер Гренхэм, я всегда ненавидел клоунов...

В течении последующих двадцати минут он в подробностях рассказывал журналисту все то, что приключилось с ним и его братишкой Денни в тот злополучный день, когда в их скучный и ничем непримечательный город вдруг неожиданно приехал цирк месьё Анри Дюпажа.

Тобиас внимательно слушал мальчишек. Он их не перебивал и даже не задавал им никаких вопросов. Несмотря на природный и профессиональный скепсис, он также попутно делал некоторые заметки карандашом у себя в блокноте и верил их каждому слову. Рассказ Зака Денни показался ему

настолько убедительным, красочным и пронзительным, что он просто не мог им не поверить. Да и потом, будут ли врать очевидные факты, зафиксированные в полицейских отчетах, которые он уже успел изучить в офисе ноксвильского шерифа?!

***

Миссис Уилсон предложила Тобиасу отужинать вместе с ними, как раз у нее готовился вкусный клубничный пирог. Тобиас с удовольствием согласился. Но прежде сказал, что ему нужно выйти на улицу, чтобы немного освежиться и переварить всю эту историю...

Стоя на крыльце дома Уилсонов, Тобиас Грэнхэм окинул взглядом пожелтевшие верхушки деревьев и, дымя сигаретой, дошел до мысли, что следует бросить курить. Он стал провожать взглядом раскидистые лучи закатного солнца. А где-то по-соседству слышались звуки старого рояля, игравшего греющий душу теплый осенний джаз...

Авторская отговорка оговорка

Ноксвилл – город в котором никогда и ничего не происходит...

Как ты уже понял, дорогой читатель, Ноксвилл – вымышленное место. Конечно, по всему миру вполне достаточно мест, которые можно вспомнить и они, вероятно, напомнят тебе о Ноксвилле. Но я не хотел ограничивать рамочным мышлением себя как автора какой-то конкретной – всем известной локацией. Вместо этого я создал свой небольшой мирок, в который и поместил своих героев.

А кто они?

Это обычные люди, которые точно также, как и мы, имеют свои собственные переживания и бытовые проблемы. Например, родителей братьев Уилсонов остро беспокоит вопрос жилья и финансового достатка. Конечно, в некоторой степени это отражается и на детях...

Ну, а Зак и Денни – два любознательных и непоседливых брата, мальчишки, которых тянет на приключения. Но где же их отыскать в ноксвилльской-то глуши?

Братья были намеренно помещены мной в такие условия, где вокруг одна только скука и прозябание. И тут, представьте себе, в захудалый город приезжает целая цирковая труппа. И конечно, на некоторое время это становится пределом всех их мечтаний. Ну, одного из них уж точно. Верно?

Вероятно, окажись и мы в их телах и подобных условиях, то, тоже бы истово жаждали приключений. Вот так все и случилось...

Есть в этой истории и другая сторона.

Природа, которая постепенно отступает перед ростом городов-гигантов – это именно то, к чему всегда стермилась и будет стремиться душа любого благоразумного человека. И мне кажется, что с другой стороны, нет ничего прекраснее, если кому-то вдруг выпал шанс расти и жить в наше время в подобных условиях. Конечно, признаю, что я не сильно описывал колорит и красоту живописных окрестностей Ноксвилла, но я думаю, что ваше читательское воображение вас не подвело и все сработало как надо. Очень на это надеюсь!

Работая над этой повестью, прежде всего, я старался создать такую атмосферу, которая могла хоть чуточку погрузить читателя в безмятежное и сладкое детство.

В своем воображении мне хотелось создать сладкую идиллию, например, вроде того, что мы могли видеть в фильме «Чарли и шоколадная фабрика». Кстати, некоторые читатели могут сразу же ассоциировать мою историю с романом «ОНО», а главного ее злодея с клоуном Пенни Вайзом. Но здесь, я вас уверяю, была немного другая задумка. Но, если хотите, пожалуйста, я совершенно не против этого.

Впрочем, оба клоуна представляют силы древнего зла. Однако логика моего персонажа основана на том, что он, хоть это сразу и не видно, все свои каверзы и проказы строит на собственных выдумках. То есть, все, что он задумал – обязательно должен претворить в жизнь. И даже самое глупое и безумное...

Я бы даже сказал, что это очень драматичный персонаж, который в своем поведении являет вполне неожиданные и довольно-таки противоречивые реакции.

Но что же он делает?

Верно! Он предлагает сладку смерть. Он – это хитрый паук, а дети – маленькие мушки, попадающие в его крепкие, умело расставленные сети...

Но моим героям, попав в липкую паутину обмана, к счастью, все же удалось-таки выкрутиться...

МОЛОДЦЫ!

Факты

За основу этой истории взята идея «Чарли и шоколадная фабрика» и отдельные сюжетные моменты из фильма «Ночь в магазине ужасиков». Присутствует здесь и немного «Вампиров» Джона Карпентера, а также некоторые драматические зарисовки и мои довольно мрачные фантазии, но никак не роман Стивена Кинга «ОНО».

Слова благодарности

Я благодарю каждого читателя, который не пожалел своего времени и решил познакомиться с этой историей и моими героями. И я очень надеюсь, что каждый из вас нашел в ней что-то свое...

Иллюстрации

Ноксвильский шериф и демон Азнагул в своем истинном обличи

Клоун Банди (демон Азнагул)

Мертвый тролль по кличке Олло

Мертвый тролль по кличке Олом (bonus art в стиле ретро)

Клоун Банди (демон Азнагул) в виде паукообразного существа (bonus art)

Если бы Заку Уилсону было 26 лет (bonus art)